

СОЦИОЛОГИЯ

Курс лекций

РЕПОЗИТОРИЙ ВГУ

2009

УДК 316(075)
ББК 60.5я73
С69

Авторы-составители: старший преподаватель кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова»
Е.О. Далимаева; доцент кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова»,
кандидат социологических наук **Л.Н. Кривцун-Левшина**

Рецензент:
доцент кафедры философии УО «ВГУ им. П.М. Машерова», кандидат исторических наук
А.Б. Погрёбняк

Курс лекций знакомит читателя с особенностями социологии как науки, раскрывает основные теоретические положения современной социологии и ее практические возможности по познанию общества, совершенствованию механизмов социального управления. В лекциях содержится изложение основных учебных тем, входящих в те или иные разделы курса социологии.

УДК 316(075)
ББК 60.5я73

© УО «ВГУ им. П.М. Машерова», 2009

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	4
ЛЕКЦИЯ 1. Социология как наука	5
ЛЕКЦИЯ 2. Общество как социальная система	25
ЛЕКЦИЯ 3. Социальная структура и социальная стратификация общества	49
ЛЕКЦИЯ 4. Социальные связи и социальные взаи- модействия	73
ЛЕКЦИЯ 5. Социология личности	99
ЛЕКЦИЯ 6. Социология семьи и брака	121
ЛЕКЦИЯ 7. Социологические исследования и мето- ды сбора социологической информации..	146

ПРЕДИСЛОВИЕ

Данный курс лекций предназначен для студентов, аспирантов, школьных учителей, всех интересующихся социологической проблематикой. Курс лекций составлен в соответствии с утвержденной программой по социологии и включает в себя основные, ключевые темы социологической теории.

Социология – относительно новая наука, владеющая широким арсеналом средств совершенствования общества, повышения эффективности механизмов социального управления. Однако в недобросовестных руках социологические методики могут стать орудием манипулирования общественным сознанием, действенным оружием в ведении информационных войн. Целью преподавания социологии является формирование у студентов научного представления об обществе, основных закономерностях становления, функционирования и развития социокультурной реальности, выработки навыков критического, рационального мышления, создание возможностей использования полученных знаний в конкретной профессиональной деятельности. Владение социологическими знаниями и практическими навыками социологического анализа позволяет человеку более рационально и осмысленно воспринимать события, происходящие в современном обществе, четче представлять свое место в его социальной структуре, эффективнее выработать стратегию своего участия в социальной практике.

Цель данной работы – помочь разобраться в наиболее сложных вопросах социологии, показать механизм социологического анализа общества и человека, практические возможности современной социологии по познанию и совершенствованию общества.

СОЦИОЛОГИЯ КАК НАУКА

1. *Социология как наука. Объект и предмет социологии.*
2. *Предпосылки актуализации социологических знаний в XXI веке.*
3. *Функции социального знания.*
4. *Структура социологии как научной дисциплины.*
5. *Социологические категории и социальные законы.*
6. *Социология в системе других наук.*

1. С термином «социология» каждый из нас встречался неоднократно. В современной жизни этот термин, как говорится, у всех «на слуху». Телевидение, радио, газеты сообщают о результатах социологических опросов населения по самым разнообразным проблемам. Социологические службы парламента, Президента, различных исследовательских центров изучают общественное мнение по важнейшим социально-политическим и экономическим вопросам: рейтинг наиболее влиятельных лиц в государстве, проблемы ценовой политики, удовлетворенность уровнем жизни и т.д. На предприятиях, в регионах проводятся свои специфические социологические исследования, в которых определяется состояние социальной напряженности в коллективах, удовлетворенность населения транспортным обслуживанием, работой различных организаций, сферы услуг. Все это внешний, лежащий на поверхности уровень социологических исследований, который создает образ социологии как прикладной эмпирической науки, служащей удовлетворению каких-то текущих, сиюминутных потребностей общества. Но можно ли сказать, что этим исчерпывается предмет и задачи социологии? Что представляет собой социология как наука? С этим как раз нам и необходимо разобраться.

Сам термин «социология» ввел в научный оборот французский ученый Огюст Конт (1798–1857) в своей работе «Курс позитивной философии» (1830–1842). Термин «социология» происходит от двух слов: латинского «societas» (общество) и греческого «logos» (слово, учение). Из чего следует, что «социология» – есть наука об обществе в буквальном смысле слова. Сам Конт определял задачу социологии так: «Знать, чтобы предвидеть, предвидеть, чтобы управлять». Таким образом, социология изначально была тесно связана с социальным управлением. Огюст Конт разработал иерархию основных наук: математика – астрономия – физика – химия – биология – социология. Сложившаяся к эпохе Просвещения система наук, по его мнению, представляет собой исторический процесс развития науки от простого

к сложному, от низшего к высшему, от общего к специфическому. Каждая последующая ступенька – наука более высокого порядка, но подразумевает предыдущую как необходимую предпосылку. Следовательно, социология основывается на законах биологии, без них она невозможна, но имеет сверх этого нечто свое, своеобразное.

В настоящее время социология – одна из самых быстроразвивающихся наук. Ее методы, инструментарий берут на вооружение другие науки об обществе – экономика, право, демография. Среди них социология начинает играть примерно ту же роль, которую выполняет математика в естественных науках, так как социологические методы позволяют давать точные количественные оценки многих процессов общественного развития.

Современная социология – это множество течений и научных школ, которые по-разному объясняют ее предмет и роль, по-разному отвечают и на вопрос, **что такое социология**. Существуют различные определения социологии как науки об обществе. Часть социологов на первое место в определении социологии как науки ставят общество или какие-либо его структурные элементы. Например, «Социологическая энциклопедия» (Минск, 2003) дает определение **социологии как науки об обществе, особенностях, тенденциях и закономерностях становления, функционирования, развития различных социальных систем, о механизмах и формах проявления этих закономерностей в действиях личностей, социальных групп и общества в целом**. «Социологический словарь» (Москва, 1995) определяет социологию как науку о законах развития и функционирования социальных общностей и социальных процессов, о социальных отношениях как механизме взаимосвязи и взаимодействия между обществом и людьми, между общностями, между общностями и личностью. По мнению Питирима Сорокина, социология представляет собой самостоятельную науку, изучающую наиболее общие – родовые свойства общественных явлений; науку, изучающую поведения людей, живущих в среде себе подобных¹. Существует и еще одна точка зрения на определение социологии как науки, сторонники которой на первое место в определении ставят человека и его поведение в обществе. Например, Ю.Г. Волков дает следующее определение **«Социология – это отрасль науки о человеческом поведении, ставящая целью раскрытие причинно-следственных связей, возникающих между индивидами и группами в процессе социальных отношений. Она изучает традиции, структуры и институты, влияние групп и организаций на поведение и характер людей»**². Социология исследует

¹ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – С. 19.

² Социология: курс лекций: учеб. пособие / Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 6.

базисные характеристики человеческого общества в локальном и мировом масштабах, занимается изучением социального взаимодействия и группового поведения с помощью исследований, основанных на точном и специализированном сборе и анализе фактов. И американский социолог Нейл Селзнер считает, что социология – способ изучения людей. Социологи стремятся выяснить, почему люди ведут себя определенным образом, объединяются по разным признакам и основаниям в группы, поклоняются чему-то, женятся, воруют, голосуют, бастуют и т.п.

Но что бы не ставили социологи во главу угла, бесспорно, что в XX веке социология доказала свою высокую практическую значимость и необходимость в практике социального управления. Социология с ее опорой на наблюдения и измерения позволяет использовать систематизированную информацию для решения сложных задач, связанных с социальной политикой и выбором, является действенным инструментом познания человеком своего положения в обществе, в семье, в других социальных группах. С появлением социологии открылись и новые возможности проникновения во внутренний мир личности, понимания ее жизненных целей, интересов, потребностей. Однако социология изучает не человека вообще, а его конкретный мир – социальную среду, общности, в которые он включен, образ жизни, социальные связи, социальные действия. Не уменьшая значения многочисленных отраслей общественнознания, все же социология уникальна способностью видеть мир как целостную систему. Причем система рассматривается социологией не только как функционирующая и развивающаяся, но и как переживающая состояние глубокого кризиса. Современная социология и пытается изучить причины кризиса и найти пути выхода из кризиса общества. Основные проблемы современной социологии – выживание человечества и обновление цивилизации, поднятия ее на более высшую ступень развития. Решение проблем социология ищет не только на глобальном уровне, но и на уровне социальных общностей, конкретных социальных институтов и объединений, социального поведения отдельной личности.

Добавим также, что существует немало критериев уровня демократичности общества. Одним из них, очень важным, с нашей точки зрения, является отношение к социологии. В странах демократических социологическая наука является неременным компонентом принятия государственных решений. Вспомните хотя бы тот огромный объем работы социологов в восточноевропейских странах, который предшествовал вступлению в ЕС. В странах совсем недемократических социология не нужна, ведь партия (вождь, аятолла) и без всякой социологии лучше знает, что думает народ, и что следует делать. В обществах полудемократических, где имеются элементы демократии и авторитаризма, отношение к социологии такое же половинчатое. Иногда с

ее результатами считаются, привлекая социологов к подготовке определенных государственных решений, иногда они игнорируются. В особенности любят политики выхватывать определенные данные, используя их как орудие полемики или манипуляции массовым сознанием. Во время выборов социология становится в особенности популярной, потом о ней забывают до следующих «горячих» времен. Печальный опыт пренебрежения социологией и ее возможностями был характерен и для советской истории. В условиях командно-административной системы, сложившейся в 30-е годы, социология практически была «упразднена». Для тоталитарного государства социология, ее принципы, методы, теория познания объективной реальности оказались не только излишними, но и опасными. Поэтому социологию объявили буржуазной лженаукой, а на фундаментальные и научно обоснованные прикладные исследования наложили запрет. Отставание в социологии, углубленное изоляцией от мирового опыта, не преодолено до сих пор. Это одна из причин того, что мы недостаточно знаем наше общество, у нас неадекватное представление о его социальной структуре, социальных отношениях и связях.

Только в 60-е годы социология начала возрождаться. В 1958 г. возникла Советская социологическая ассоциация, в 1968 г. создается Институт конкретных социальных исследований, который в результате преобразований ныне именуется Институтом социологии. Но развитие социологии в 60–70-е годы было трудным и противоречивым. Конфликтные ситуации в социальной жизни в условиях нарастания застойных явлений замалчивались, эмпирические исследования, к которым часто сводилась суть социологии, нередко носили формальный апологетический характер, увеличивался разрыв между теоретической и прикладной социологией, между знаниями о реально происходящих в обществе процессах, и идеологизированной фальсификацией, излагаемой со страниц официальных СМИ. Крах советской системы управления – это закономерный результат происходящего. Не может быть эффективной система управления, которая опирается на недостоверную информацию.

Объект и предмет социологии

Любая отрасль науки имеет свой объект и предмет. Объект науки понимается как определенная область действительности, обладающая относительной завершенностью и целостностью. В качестве наиболее общих объектов наук выступают природа и общество, откуда и вытекает деление всех наук на естественные и социально-гуманитарные. Из вышесказанного ясно, что **объектом исследования социологии как науки является общество**. Но ограничиться определением объекта науки, конечно, недостаточно хотя бы потому, что целый ряд наук может иметь один и тот же объект. Философия, история, политология, правоведение –

все это науки, изучающие общество. Поэтому ученый-социолог должен найти ту грань, «срез», специфическую качественную определенность, которая была бы интересна именно ему в отличие от историка, юриста, философа. Иначе говоря, он должен определить **предмет социологии**. Предмет науки предполагает, что объективная реальность берется не целиком, а лишь той стороной, которая определяется спецификой данной науки. Остальные стороны рассматриваются как условия существования объекта. Обычно предмет науки есть результат теоретического абстрагирования, позволяющий выделить вполне определенные закономерности функционирования и развития изучаемого объекта.

Проблема предмета социологии впервые остро встала в XIX в., когда наука создавалась и обособлялась. Точное определение предмета было основным условием существования и обоснованием его претензий на самостоятельность. На современном этапе уже никто не сомневается в том, что социология отстояла право на самостоятельное существование как наука, что она имеет свой предмет исследования и характерный лишь ей метод постановки проблем. Сейчас скорее преобладает тенденция не обособления, а интеграции различных социологических школ и направлений, сближения общественных наук и появления на их стыке интересных исследований. Но это не исключает необходимости определения предмета социологии.

К настоящему времени сложилось многообразие трактовок объекта и предмета социологии. Все эти трактовки делятся на три большие группы, представляющие разные стратегические подходы к пониманию природы и содержания социологического знания. Согласно первому подходу, объект социологии мыслится как общество в целом, а предмет – как закономерности развития общества в виде целостной общественной системы. Начало такому пониманию предназначения социологии положил еще Огюст Конт. Ныне оно воспроизводится многими зарубежными авторами – Дж. Марковичем, Н. Смелзером, Н. Луманом и др. Представители второго подхода полагают, что объектом социологии выступает не все общество, а лишь его особая часть – сфера социальных отношений. Предметом социологии при этом признается специфика закономерностей функционирования и развития этих отношений, их воспроизводства и изменений. В данном случае мы имеем дело с более поздней, сложной и довольно противоречивой системой взглядов на социологическую науку. Сложность и противоречивость данного подхода обусловлена многозначностью понятия «социальные отношения». В зависимости от того или иного понимания социальных отношений предлагаются различные трактовки атрибутов нашей науки. Например, Г.В. Осипов объектом социологии считает совокупность социальных связей и отношений, характеризующих взаимодействия людей в качестве представителей общностей, которые

занимают в обществе существенно различное положение. Предметом социологии в таком контексте признаются закономерности функционирования и изменения тех связей и отношений людей, которые воспроизводят или меняют ранее сложившееся социальное неравенство людей и их групп³. По мнению Ж.Т. Тощенко, объектом социологии выступает гражданское общество, а предметом – закономерности его формирования, функционирования и развития⁴. В.Г. Харчева исходит из того, что объектом нашей науки является социальная жизнь, осознаваемая как система отношений личности, а предметом – закономерности воспроизводства и эволюции личности в роли субъекта общественной жизни. Известный американский социолог Э. Гидденс полагает, что социология призвана изучать социальный опыт субъектов общественной жизни, начиная с индивида и завершая большими группами (общностями) людей, упорядоченность этого опыта во времени и пространстве⁵.

Перечень отличающихся друг от друга определений научных атрибутов социологии, связанных с многозначностью социальных отношений, этим не ограничивается. Но мы не станем его продолжать, ибо дискуссионный характер трактовки объекта и предмета социологии уже очевиден.

Представители более древних наук нередко упрекают социологов в том, что они постоянно спорят об объекте и предмете своей науки. Кое-кто иронизирует на этот счет, говоря, что социологи не знают то, что они изучают. В этой связи важно отметить следующее.

Во-первых, научные дискуссии об объекте и предмете своей науки ведут не только социологи, но и все ученые, представляющие активно развивающиеся отрасли знания. Исчезновение таких дискуссий – верный признак стагнации науки. Во-вторых, социология моложе многих наук, а потому естественно ее повышенное стремление к самопознанию и поиску корректив дальнейшего развития. В-третьих, следует сказать о сложности и специфике социальной формы реальности. Она не только сложнее биологической, химической, физической и прочих форм материального мира, но и принципиально отлична от них включенностью сознания людей в саму себя, особой диалектикой объективных и субъективных факторов развития и функционирования. Эти обстоятельства исключают возможность единомыслия исследователей, изучающих разные социальные явления и процессы, проникающих в суть этих явлений с разной мерой глубины. Они определяют зависимость социологии от национально-культурного и социально-исторического контекстов развития жизненных сил человека и общества.

---

³ Социология. Учебное пособие для высших учебных заведений / под ред. Г.В. Осипова. – М., 1995.

⁴ Тощенко Ж.Т. Социология. Общий курс: учеб. пособие. – М., 1994.

⁵ Гидденс Э. Социология. – Ч. 1. Введение в социологию. – М., 1999.

2. Всякая новая теория общественного развития является, с одной стороны, отражением качественного изменения социальных отношений, реальных возможностей и потребностей людей, с другой – следствием прогресса самого научного знания. Именно благодаря гигантскому росту производительных сил в условиях промышленной революции возникает возможность создать материальный базис свободного человечества и осуществить переход от системы с преобладанием естественной обусловленности к социально-исторической, социально-культурной. Победа над природой, преодоление зависимости от нее потребовали нового уровня знаний об окружающем мире. Возникла необходимость разрешения вновь возникающих противоречий, диагностика социальных болезней, поиск методов их излечения. На этот запрос была готова ответить зародившаяся наука – социология.

Научно-техническая революция XX в., информатизация общества означали следующий качественный скачок в развитии производительных сил. Конец XX в. был отмечен глобальным экономическим бумом, когда от торговли, экономического взаимодействия между отдельными странами мир втягивается в процесс становления единой экономики. Но на фоне колоссальных достижений в сфере материального производства ужасает пропасть в уровне жизни людей в разных регионах мира, да и неблагополучие многих членов общества в самых развитых странах. «Гонка вооружений» и «гонка за комфортом», часто бессмысленным и даже отягощающим жизнь, варварское отношение к природе, эгоцентрическое потребительство со всей очевидностью обнаружили пределы экстенсивного роста производства, антигуманизм технократической парадигмы развития общества. Экологический кризис может быть преодолен, а человечество спасено, если научится заботиться не только о своем превосходстве, но и о сбережении, возвышении природы, если победит потребительский тип отношения к ней. Таким образом, к концу второго тысячелетия меняются приоритеты: не экономика, а социокультурные факторы, прежде всего, определяют прогресс человечества, в том числе и в сфере природных, производственных процессов.

Другие предпосылки становления и возрастания роли социологии в жизни общества связаны непосредственно с системой общественных связей, с особенностями политических, правовых, нравственных отношений, их демократизацией. Организуется, вернее, самоорганизуется, социум в масштабах всего человечества в направлении к единению многообразного бытия разных народов и наций, в борьбе сил централизации и децентрализации, демократии и тоталитаризма, национальных и транснациональных тенденций. Меняются временные, пространственные характеристики развития коммуникативных связей. Жилище человека все более включается во всеобъемлющую информационную сеть, охватывающую всех людей планеты независимо от национальности, верования, языка. Возникает универсальный образ

жизни. Мир становится космополитичным. Острой становится нужда в мировом универсальном языке. Однако наряду с возникновением в современном мире межнациональных сообществ обостряются и националистические настроения. Нарастание «тесноты» общественных связей, создание всечеловеческого экологического, экономического, информационного пространства превращаются в основание разрешения глобальных проблем. Становится ясно, что освобождение человека в одной части Земли без свободы всех землян так же невозможно, как наличие чистого воздуха только в пределах одной, отдельно взятой страны. Гармонизация тенденций к универсальности, с одной стороны, и к культурному национализму, уникальности, с другой, – условие существования и развития мирового сообщества.

К следующим предпосылкам развития социологии относятся идейные, культурные, собственно научные, духовные факторы. Сфера духовных отношений наиболее заметно влияет на социальное знание, на выработку парадигмы современной социологии. Информационный прогресс касается в большей степени интеллектуальной деятельности и делает приоритетными образование, науку, культуру, в целом сферу Разума и шире – сферу Духовного. Проблема выживания общества упирается в способность людей достаточно оперативно перестроить систему нравственных мотивов и ценностей, норм отношения к природе и друг к другу. Возникновение коллективных форм сознания, преодолевающих границы локальных общностей, развитие символического и культурного взаимодействия, сотрудничество, сотворчество в деле реализации всеобщих интересов человеческого рода – все это сочетается с тенденцией возрастания роли субъективного фактора, с «триумфом личности». Отдельные личности в настоящее время способны осуществлять изменения в обществе значительно эффективнее, чем большинство социальных институтов.

Развитие социологии связано и с ее институционализацией, общественным признанием, возникновением исследовательских центров в отдельных странах и международных центров, а также с утверждением этой науки как предмета преподавания в учебных заведениях практически всех стран мира.

3. Социологическая наука, как и всякая другая наука, служит удовлетворению каких-либо потребностей человека, имеет практическое значение или, как отмечал С. Булгаков, коренится в практической нужде, в потребности ориентироваться с целью практического действия. Практическая значимость науки находит отражение в ее функциях. Функции любой гуманитарной дисциплины можно было бы разделить на две группы: гносеологические и социальные (имея в виду, что на практике они взаимосвязаны и неразделимы).

Гносеологические (или теоретико-познавательные) функции социологии заключаются в полном и конкретном познании тех или иных сторон социальной жизни, в понимании ее как целостного явления. Выполняя эту функцию, социология накапливает знания о тех или иных сторонах социальной жизни, систематизирует их, стремится дать целостное представление о проблемах развития современного общества. К теоретико-познавательной функции также относится раскрытие природы социального бытия людей, особенностей их поведения и сознания, духовной жизни. С теоретико-познавательной тесно связана **описательная функция**, которая состоит в систематизации, описании полученного материала в виде различных аналитических заметок, записок, научных отчетов, статей, книг. Они должны отражать реальные характеристики изучаемого социального объекта, потому что на основе полученных материалов делаются практические выводы и принимаются управленческие решения.

Суть **социальных функций** социологии – в нахождении путей и способов воздействия на социальную жизнь, на те или иные ее стороны на основе познания и изучения закономерностей социального развития. К основным социальным функциям можно было бы отнести: критическую, прогностическую, прикладную (практическую) и т. д.

Критическая функция заключается в изучении негативных явлений в жизни общества и поиске путей их устранения. Критическая функция социологии проявляется в том, что социология, с одной стороны, показывает, что можно сохранить, упрочить, развить в социальной жизни, а с другой стороны, выявляет то, что требует радикальных преобразований. Социология, исследуя общество и его отдельные элементы, ставит им социальный диагноз в целях нахождения эффективных путей восстановления социального здоровья. Социология занимается и профилактикой социальных болезней и дает рекомендации для восстановления социального здоровья общества.

Прогностическая функция заключается в составлении научных прогнозов развития социальных процессов во всех сферах жизни общества. Человечеству сегодня трудно найти правильные решения, если оно не прогнозирует дальнейшие пути развития социума, не вырабатывает модели развития цивилизации в будущем. Социальное предвидение всегда было частью социологического знания, что находило выражение в различного рода утопических, фантастических теориях и т.д. Научное прогнозирование социального развития помогает увидеть перспективы человеческой цивилизации и спроектировать в определенной степени социальную жизнь в желательном для людей направлении. Социологические прогнозы носят долговременный или текущий характер. Особенно большое значение они имеют в переходный период развития общества. И здесь социология способна: 1) определить, каков диапазон

возможностей, открывающихся перед участниками событий; 2) представить альтернативные сценарии вероятных процессов, связанных с каждым из выбранных решений; 3) рассчитать возможные потери по каждому из альтернативных вариантов. Прогностическая функция всегда была одной из самых востребованных в социологии. В наши дни на ее базе развивается новая наука, пока еще академическим статусом не обладающая, – футурология или наука о будущем.

Практически-преобразовательная функция (практическая, рекомендательная) состоит в том, чтобы на основе эмпирических и теоретических исследований разрабатывать практические рекомендации, направленные на повышение эффективности механизмов социального управления. Роль этой функции постоянно возрастает, ибо усложнение современного общества требует более целенаправленного воздействия на социальные процессы. Вместе с тем, спорным остается вопрос о степени вовлеченности социолога в практическую деятельность по решению тех или иных проблем. **В зарубежной, прежде всего американской, социологии принято различать два подхода к исследуемым явлениям и процессам – инженерный и клинический.**

В социологии XIX века превалировал «клинический» подход, т.е. представление о том, что социология должна: собрать информацию; поставить диагноз; определить социальную стратегию; просветить организаторов. В частности, М. Вебер считал, что социолог как ученый, подобно врачу, только дает советы, оставаясь при этом нейтральным: о пригодности (непригодности) конкретных средств достижения поставленной цели; какова будет цена ее достижения, каковы будут последствия применения данных средств в достижении поставленной цели. Когда же ученый пытается давать рекомендации о том, что следует делать в конкретной ситуации, он определяется ценностями и перестает быть исследователем: он становится гражданином и переходит в область политики и практической деятельности. Следовательно, решать вопрос, что следует делать в конкретной ситуации, – это область и удел политиков, чиновников и т. п.

В рамках эмпирической социологии XX века на поставленный вопрос «Должен ли социолог принимать участие в управленческих решениях и отвечать за них?» предопределяется иной, противоположный ответ – «да!». Дело в том, что прикладные исследования конкретных ситуаций обслуживали социальные организации, они обеспечивали управленческий персонал новой социологической и социально-психологической информацией для принятия оптимального управленческого решения. **Ввиду этого социолог включался в консультативно-управленческую деятельность, в процесс создания и реализации социальных проектов, а также внедрения социальных новшеств.** Тем самым открывалась возможность более эффективно ис-

пользовать людские и материальные ресурсы для достижения целей политиков, предпринимателей, менеджеров и т. д. Все это определяло востребованность, служебно-управленческий характер эмпирической социологии и обуславливало включение социолога в разработку планов социального развития на всех уровнях социальной политики, в исправлении определенных «несовершенств» различных сфер общественной жизнедеятельности.

Управленческая функция или, скорее, функции социологии, связаны с тем, что социология, в особенности прикладная, напрямую связана с управленческой деятельностью. Без социологической подготовки и социологических знаний заниматься управлением в современных условиях практически невозможно. Например, любое изменение режима работы трудового коллектива бессмысленно начинать без анализа нежелательных социальных последствий, иначе срабатывает схема: хотели, как лучше, а получилось, как всегда. Полезность социологических исследований была достаточно быстро понята правительственными органами, деловыми и политическими кругами, организаторами науки. Поэтому продуктивный диалог между «исследователями» и «организаторами», социологией и практикой социального управления на Западе был достигнут без взаимных обид. Регулярные консультации с социологами, заказы социологическим организациям становятся нормой принятия управленческих решений, предписаний, регламентирующих поведение людей по целенаправленному изменению социальных объектов.

В странах с развитым гражданским обществом на многих предприятиях действуют специальные службы человеческих отношений. В нашей стране традиционно значительную часть этой работы выполняли различные общественные организации, и потому такие службы не сложились. В период реформ появилась потребность в специалистах нового типа: социальных работниках, менеджерах социальной сферы. Типичным примером является создание служб социального развития на предприятиях, в крупных организациях, объединениях, где работают профессиональные социологи. Они занимаются, например, выяснением потенциальной текучести кадров, изучением социально-психологической обстановки в коллективах, управлением социальными конфликтами, управлением избирательными кампаниями, формированием первичных коллективов с подходящими возрастными и психологическими характеристиками. С управленческой функцией тесно связана и **информационная**, которая заключается в том, что на основе познания социальных процессов и явлений социология предоставляет в распоряжение общества, его обучающих и управляющих структур, предпринимательских, коммерческих и иных организаций информацию об интересующих их социальных объектах, особенно-

стях их изменения и развития в современном обществе. Общество должно знать, например, сколько молодежи покидает село, сколько детей хотели бы иметь замужние женщины, как те или иные слои населения оценивают правительственные социальные и экономические мероприятия, как уровень удовлетворенности трудом влияет на производительность и т.д. Эта функция позволяет социологии стать важным фактором информатизации социологического пространства, в рамках которого происходят все явления и процессы общественной жизни. К сожалению, нередко встречаются и случаи игнорирования социологических рекомендаций, что можно объяснить не столько недостаточной квалификацией социологических кадров (хотя и это имеет место, поскольку профессиональная подготовка их в стране начата лишь несколько лет назад), сколько несформированной у большинства руководителей потребности в социологическом обосновании управленческих решений.

Идеологическая функция социологии связана с тем, что социологические теории и концепции в той или иной степени выражают интересы социальных групп, политических партий и движений. Выбор темы исследования, разработка проблемы, интерпретация полученных данных нередко определяются социально-политической позицией социолога и зависят от его ценностных ориентаций и политических интересов. В свою очередь, на информации, полученной в результате прикладных социологических исследований, правительство формирует определенную идеологию и имидж страны, государства и органов управления. Возникает соблазн слегка подкорректировать реальность, чуть-чуть сместить акценты, придать больше благообразия происходящему в обществе, умолчать о кризисных и критических явлениях, приспособить социологию к обслуживанию тех или иных идеологических концепций и построений. Работа практического социолога (исполнителя) на деньги и в интересах заказчика исследования формирует новые отношения между ними, так как эмпирические исследования требуют финансовых затрат, часто очень значительных. Своеобразная ее роль «приводного ремня» в механизме социального управления и контроля создает возможность для стремления «купить» социологию, ангажировать социолога со стороны бюрократической властвующей элиты. Это актуализирует проблему нейтральности социологии, соответствия статусной позиции (ценностная нейтральность, исследовательская свобода, ангажированность) и нравственной ответственности социолога. Социологическая наука в идеале должна быть нейтральной. Поэтому задача социолога – не подменять научный подход идеологическим, а проводить объективный анализ общественных явлений и процессов.

Таким образом, социология является инструментом непосредственного социального преобразования, теоретическим источником со-

циальной политики на всех уровнях общественной структуры. Органическое взаимодействие и взаимодополнение этих функций превращает прикладную социологию в эффективно действующий рычаг совершенствования управления социальными процессами и явлениями, в мощное средство оптимизации развития и функционирования социальных объектов и систем.

4. К концу XX века социология превратилась в сложноструктурированную науку. Предмет социологии и научная концепция, на которой строится этот предмет, определяют структуру социологического знания, осями которой являются:

1) теоретическая и эмпирическая социология (основанием деления служит уровень знания); 2) фундаментальная и прикладная социология (основанием деления служит функция знания); 3) общая и отраслевая социология (основанием деления служит объект исследования: общество в целом или отдельная его часть).

1. Теоретическая социология, по мысли П. Сорокина, изучает явления человеческого взаимодействия с точки зрения сущего. Она решает научно-теоретические задачи, связанные с формированием знания о социальной реальности, описанием, объяснением и пониманием процессов социального развития, разработкой концептуального аппарата социологии и др. Она отвечает на вопросы: «что познается?» и «как познается?». **Эмпирическая социология** отвечает на вопрос, «для чего познается?». М. Вебер точно определил задачи эмпирической социологии, которая может определить: а) необходимые для практики средства; б) неизбежные побочные результаты предпринятых действий; в) обусловленную этим конкуренцию между возможными различными оценками и их практические последствия. Теоретическая наука выявляет смысл таких оценок, конечную смысловую структуру и смысловые следствия, может указать на их место в ряде ценностей и провести границы в сфере их смысловой значимости. Иначе говоря, теоретическая и эмпирическая социология – две взаимообусловленные и взаимосвязанные части одной науки, две стороны одной медали. Эмпирическая социология, как подчеркивал П. Сорокин, должна быть опытной системой общей и индивидуальной этики, указывающей точные средства для борьбы с социальными болезнями⁶. Но индексы, статистика, анкеты, опросы – еще не вся социология. Это – инструменты, средства, но ни в коем случае не цель. Нельзя судить о социальной действительности только по мнению случайно опрошенных людей, которые вовлечены в ход событий, но в то же время являются пристрастными свидетелями. Эти данные – лишь материал для

---

⁶ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – С. 26.

дальнейшего исследования, исследования глубоко теоретического и фундаментального. Успех развития социологии как науки зависит от взаимодействия теоретической и эмпирической социологии.

2. Фундаментальная социология отвечает на вопросы, что познается (определение объекта, предмета науки) и как познается (основные методы социологии). К ней относят теории общесоциологического уровня. **Прикладная** социология изучает и предлагает способы воздействия на социальную реальность, на социальные общности. Она дает представление о реальных процессах общественного развития, занимается прогнозированием, проектированием, формированием социальной политики, разработкой рекомендаций для практики социального управления. Прикладная социология предусматривает нахождение средств для осуществления социально значимых целей, осуществление практической реализации теоретической социологии, осуществление социального управления; реализацию методов социального планирования и прогнозирования. В отличие от социолога академического типа, работающего в академическом исследовательском институте или вузе и являющегося чаще всего специалистом в одной узкой области (скажем, в социологии культуры, в экономической социологии и т.п.), социолог-прикладник чаще всего является многопрофильным исследователем. Часто меняются не только его клиенты, но и тематика его исследований. Сегодня он может заниматься изучением рынка труда, состоянием безработицы в стране либо в одной из отраслей производства. Завтра – изучением уровня и характера религиозности или ценностных ориентации молодежи, состоянием преступности или социокультурных предпочтений различных возрастных и профессиональных групп.

Принципиальные различия, существующие между фундаментальной (академической) и прикладной социологиями, хорошо передает нижеследующая сравнительная характеристика социального статуса академического социолога и социолога-прикладника: «Академический социолог и практический социолог – две совершенно разные по статусу, вознаграждению, месту в обществе, приемам работы и оценке достижений фигуры. Первый – преподаватель, творец фундаментальной науки, свободный в выборе темы исследования, второй – создатель прикладных разработок, имеющих сиюминутную ценность, зависящий в тематике от вкусов и интересов заказчика наемный рабочий. Первый волен распоряжаться результатами своего труда как хочет, второй не имеет права так поступить, потому что результат его работы – собственность компании. У первого выше авторитет и престиж, но ниже зарплата. У первого гарантированная работа, у второго никаких гарантий занятости нет»⁷.

---

⁷ Добренев В.И., Кравченко А.И. Социология: в 3 т. – Т. 1. – С. 43.

В настоящее время на проведение социологических исследований, к примеру, в США, ежегодно ассигнуется до 4 миллиардов долларов. Причем примерно половину этой суммы ассигнует правительство США, а половину – частный бизнес. В стране имеется около 100 тысяч специалистов по социологии, которые объединяются в ряд ассоциаций. Правительство и предприниматели рассматривают социологию как важный инструмент преодоления социальных конфликтов и обеспечения социальной стабильности, как инструмент социального контроля и управления, повышающий производительность труда и обеспечение благосостояния граждан. Благодаря развитию эмпирических исследований, разработке фундаментальной методологии, использованию математического и статистического аппарата, моделированию и эксперимента социология в США превратилась в точную науку.

Советская социология долгое время существовала (и положение пока существенно, к сожалению, не изменилось) именно как прикладная социальная наука, чьей главной задачей является обслуживание господствующей элиты и решение различного рода социально-практических проблем. Отечественные достижения в социологии относятся главным образом к области методологии и методики прикладных исследований. В области фундаментальной социологии эти достижения невелики, а в США и в Западной Европе именно это направление исследования является ведущим. Опыт преподавания социологии в этих странах говорит о том, что в вузах изучается «общая» или «теоретическая» социология, а прикладную изучают только специализирующиеся по ней студенты. Университетская академическая среда является там главным интеллектуальным источником развития социологии как автономной дисциплины.

3. Общая социология традиционно развивает две теории:

- теорию социальных структур, которая изучает составные элементы групп, общностей, основы их строения, взаимное приспособление элементов, исследует явления внутреннего единства групп, силы, обуславливающие это единство и факторы, вызывающие распад;
- теорию социального развития, изучающую изменения, развитие и социальный прогресс, регресс и т. д.

К этим двум теориям в последнее время добавились: теория социального поведения индивидов, которая развивается на стыке психологии и социологии; она изучает установление закономерностей между социальными ситуациями и реакциями на них индивидов, образцы действий индивидов в различных ситуациях и т.д.; теория поведения общностей, изучающая общие закономерности поведения толпы, больших масс людей, классов, профессиональных категорий и т. д.

Отраслевая социология (иначе ее называют конкретной социологией или теориями среднего уровня) исследует отдельные сферы

социальной жизни. В ней можно выделить следующие разделы: исследование **типов социальных общностей** (общностей, обусловленных разделением труда, социально-профессиональных, этнических общностей, территориально-региональных и поселенческих, половых и возрастных общностей и др., например, социология молодежи, феминосоциология, социология города и деревни); исследование **социальных институтов** (сюда относятся такие разделы, как социология семьи, образования, политики, права, науки, искусства, армии, промышленности и труда и т.д.); исследование **социальных процессов** (таких как миграция и социальная мобильность, процессов массовой коммуникации, преступности, наркомании и др.).

Так же в структуре социологии можно выделить направления и школы социологии, т.е. союзы социологов-единомышленников, исповедующих одинаковые парадигмы, близкие теории, единые методологические и методические ориентировки. Если такой союз имеет четкие пространственно-временные границы, признанного лидера (или нескольких лидеров), более или менее выраженную формализованность, то его называют **школой** (например, Чикагская школа социологии). **Направление** социологии – более аморфное, как правило, интернациональное объединение единомышленников.

5. Социологические категории (СК) – основные и наиболее общие понятия социологии, отражающие социальную реальность как определенную целостность в ее становлении и развитии. Теоретическая основа науки зависит от объема и глубины разработки категорий. СК имеют следующую специфику: 1) отражают не общество в целом, а отдельные его компоненты, 2) они не всеобщие, как философские категории, а присущи лишь социологии.

Условно СК разделяют на методические и процедурные. Методические СК подразделяются на 4 группы: 1) категории, раскрывающие соц. связи (соц. факт, действие, отношение, контроль, институт и т.д.); 2) категории, раскрывающие соц. общности (класс, слой, группа, страта); 3) категории, раскрывающие соц. процессы (соц. мобильность, соц. активность); 4) категории, раскрывающие соц. развитие (соц. изменения, реформы, движения и т.д.).

К процедурным относятся категории, действующие при проведении полевых работ, экспериментов и обработки данных. Если категории социологии отражают наиболее значимые свойства, признаки социального объекта, то ее законы выражают связи между ними. Как и в любой другой науке, в социологии со времени ее возникновения существовала проблема законов и закономерностей, которая тоже решалась неоднозначно. Социология возникла в XIX в. как позитивная социальная теория, которая должна была стать доказательной и общезначимой нау-

кой об обществе, а, следовательно, предполагалась возможность отыскать повторяющиеся закономерности общественной жизни и построить общие понятия обществознания. О. Конт выделил две группы социальных законов: законы статики (неизменных состояний, устойчивых условий существования любого социального явления) и законы динамики (закономерности изменений, социального развития).

С возникновением в конце XIX в. так называемой понимающей социологии изменился взгляд на проблему социальных законов. М. Вебер (родоначальник этого направления) считал, что социологические обобщения не являются отражением действительных процессов социального мира: исследователь констатирует их, исходя из своих субъективных оценок. Явления считаются объективными постольку, поскольку они имеют значение для теории. Вебер отказывался от попыток формулировать социальные законы.

Г. Зиммель допускал наличие естественных законов для движения каждого конкретного общественного элемента, но считал, что для целого (для общества) законов социального развития нет.

Социальные законы часто проявляются в виде закономерностей. Тенденция выражает определенную направленность движения социального субъекта к какому-то конкретному состоянию при наличии отклонений, колебаний. Поведение каждого человека случайно в известной степени, но за счет взаимоуравновешивания случайных факторов в системе обнаруживаются особые системные качества. Если действие социального закона изобразить в виде прямой линии, то средние равнодействующие различных индивидуальных величин будут представлять собой веер линий, отклоняющихся в разные стороны от этой прямой. Социальные законы, таким образом, проявляются чаще всего в приближении, в тенденции, в среднем.

Социальные законы складываются в естественном ходе событий. Но в то же время они реализуются в конкретной форме фактического поведения людей, объединенных в социальные группы. Специфика действия социальных законов требует необходимости соотнесения субъективного с объективным. В этом, скорее всего, и состоит суть социологического подхода. С одной стороны, социальные общности (группы), являющиеся предметом социологии, выступают как субъекты сознания и действия, более или менее полно осознающие свои интересы. Но, с другой стороны, эти общности людей занимают объективно сходное положение в системе общественных отношений. Указанная объективность складывается в основном стихийно, как результат взаимодействия групп, столкновения и согласования их интересов.

Социальный закон – это выражение всеобщих и необходимых связей социальных явлений и процессов, прежде всего связей, возникающих в результате совместной деятельности людей, их групп и объединений. В целом выделяют 5 групп СЗ:

1. Законы, констатирующие сосуществование социальных явлений – т.е., если есть явление А, то должно быть и явление Б. Так, урбанизация общества определяет сокращение населения, занятого в сельском хозяйстве.

2. Законы, отражающие тенденции развития. Например, изменение характера производительных сил требует изменения производственных отношений.

3. Законы, устанавливающие функциональную зависимость между соц. явлениями. Так, чем активнее человек участвует в политической жизни, тем выше его политическая культура.

4. Законы, фиксирующие причинную связь между явлениями.

5. Законы, утверждающие возможность или вероятность связи между явлениями. В частности, уровень разводов в различных странах зависит от экономических циклов.

СЗ подразделяются на **общие и специфические**. Первые определяют развитие общества как целостной социальной системы, вторые – отдельных элементов этой системы. По характеру и способу проявления СЗ делятся на **динамические**, выражающие однозначную связь между явлениями, и **статические**, определяющие социальные процессы не абсолютно, а с определенной долей вероятности.

6. Социология развивается не изолированно, а в постоянной взаимосвязи с другими общественными науками, занимая при этом ведущую роль в системе общественных наук. Во-первых, социология дает другим общественным дисциплинам научно обоснованную теорию общества и его структурных элементов. Во-вторых, представляет другим наукам технику и методику изучения человека и его деятельности, а также методы измерения этой деятельности. Это проявляется, в частности, в том, что другие общественные науки «социологизируются», в результате чего в их недрах формируются новые направления исследований – социальные: социально-экономические, социально-психологические, социально-политические, социально-демографические и др.

Политология, экономика, право и другие общественные науки изучают лишь какую-то одну сферу жизни общества, социология же исследует общество и иные социальные системы как целостные объекты с присущими им свойствами, отношениями и закономерностями функционирования, которые проявляют себя в любой сфере их жизнедеятельности, будь то экономической, правовой или политической. В то же время любой общественный процесс, изучаемый специальными науками, входит как неразрывная часть в обобщенный, целостный социальный процесс.

Питирим Сорокин к началу 20 годов XX века констатировал наличие трех точек зрения на социологию и ее место в системе общественных наук:

1. Социология представляет собой лишь общий термин, используемый для обозначения всей совокупности наук, изучающих мир социальных явлений. (Такой точки зрения придерживался Конт, Лавров, в значительной степени Спенсер.)

2. Социология – одна из множества социальных наук, изучающих определенный вид социального бытия, не изучаемый другими науками (Г. Зиммель, Л. Гумплович и др.)

3. Социология – самостоятельная наука, изучающая наиболее общие свойства, явления человеческого взаимодействия.

По мнению Сорокина, третья точка зрения разделялась большинством социологов. **Социология, по словам П.А. Сорокина, – это генерализирующая (обобщающая) наука по отношению к другим наукам, изучающим общество и человека**⁸. С другой стороны, в своих генерализирующих функциях социология зависит от открытий в других науках, таких, например, как история, экономика, политология.

Наиболее близкими по предмету исследования к социологии науками считают обычно социальную антропологию и социальную психологию. Однако социальная антропология занимается изучением локальных, простых, доиндустриальных культур и обществ, чтобы определить происхождение и выявить основные процессы развития человеческого рода и человеческой культуры. Социология же изучает современные сложные общества. Социальная психология исследует психологические причины, механизмы и закономерности поведения людей в группах и обществах, а также психологические характеристики индивидов, групп и общностей.

Исторически тесная связь существует между философией и социологией. Философское познание было первой попыткой на абстрактном уровне не только обеспечить, но и изучить социальную реальность, став тем самым предшественницей социологии. В силу этого философия и социология имеют общие аспекты в изучении социальной реальности, ибо и та, и другая наука рассматривают общество в целом, в его системности. И та, и другая наука изучают личность и социальные общности как объекты и субъекты деятельности. Но философы это делают на высоком уровне обобщения. Поэтому они не могут выявить жизнь во всем ее противоречивом существовании. Социология, опираясь на философию, ориентируется на более конкретный анализ, на исследование сложной мозаики социальной деятельности, поведения и отношений. В свою очередь, социология оказывает влия-

---

⁸ Сорокин П. Человек, цивилизация, общество. – М., 1992. – С. 33.

ние на философию, заставляя ее расширять и углублять уровни обобщения.

Немало общего есть между социологией и историей. Обе науки изучают общество как целое во всех его конкретных проявлениях. Они имеют один объект исследования – общество, которое изучается в процессе его развития. Как известно, нормы поведения и отношений, ценности, культура передаются из поколения в поколение. Очень важно выявить эту эволюцию, что является областью общих интересов истории и социологии. Не случайно польский социолог Ян Щепаньский подчеркивал особенно тесные контакты социологии с историей культуры. Различие подходов этих наук в том, что история описывает и объясняет социальный процесс *post factum*, а социология – *in factum*. Иначе говоря, историческая наука изучает то, что свершилось, но она не в состоянии объяснить настоящее и тем более прогнозировать будущее, а социология переносит центр тяжести на современность. Современность всегда отличается от прошлого, ибо она есть созидание нового. Задача социолога – «схватить», зафиксировать это новое на уровне социально-типичного. Кроме того, социология отличается от истории по своей природе и сущности: социология выявляет повторяющееся типичное, сущностное в данном ряду социальных явлений и процессов, история же – конкретно-хронологический ход событий во всей их индивидуальности, неповторимости.

Тесная связь существует между социологией и политологией. Политология в стремлении раскрыть закономерности политической жизни как одной из сфер жизни общества, не может не учитывать особенности общества как целостной социальной системы, на что направлен социологический анализ. Вместе с тем общество нельзя понять и тем более реформировать без учета воздействия на его развитие политических структур и политических режимов. Особенно четко проявляется связь социологии и политологии в появлении такой специальной социологической теории, как социология политики. Политическая социология в то же время является частью политологического знания. Однако, социология и политология – разные науки: социология исследует социальную жизнь, политология – политическую реальность, политическую жизнь. Следует отметить, что взаимная связь существует также между социологией и экономическими науками, социологией и правовыми науками, социологией и этикой, социологией и педагогикой. Поэтому можно сказать, что в широком смысле все общественные науки взаимосвязаны и составляют одну совокупную науку об обществе, взаимообуславливают существование друг друга, хотя выделяют различные аспекты исследования.

ОБЩЕСТВО КАК СОЦИАЛЬНАЯ СИСТЕМА

1. Понятие «общество», многообразие подходов к его определению.
2. Общество как сложная социальная система.
3. Типология и эволюция обществ.
4. Социальные изменения и их виды.
5. Социальное развитие и его закономерности.
6. Социальная модернизация и трансформация.

1. У разных людей самые различные представления об обществе. Зачастую этим термином обозначается определенная совокупность людей, объединенных какими-либо интересами, взаимными симпатиями, образом жизни и совместной деятельностью. Понятие общества пришло из разговорной речи, где оно не имеет четкого определения (высшее общество, светское общество, общество охотников и рыболовов, скучаю без общества и т.д.) Социология по-своему подходит к пониманию этой категории. Что такое общество, и какими чертами оно характеризуется, являясь объектом изучения социологии?

Вся история социологической мысли есть история поисков универсальных методов построения теории общества. Однако общество – это предельно широкое понятие, затрудняющее построение единой теории. В итоге, в понимании общества складывается обширный калейдоскоп теорий, концепций, мнений о том, что же такое общество, в чем заключается его сущность, его отличительные признаки и особенности развития. История изучения общества сопровождалась разработкой различных концептуальных подходов категории «общество». В многообразии всех определений можно выделить два наиболее общих подхода. Сторонники первого подхода рассматривают общество как некое количество человек, объединенных чем-то общим: культурой, национальной идентичностью, территорией и т.д. Второй подход заключается в рассмотрении общества как системы связей, отношений, взаимодействий, основанных на общении. Двойственность подходов хорошо просматривается в «Социологической энциклопедии», в которой общество определяется как **«устойчивая группа людей, проживающая на общей территории и совместно решающая проблемы своей жизни; исторически развивающаяся система отношений и взаимодействий между людьми и их общностями»**⁹.

Классическим определением общества, которое можно отнести к первому подходу, является дефиниция, данная Н. Смелзером: «Обще-

⁹ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 236.

ство – объединение людей, имеющее определенные географические границы, общую законодательную систему и определенную национальную (социокультурную) идентичность». Однако в таком понимании есть несколько недочетов. Если в качестве основных признаков брать общую законодательную систему, то следует проводить дополнительное разграничение понятий «общества» и «государства». Географические границы в современном информационном обществе, связанном Интернетом и системой мгновенных коммуникаций, стремительно утрачивают свое значение. И наконец, социокультурная и национальная идентичность в процессе массовых миграций и демографического кризиса в Европе так же утрачивается, что и приводит к возникновению вновь национальных и религиозных конфликтов в пределах одного общества. Участившиеся в последнее время межнациональные войны, рост разобщенности и вражды между людьми грозит стабильности общества и поднимает вопрос о самом факте его существования. Об этом писал крупный западный социолог и политолог Ф.А. Хайек в работе «Пагубная самонадеянность». Он считает, что мы не вправе употреблять сейчас этот термин, потому что идет «война всех против всех»¹⁰. Нужно сразу обращаться к анализу определенных социальных групп. Общество, по Хайеку, в действительности характерно для сообществ более раннего типа, например, первобытнообщинного. Общество – от латинского **социус** – буквально лично знакомый, соплеменник, кровный родственник. Это понятие имело смысл, когда включало братство, сотрудничество, кровное родство, а не вражду и тем более не войну. Это мифологическое, анимистическое понятие, ностальгия по малой социальной группе. Однако мы должны уяснить, что усложнение социальных связей хотя и меняет содержательные характеристики понятия «общество», но не отрицает сам термин.

Более целесообразным представляется второй подход, в котором ключевыми становятся понятия общения, взаимодействия. Еще **Макс Вебер** (1864–1920) определял общество, как взаимодействие людей, являющихся продуктом социальных, то есть ориентированных на других действий. **Карл Маркс** определял общество, как исторически развивающуюся совокупность отношений между людьми, складывающихся в процессе их совместных действий. Георг Зиммель писал: «Понятие общества имеет смысл, очевидно, только в том случае, если оно так или иначе противопоставляется простой сумме людей»¹¹. К. Маркс не просто подчеркивал, что «общество не состоит из индивидов, а выражает сумму тех связей и отношений, в которых эти индивиды находятся друг к другу», но и на примере кооперации показал, что свойство системы не сводится к сумме свойств входящих в

¹⁰ Хайек Ф. Дорога к рабству // Вопросы философии. – 1990. – № 10. – С. 54.

¹¹ Зиммель Г. Социологический этюд. – СПб., 1991. – С. 211.

нее элементов. **Толкотт Парсонс** (1902–1979) определял общество как систему отношений между людьми, основанных на нормах и ценностях, образующих культуру.

Для понимания сущности общества важнейшим является анализ **общения**. В широком смысле понятие «общество» используется как обозначение любых социальных общностей, образующихся в результате общения. Именно общение определяет практически безграничное разнообразие обществ и, одновременно, все общество в его предельно широких границах – человеческое сообщество. В социологии понятие «общество» используется, как правило, для обозначения сложной саморазвивающейся системы. Так, например, по П. Бергеру, двое на углу – не общество, но трое на необитаемом острове – общество, то есть обществом мы называем скорее не то сообщество, в котором общение воспроизводится лишь непосредственно и явно, но то, в котором присутствуют иные пласты и плоскости реальности. Общество – не только то, что явлено (на поверхности), но то, что кроме явной, внешней одновременно и непременно имеет внутреннюю сторону. Общество – это сложная, самоорганизующаяся, открытая, нелинейная¹² система. Таким образом, **сложность** является характеристикой каждого общества. И одновременно постоянной тенденцией развития, приводящей к усложнению общественных систем.

В широком смысле понятие «общество» – «общество вообще» – характеризует то общее, что имеется в любых социальных образованиях. Исходя из этого, можно дать общее определение этой сложной категории. Общество – это исторически развивающаяся совокупность отношений между людьми, складывающаяся в процессе их жизнедеятельности. Нетрудно заметить, что это универсальное определение, под которое подходит и учебная группа, и общество книголюбов, и общество более высокой степени сложности. Поэтому социологический анализ общества предполагает многоуровневый характер. Модель социальной реальности может быть представлена по крайней мере на двух уровнях: макро- и микросоциологическом. Макросоциология уделяет основное внимание моделям поведения, помогающим понять сущность любого общества. Эти модели, которые можно назвать структурами, включают такие общественные институты, как семья, образование, религия, а также политический и экономический строй. На макросоциологическом уровне общество понимается как определившаяся в процессе исторического развития человечества относительно устойчивая система социальных связей и отношений как больших, так и малых групп людей, поддерживаемая силой обычая, традиции, закона, социальных институтов и т.д. (гражданское общество).

---

¹² Нелинейная – где действует не только причинно-следственный, но и вероятностный механизм обусловленности.

во), основывающаяся на определенном способе производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ. Микросоциологический уровень анализа представляет собой изучение микросистем (кругов межличностного общения), составляющих непосредственное социальное окружение человека. Эти системы эмоционально окрашенных связей индивидов с другими людьми.

В реальной же жизни «общества вообще» нет, как нет «дерева вообще», есть вполне конкретные общества: российское общество, американское общество и т.п. В этом случае понятие «общество» используется в узком смысле слова как эквивалент современных наций-государств, имея в виду человеческое наполнение («народ») внутреннего пространства в государственных границах. В связи с этим встает проблема разграничения таких близких понятий, как «общество», «государство» и «страна». О необходимости такой дифференциации говорит и Ю.Г. Волков¹³.

Страна – это часть света или территория, имеющая определенные границы и пользующаяся государственным суверенитетом. Страна – это понятие, отражающее преимущественно географическую характеристику части нашей планеты, определенную границами независимого государства. Однако иногда это понятие используют в качестве синонима понятию общества, подчеркивая прежде всего нерасторжимую духовную целостность, а уж затем географическое единство. Например, после распада СССР образовалось 15 независимых государств-стран, однако в обыденной речи мы по-прежнему часто слышим утверждения, что мы «остались одной страной». **Государство** – это политическая организация страны, подразумевающая определенный тип власти (монархия, республика), и наличие аппарата управления (правительства). В «Социологической энциклопедии» государство рассматривается как «**основной политический институт власти по управлению обществом**»¹⁴. Однако взаимоотношения между государством и обществом более сложные: и общество может управлять государством, бойкотируя неудобные ему решения, отвечая акциями гражданского неповиновения на несправедливые законы. Крайний вариант недовольства общества государством и правительством приводит к возникновению революционной ситуации и смене правительства насильственным или иным путем (досрочные выборы, уход правительства в отставку и т.д.). Государство, стремящееся к полному, тотальному контролю над всеми сферами общественной и частной жизни, называется **тоталитарным**. История свидетельствует, что тоталитарное общество, как правило, недолговечно (в исторических масшта-

¹³ Социология: курс лекций: учеб. пособие / Ю.Г. Волков [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – С. 136.

¹⁴ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 69.

бах) и рано или поздно терпит крах. Сейчас большой популярностью пользуются теории **гражданского общества**, в которых провозглашается **приоритет общества над государством**. Возникнув первоначально как философская концепция, идеальный проект совершенствования общества, власти и человека, идея гражданского общества постепенно стала одной из центральных проблем политической мысли, освободительных движений в разных странах мира. Свое практическое воплощение она нашла в процессе перехода от деспотии к демократии. Национальное законодательство РБ гарантирует невмешательство государства в частную жизнь граждан, а также государственные обязательства по сохранению и охране прав и законных интересов членов общества. Следует иметь в виду, что категории «общество» не было ни в античности, ни в средневековой культуре. Был греческий «полис», римский «civitas», «государство» (т.е. были общности). Категория «общества» в нашем понимании появляется лишь в конце XVIII – первой половине XIX в., хотя само общество возникло раньше стран и государств. Мы говорим о первобытном обществе или о современных примитивных обществах, в которых понятия «государство» не существовало и не существует, а все функции государства выполняло само общество. **Общество** – это социальная организация данной страны, основой которой является социальная структура. Понятие «общество» применимо к любой исторической эпохе, к любой по численности группе или объединению людей (два человека – уже общество).

На настоящем этапе общество рассматривается как **исторически развивающаяся целостная система отношений и взаимодействий между людьми и их общностями, складывающаяся в процессе их совместной деятельности**. Основными социальными характеристиками общества являются: системность, динамизм, целостность. **Общество (социум) можно определить как совокупность всех способов и форм взаимодействия и объединения людей**.

В социологии существуют два основных конкурирующих подхода к изучению общества: **функционалистский и конфликтологический**. Теоретические рамки современного **функционализма** составляют пять основных теоретических положений: 1) общество – это система частей, объединенных в единое целое; 2) общественные системы сохраняют устойчивость, поскольку в них существуют такие внутренние механизмы контроля, как правоохранительные органы и суд; 3) дисфункции (отклонения в развитии), конечно, существуют, но они преодолеваются сами по себе; 4) изменения обычно имеют постепенный, но не революционный характер; 5) социальная интеграция или ощущение, что общество является крепкой тканью, сотканной из различных нитей, формируется на основе согласия большинства граждан

страны следовать единой системе ценностей. **Конфликтологический** подход был сформирован на основе произведений К. Маркса, который считал, что классовый конфликт находится в самой основе общества. Таким образом, по Марксу, общество – это арена постоянной борьбы враждебных классов, благодаря которой происходит его развитие.

Итак, общество – это особый, необычайно сложный вид организации социальной жизни. Оно включает в себя все многообразие устойчивых социальных отношений, взаимодействий, все институты и общности, локализованные в рамках конкретных государственно-территориальных границ.

2. Система представляет собой целостный комплекс взаимосвязанных элементов, находящихся в функциональных отношениях и связях друг с другом. Существует определенная иерархия систем: одна система может быть элементом системы более высокого порядка, элементы любой системы, в свою очередь, могут выступать как системы более низкого порядка. Все социальные явления и процессы рассматриваются как системы, обладающие определенной внутренней структурой. Наиболее общей и сложной социальной системой является общество, а ее элементами – люди, социальная деятельность которых обуславливается определенным социальным статусом, социальными ролями, которые они выполняют, социальными нормативами и ценностями, принятыми в данной системе, а также индивидуальными качествами личности. Сложность общества требует использования **системного** подхода. Последний основан на применении универсальной двухступенчатой процедуры: во-первых, анализируемая система должна быть рассмотрена как подсистема, как часть более крупной системы (т.е. должны быть проанализированы внешние связи системы); во-вторых, необходимо выявить подсистемы, из которых состоит данная система, рассмотреть ее внутреннюю структуру. Прежде всего, общество является подсистемой, частью действительности. Вся действительность может быть рассмотрена как система, характер развития которой определяется взаимодействием двух подсистем – естественной и социальной или природы и общества. **Общество – это обособившаяся от природы часть материального мира, представляющая собой развивающуюся форму жизнедеятельности людей.** Здесь социологический анализ с необходимостью выводит нас на пограничные, междисциплинарные проблемы и требует использования экологического подхода, дополняющего системный. Этого требует современная ситуация – прогрессирующее развитие экологического кризиса, конфликта природы и общества. В то же время в теории, в рамках системологии, математически доказано, что закрытая система обречена на деградацию и самоуничтожение. И современное челове-

чество со всей печальной полнотой демонстрирует логику реализации этого научного вывода. Не учитывая своих внешних связей с биосферой и геосферой, **социосфера** «истончается», вырождается, делает вполне вероятной перспективу самоуничтожения. Соответственно, исходя из противоположного, выживание общества, его устойчивое и достойное существование в стратегической перспективе может осуществиться лишь при самом внимательном анализе его внешних связей, зависимости общества от природы.

Внутренняя структура общества представлена разнообразными социальными группами и системой связей между ними. Социальная структура – это определенный способ связи и взаимодействия элементов, т.е. индивидов, занимающих определенные социальные позиции и выполняющих определенные социальные функции в соответствии с принятой в данной социальной системе совокупностью норм и ценностей. При этом структура общества может рассматриваться в различных ракурсах, в зависимости от основания выделения структурных частей (подсистем) общества. Так, важным основанием для выделения структурных элементов общества служат естественные, природные факторы, разделившие людей по полу, возрасту, расовым признакам. Здесь можно выделить социально-территориальные общности (население города, региона и т.п.), социально-демографические (мужчины, женщины, дети, молодежь и т.п.), социально-этнические (род, племя, народность, нация).

Деление общества на группы связано с выработкой в социосфере оптимальных путей воспроизводства и саморегуляции. Есть группы, возникшие раньше, есть более поздние. Так, естественные, природные факторы выступают первоначальной основой выделения гендерных групп, поколений, этносов. Однако именно социальное развитие определяет их дальнейшее изменение, трансформацию их роли в социальном воспроизводстве. А такие большие социальные группы, как классы и территориально-поселенческие группы порождаются уже причинами сугубо социальными – разделением труда на умственный и физический и процессом урбанизации. **Составными элементами общества как социальной системы являются социальные институты и организации, социальные общности и группы, вырабатывающие определенные социальные ценности и нормы, состоящие из отдельных людей, объединяемых социальными связями и отношениями и выполняющими определенные социальные роли. Все эти элементы связаны между собой и составляют структуру общества.** На макроуровне социального взаимодействия структура общества представлена в виде системы социальных институтов (семья, государство и т.п.). **Социальный институт – исторически сложившаяся, относительно устойчивая форма организации и регу-**

лирования общественной жизни, это своеобразная форма человеческой деятельности, основанной на четко разработанной идеологии, системе правил и норм, а также развитом социальном контроле за их исполнением. Институциональная деятельность осуществляется людьми, организованными в группы или ассоциации, где проведено разделение на статусы и роли в соответствии с потребностями данной социальной группы или общества в целом. **Институты, таким образом, поддерживают социальные структуры и порядок в обществе. Есть важные, в высшей степени необходимые институты, вызванные к жизни непреходящими потребностями. Социологи считают, что таких институтов в развитых обществах всего пять: это институты семейные, политические, экономические, образовательные и религиозные.** Кроме того, поскольку ценности и процедуры научной жизни стали очень важными и высокостандартизированными, к важнейшим можно было бы причислить и институт науки. Несмотря на то, что институты и социальные группы – различные научные понятия, они неотделимы друг от друга. Институт, будучи совокупностью взаимосвязей и систем поведения, определяется, в конечном счете, потребностями людей. Именно сами люди с помощью институциональных норм организуют себя в группы и ассоциации. Таким образом, в каждый институт входит много групп и ассоциаций, определяющих институциональное поведение. Например, институт семьи – это совокупность определенных связей, норм и ролей, которые на практике проявляются в деятельности отдельных малых групп (конкретных семей). Институт образования реализуется через коллективы школ и других учебных заведений, т.е. через определенные социальные группы.

На микроуровне социальная структура формируется в виде системы социальных ролей. Кроме того, можно разделить общество на 4 главные сферы (или подсистемы общества): экономическую, политическую, социальную, духовную. Духовная сфера общества делится на такие подсистемы, как культура, наука, образование, религия. Общество структурировано и по другим параметрам, связанным вертикальным расслоением людей: по отношению к собственности – на имущих и неимущих, по отношению к власти – на управляющих и управляемых и т.д.

Для более полного и глубокого понимания сущности общества на макроуровне выделим несколько его отличительных черт (признаков), сформулированных **Эдвардом Шилзом**:

1) территория – географическое пространство, очерченное границами, на котором осуществляются взаимодействия, складываются социальные связи и отношения; 2) автономность, которая проявляется в том, что общество не является частью какого-либо другого общества.

Жизнь общества регулируется и управляется теми социальными институтами и организациями и на основании тех норм и принципов, которые вырабатываются и создаются внутри самого общества; 3) пополнение преимущественно за счет детей тех людей, которые уже являются его признанными представителями, заключение браков преимущественно внутри данного объединения; 4) наличие собственного названия и идентификации, истории; 5) большая интегрирующая сила: общество, имея общую систему ценностей и норм (культуру), приобщает к этой системе каждое новое поколение (социализирует их), включая в сложившуюся систему социальных связей и отношений; 6) устойчивость и способность воспроизводить внутренние связи и взаимодействия; 7) продолжительность существования, превышающая среднюю продолжительность жизни одного человека.

Названные признаки общества, взаимодействуя друг с другом, обеспечивают целостность и устойчивость развития общества как единой и сложноструктурированной системы.

Таким образом, при всех различиях в определении понятия «общество» социологи от О. Конта до Т. Парсонса рассматривали его как целостную социальную систему, включающую в себя большое число разнопорядковых и разнохарактерных социальных явлений и процессов.

3. В современном мире существуют различные типы обществ, различающихся между собой по многим параметрам, как явным (язык общения, культура, географическое положение, размер и т.п.), так и скрытым (степень социальной интеграции, уровень стабильности и др.). Научная классификация предполагает выделение наиболее существенных, типичных признаков, отличающих одни группы обществ от других и объединяющих общества одной и той же группы. Сложность социальных систем, именуемых обществами, обуславливает как многообразие их конкретных проявлений, так и отсутствие единого универсального критерия, на основе которого их можно было бы классифицировать.

В середине XIX в. Карл Маркс предложил типологию обществ, в основание которой был положен способ производства материальных благ и производственные отношения – прежде всего отношения собственности. Он поделил все общества на пять типов: **первобытнообщинные, рабовладельческие, феодальные, капиталистические и коммунистические (начальная фаза – социалистическое общество)**. Другая типология делит все общества на **простые и сложные**. Критерием выступает число уровней управления и степень социальной дифференциации (расслоения). **Простое общество** – это общество, в котором составные части однородны, в нем нет богатых и бедных, руководителей и подчиненных, структура и функции здесь слабо

дифференцированы и могут легко взаимозаменяться. Таковы первобытные племена, кое-где сохранившиеся до сих пор. **Сложное общество** – общество с сильно дифференцированными структурами и функциями, взаимосвязанными и взаимозависимыми друг от друга, что обуславливает необходимость их координации.

Карл Поппер (1902–1994) различает два типа обществ: **закрытые и открытые**. В основе различий между ними лежит ряд факторов и прежде всего отношение социального контроля и свободы индивида. Для закрытого общества характерна статичная социальная структура, ограниченная мобильность, невосприимчивость к нововведениям, традиционализм, догматичная авторитарная идеология, коллективизм. К такому типу обществ К. Поппер относил Спарту, Пруссию, царскую Россию, нацистскую Германию, Советский Союз сталинской эпохи. Открытое общество характеризуется динамичной социальной структурой, высокой мобильностью, способностью к инновациям, критicismом, индивидуализмом и демократической плюралистической идеологией. Образцами открытых обществ К. Поппер считал древние Афины и современные западные демократии.

Устойчивым и распространенным является деление обществ на **традиционные, индустриальные и постиндустриальные**, предложенное американским социологом Даниелем Беллом (род. в 1919) на основании изменения технологической базиса – совершенствования средств производства и знания.

Традиционное (доиндустриальное, преиндустриальное, аграрное) общество – общество с аграрным укладом, с преобладанием натурального хозяйства, сословной иерархией и малоподвижными структурами и основанным на традиции способе социокультурной регуляции. Для него характерны ручной труд, крайне низкие темпы развития производства, которое может удовлетворять потребности людей лишь на минимальном уровне. Преобладающее значение в доиндустриальном обществе имеет земледелие, рыболовство, скотоводство, горнодобывающая и деревообрабатывающая промышленность. Оно крайне инерционно, поэтому маловосприимчиво к нововведениям. Поведение индивидов в таком обществе регламентируется обычаями, нормами, социальными институтами. Обычаи, нормы, институты, освященные традициями, считаются незыблемыми, не допускающими даже мысли об их изменении. Выполняя свою интегративную функцию, социальные институты подавляют любое проявление свободы личности, которое является необходимым условием постепенного обновления общества. Доиндустриальный тип общества господствует в Африке, некоторых странах Латинской Америки и Южной Азии.

Термин «индустриальное общество» ввел А. Сен-Симон, подчеркивая его новый технический базис. **Индустриальное** общество (в со-

временном звучании) – сложное общество, с основанным на промышленности способе хозяйствования с гибкими, динамичными и модифицирующимися структурами, способе социокультурной регуляции, основанном на сочетании свободы личности и интересов общества. Для этих обществ характерно развитое разделение труда, массовое производство товаров, механизация и автоматизация производства, развитие средств массовой коммуникации, урбанизация и т.д. Для справки: в 1970 году доля сельского населения в Беларуси была 57%, в 1999 году – 31%.

Постиндустриальное общество (иногда его называют информационным) – общество, развитое на информационной основе: добыча (как в традиционных обществах) и переработка (как в индустриальных обществах) продуктов природы сменяются приобретением и переработкой информации, а также преимущественным развитием сферы услуг. Термин «постиндустриальное общество» предложили Алвин Тоффлер (род. в 1928) и Даниел Белл (род. в 1919). Если в Африке, например, 2/3 активного населения заняты в сельском хозяйстве, то в США – менее 3%. В то же время в США промышленным производством заняты 1/3, а сферой услуг – 2/3 трудоспособного населения. По прогнозам, уже в первой четверти XXI века в передовых странах половина рабочей силы будет занята в сфере информации, четверть – в сфере материального производства и четверть – в производстве услуг, в том числе и информационных. Развитые страны абсолютно доминируют в сфере высоких технологий (семь ведущих постиндустриальных стран обладают более чем 80% мировой компьютерной техники, более чем 90% высокотехнологичного производства и почти 90% всех зарегистрированных в мире патентов, затрачивая на НИОКР в среднем около 400 млрд долл. в год). В 1990-е годы они добились превосходства даже в сельском хозяйстве (сегодня себестоимость американского зерна ниже, чем производимого в африканских странах, а экспорт сельскохозяйственной продукции из США с начала 1970-х годов вырос в сопоставимых ценах почти в десять раз).

Человечество неотвратимо вступает в информационную эпоху. Одним из критериев перехода общества к постиндустриальной и далее к информационной стадии развития может служить процент населения, занятого в сфере услуг:

- если в обществе более 50% населения занято в сфере услуг, наступила постиндустриальная фаза его развития;
- если в обществе более 50% населения занято в сфере информационных услуг, общество стало информационным.

В ряде публикаций отмечается, что США вступили в постиндустриальный период своего развития в 1956 году (штат Калифорния пре-

одолеет этот рубеж еще в 1910 году), а информационным обществом США стали в 1974 году¹⁵.

Производство информации и уникальной продукции, в которой запечатлены основные достижения культуры, радикально отличается от производства других материальных благ: 1) оно требует высокого, а не низкого, как в индустриальном обществе, уровня образования работников; 2) в процессе производства происходит совершенствование рабочей силы, а не ее истощение; 3) потребление научно- и информационноёмкой продукции становится фактором, способствующим, а не препятствующим, накоплению капитала; 4) информационный продукт может быть реализован многократно, принося владельцу прибыли, но оставаясь при этом его собственностью. По подсчетам ученых, с начала нашей эры для удвоения знаний потребовалось 1750 лет, второе удвоение произошло в 1900 году, а третье – к 1950 году, т.е. уже за 50 лет, при росте объема информации за эти полвека в 8–10 раз. После 1991 года удвоение объема знаний происходит ежегодно¹⁶. Причем эта тенденция все более усиливается. Это явление, получившее название «информационный взрыв», указывается среди симптомов, свидетельствующих о начале века информации и включающих:

- быстрое сокращение времени удвоения объема накопленных научных знаний;
- превышение материальными затратами на хранение, передачу и переработку информации аналогичных расходов на энергетику;

В основе современной социотехнологической революции лежит принципиально новая технология, радикально отличающаяся от всех предшествующих, – информационная технология. Ее специфика заключается в том, что с помощью объединяемых ею аппаратных и программных средств могут быть изменены не только процессы материального производства, но и процессы интеллектуальной и духовной деятельности. Основу этой технологии составляют быстродействующие ЭВМ – компьютеры, необходимые для управления ими программы, написанные на специальных языках программирования, а также чрезвычайно сложные устройства для хранения, передачи, размножения и преобразования информации. Первый компьютер, собранный в 1946 г. в Филадельфии, весил 30 тонн, занимал площадь в гимнастический зал и потреблял много энергии – когда машину включали, в городе мигал свет¹⁷. Успехи в области микроэлектроники изменили ситуацию радикально. Сейчас возможности информационных технологий поражают воображение. Например, в США каждый гражданин

---

¹⁵ Еляков А.Д. Современная информационная революция // Социс. – 2003. – № 10. – С. 30.

¹⁶ Там же. – С. 33.

¹⁷ Там же. – С. 34.

может ознакомиться с содержанием любой речи в Конгрессе через 15 минут после ее произнесения. Так как высшей формой информации являются знания, особенно знания научные, то нетрудно понять, что такая технология может оказывать революционизирующее воздействие на все формы человеческой деятельности. Информационная революция, по существу, как раз в том и состоит, что позволяет с помощью современных технологий в значительной мере автоматизировать, а иногда и полностью заменить роботами человеческий труд в сфере материального производства, радикально облегчить и интенсифицировать умственную деятельность, особенно в науке, проектировании и системах управления, а также радикально преобразовать некоторые виды духовно-художественной деятельности и колоссально ускорить процесс передачи и поиска всей необходимой информации.

Наиболее важную роль в информационном обществе получило образование. Согласно американским данным, среднегодовое «производство новых идей» в XX в. в мире по сравнению с XIX в. возросло примерно в 30 раз, при этом рост происходил благодаря западным странам. Прорыв западных стран в XX веке в «общество знаний» был подготовлен ими в предшествующие века, когда они начали вкладывать средства в развитие человеческого капитала, понимаемого в узком смысле, т.е. – в образование.

Так, в Пруссии еще в 1763 г. было введено обязательное начальное образование. Как следствие, в Пруссии в 1860 г. 97,5% (!) детей посещали школу. Несколько хуже была ситуация в Англии: в 1860 г. только 50% детей (в основном мальчики) посещали школу. В целом, в начале второй половины XIX в. в ведущих странах Запада средняя продолжительность обучения одного человека была не менее 2-х лет. К концу XX в. процесс приобщения населения к знаниям на Западе стал всеобъемлющим: с 1950 по 1998–1999 гг. среднее число лет обучения каждого человека в Италии увеличилось с 5,5 до 13,5, в Японии – с 10 до 16, во Франции – с 9,5 до 17, в США – с 11 до 19,5. Отсюда в странах Запада 60% прироста ВВП определялось приростом знаний и образования – «человеческим капиталом»¹⁸.

Как следствие, в начале 90-х годов XX в. семь ведущих западных стран обладали 80% мировой компьютерной техники, контролировали 87% зарегистрированных в мире патентов и обеспечивали 90% высокотехнологического производства.

Некоторые западные философы и социологи, а также специалисты по искусственному интеллекту склонны признать, что постоянный симбиоз человека с интеллектуальным компьютером и автономными роботами, обладающими человекоподобным поведением, при-

---

¹⁸ Мильянец В. Информационная революция – феномен «новой экономики» // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 2. – С. 6.

ведет в конечном счете к возникновению человека нового вида – homo intellectus или homo informaticus. Хотя эти прогнозы и являются в значительной мере утопическими, однако они все же о многом заставляют задуматься. В современно человеческом сообществе наряду с высокоинформационными обществами продолжают сохраняться общества, где большинство населения существует за чертой бедности, где люди не видели не только компьютеров и мобильных телефонов, но и достаточного количества продовольствия. Это приводит к нарастанию разрыва между самыми богатыми и самыми бедными и заставляет задуматься о необходимости коренного переустройства существующего порядка. Естественно, что в первую очередь речь должна идти об изменении образа жизни и мировоззрения человека. Большие цифры, если ими оперируют постоянно, перестают производить впечатление. Если представить себе: все население планеты сжато до размеров деревушки с населением сто человек, а все существующие соотношения в мире сохранились, то получилась бы следующая картина: 1) там проживало бы 57 азиатов, 21 европеец, 14 представителей Северной, Центральной и Южной Америки, 8 африканцев; 2) 30 из них были бы белыми; 3) 50% богатств оказались бы в руках 6 человек, и все они были бы гражданами США; 4) только один человек имел бы университетское образование, а 70 – не умело бы читать; 5) 50 человек систематически страдали бы от недоедания.

Изменение технологического базиса сказывается и на организации всей системы социальных связей и отношений. Если в индустриальном обществе массовый класс составляли рабочие, то в постиндустриальном – служащие, управленцы. При этом значение классовой дифференциации ослабевает, вместо статусной («зернистой») социальной структуры формируется функциональная («готовая»). Вместо руководства принципом управления становится согласование, а на смену представительной демократии идет непосредственная демократия и самоуправление. В результате вместо иерархии структур создается новый тип сетевой организации, ориентированной на быстрое изменение в зависимости от ситуации. При этом некоторые социологи обращают внимание на противоречивые возможности, с одной стороны, обеспечение в информационном обществе более высокого уровня свободы личности, а с другой, – на появление новых, более скрытых и потому более опасных форм социального контроля над ней.

В заключение отметим, что, помимо рассмотренных, в современной социологии существуют и другие классификации обществ. Все зависит от того, какой критерий будет положен в основу данной классификации.

4. Понятие «социальные изменения» является исходным для описания динамических процессов, происходящих в обществе. Это понятие не содержит оценочного компонента и охватывает широкий круг разнообразных социальных перемен безотносительно к их направленности. В самом широком смысле под **социальными изменениями** понимается **переход социальных систем, их элементов и структур, связей и взаимодействий из одного состояния в другое**. Вопрос о том, какие факторы являются причинами социальных изменений, считается одним из наиболее сложных и дискуссионных. Об этом, в частности, свидетельствует широкий разброс мнений по этому вопросу в среде социологов прошлого и настоящего. Рассмотрим некоторые из этих мнений, перечень которых приведен в статье Г.И. Козырева¹⁹.

О. Конт считал, что решающим фактором эволюционных изменений является прогресс в научных знаниях. Г. Спенсер видел причины социальных изменений общества в его усложнении и усилении дифференциации. Э. Дюркгейм в качестве решающих факторов эволюционного процесса выделяет разделение труда и социальную дифференциацию. К. Маркс определяющим фактором социальных изменений считает рост производительных сил общества, который ведет к смене способа производства и общественно-экономической формации. При этом, по мнению Маркса, новая общественно-экономическая формация может возникнуть лишь в результате социальной революции. М. Вебер в качестве основного фактора эволюционного развития выделяет идею прогрессирующей рациональности, которая вопреки воле и желанию людей пробивает себе дорогу. Рациональная экономика, рациональная религия, рациональное право и управление, рациональное денежное обращение, рациональное поведение в хозяйственной сфере позволяют добиться максимальной экономической эффективности. Такая рациональность свойственна, прежде всего, капиталистическому обществу с его рациональной религией (протестантизмом).

По мнению А. Тойнби, зарождение, развитие и упадок социальных систем происходит в результате взаимодействия двух основных факторов: 1) влияние окружающей природной и социальной среды («вызов»); и 2) способность и возможность общества находить адекватные ответы на каждый очередной вызов.

П. Сорокин считает, что основной причиной революционных изменений является «увеличение подавленных базовых инстинктов большинства населения, а также невозможность даже минимального их удовлетворения». Например, пищеварительный инстинкт «подавляется» голодом, инстинкт самосохранения – деспотическими экзеку-

---

¹⁹ Козырев Г.И. Социальные процессы и изменения // Социс. – 2005. – № 5. – С. 118.

циями, массовыми убийствами. Не удовлетворяются в минимальном объеме потребности в жилище, одежде и т.д.²⁰.

Т. Парсонс выделяет четыре основных механизма эволюционных изменений: 1) дифференциация, связанная с усложнением строения общества; 2) повышение адаптивной способности общества, связанное с развитием производства; 3) увеличение объема членства в обществе и усложнение социальных структур; 4) генерализация ценностей, суть которой заключается в том, что в сложных социальных системах «для обеспечения социальной стабильности нужно, чтобы ценности получали более обобщенное выражение».

Ю.В. Яковец в качестве основного фактора социальных изменений выделяет биологические и социальные потребности людей. Постоянно растущие потребности вынуждают человека осваивать новые территории, привлекать дополнительные природные ресурсы, сырье, материалы, орудия труда, источники энергии. «Наращивание объема и усложнение структуры потребностей человека, семьи, общества служат импульсом для перемен на всех этажах пирамиды общества»²¹.

И. Валлерстайн считает, что радикальные социальные изменения в обществе, как правило, происходят благодаря вторжению извне. Однако в некоторых случаях причинами таких изменений могут стать и внутренние процессы, происходящие в самом обществе. При этом одни процессы порождают другие. По мнению Валлерстайна, смена феодальной системы отношений на капиталистические в Западной Европе произошла в результате коллапса трех ключевых институтов, на которых покоилась феодальная система: **сеньориальной власти, государства, церкви.**

Анализ приведенных точек зрения на вопрос о том, какие факторы являются основами социальных изменений, позволяет сделать некоторые выводы: социальные изменения весьма многообразны, поэтому и причины, их порождающие, также многообразны. При этом одни причины могут стимулировать возникновение других и/или накладываться друг на друга. Среди основных причин, называемых исследователями, можно выделить следующие: прогресс в науке, технике и технологиях; развитие производства и рост производительных сил; усложнение структуры общества и его дифференциация, повышение адаптивной способности общества и рационализация всех сфер жизнедеятельности; постоянно растущие потребности людей; противоречия и конфликты за различные ресурсы между социальными классами и слоями общества; влияние окружающей природной и социальной среды. Все эти причины порождают большое разнообразие

²⁰ Сорокин П.А. Обзор циклических концепций социально-исторического процесса // Социс. – 1998. – № 12. – С. 11.

²¹ Яковец Ю.В. История цивилизаций. – М., 1997. – С. 48.

форм и видов социальных изменений. Существует масса классификаций социальных изменений. В общем виде их можно представить в следующей таблице:

Таблица 1

Классификация социальных изменений²²

Размах	Малые изменения	Маргинальные изменения	Всеобъемлющие изменения
Направление изменений	Регресс	Прогресс	Циклические изменения
Временной горизонт	Краткосрочные изменения (меньше года)	Среднесрочные изменения (1–5 лет)	Долгосрочные изменения (более 5 лет)
Уровень изменений	Индивид, группа, организация, институт, общество		
Направленность и степень влияния на общество	Революционные изменения		Эволюционные изменения

По своему характеру и степени влияния на общество социальные изменения подразделяются на эволюционные и революционные. Под **эволюционными** понимаются постепенные, плавные, частичные изменения общества. Они могут охватывать все сферы жизнедеятельности общества – экономическую, политическую, социальную, духовно-культурную. Эволюционные изменения чаще всего принимают форму **социальных реформ**, которые предполагают проведение различных мероприятий по преобразованию тех или иных сторон общественной жизни. Социальные реформы, как правило, не затрагивают основ социальной системы общества, а изменяют лишь отдельные ее части и структурные элементы. **Субъектом** социальных реформ выступает правящая политическая партия (в условиях демократии) или группа политических лидеров, использующая рычаги государственной власти для осуществления желаемых перемен в обществе (здесь наглядно видно отличие реформ от революций, чаще всего ломающих старую и создающих новую государственную машину). **Объектом** реформирования может быть любой элемент политической, экономической и других систем общества, включая социальные отношения. Реформы могут приобретать и революционный характер. Например, реформа-

²² Козырев Г.И. Социальные процессы и изменения // Социс. – 2005. – № 5. – С. 114.

ция католической церкви, начавшаяся в XVI веке в Западной Европе, приобрела форму революционной борьбы против католической церкви и феодального строя. Опасность быстрых и радикальных реформ заключается в том, что они могут выйти из-под контроля реформаторов и общественности и приобрести непредсказуемый характер. Так, перестройка, начавшаяся в СССР в 1985 году с целью реформирования социалистического строя, вышла из-под контроля партийно-политической элиты и привела к распаду СССР.

Под **революционными** понимаются относительно быстрые (по сравнению с предшествующей социальной эволюцией), всесторонние, коренные изменения общества. Революционные преобразования носят скачкообразный характер и представляют собой переход общества из одного качественного состояния в другое. Революция – это переворот снизу. Она сметает правящую элиту, доказавшую неспособность управлять обществом, создает новую политическую и социальную структуру, новые экономические, политические и социальные отношения. В результате революции происходят базовые преобразования в социально-классовой структуре общества, в ценностях и поведении людей.

Социальная революция – предмет острых дискуссий и споров в социологии и других общественных науках. Большинство ученых видят в ней социальную аномалию, отклонение от естественного хода истории. К примеру, Н. Бердяев писал: «Революции всегда бывают неудачными, удачных революций нет и быть не может. Они всегда порождают не то, к чему стремились, всегда переходят в свою противоположность». Жорес утверждал: «Революция – варварская форма прогресса. Будет ли нам суждено увидеть, как форма человеческого прогресса действительно станет человеческой?» П. Сорокин считал, что «революция суть худший способ улучшения материальных и духовных условий жизни масс... Чего бы она не добивалась, достигается это чудовищной и непропорционально великой ценой». В свою очередь марксисты рассматривают революции как закономерное и прогрессивное явление в истории человечества, считают их «локомотивами истории», «высшим актом политики», «праздником угнетенных и эксплуатируемых» и т.д.

По мнению ряда современных отечественных социологов, недопустимо односторонне расценивать либо эволюционную, либо революционную форму социальных изменений. Это две различные, но необходимо взаимосвязанные, сопряженные стороны социального развития. Они неразделимы и теряют смысл друг без друга, точно так же, как и парные философские категории: количество и качество, содержание и форма, сущность и явление, причина и следствие. Следовательно, революционные, качественные изменения в обществе столь же закономерны и неизбежны, как и эволюционные, количественные.

Соотношение эволюционных и революционных форм общественного развития зависит от конкретно-исторических условий данной эпохи и данной страны. Современный опыт показывает, что в развитых странах многие социальные проблемы, порождавшие в прошлом революционные выступления, успешно решаются на путях эволюционного, реформаторского развития.

По направленности социальные изменения подразделяются на прогрессивные, регрессивные и циклические. **Социальный прогресс предполагает направленность социального развития, для которой характерен переход от низших форм к высшим, от менее совершенных к более совершенным.** В целом под социальным прогрессом понимается совершенствование социального устройства общества и улучшение условий жизни человека. Для определения прогрессивности того или иного общества в социологии традиционно использовались два наиболее общих критерия: 1) уровень производительности труда и благосостояние населения; 2) степень свободы личности. Однако в современных условиях, по мнению ряда социологов, эти критерии социального прогресса нуждаются в уточнении и дополнении. Российские социологи все чаще высказывают точку зрения о необходимости критерия, который отражал бы духовно-нравственные, ценностно-мотивационные аспекты экономической и социально-политической деятельности людей. В результате в социологии сегодня выявляется третий общий критерий социального прогресса – уровень нравственности в обществе. Как считают некоторые социологи, именно этот показатель может стать интегральным критерием социального прогресса.

Конечно, выделение этих критериев далеко не исчерпывает многообразия подходов к проблеме оценки социального прогресса. В мировой социологии выдвигались и другие критерии прогрессивности общества, такие как уровень знаний, степень дифференциации и интеграции, освобождения человека от действия стихийных сил природы и общества и др. В настоящее время все больше внимания уделяют разработке конкретных показателей общественного прогресса, таких как уровень развития производства, характер распределения товаров и услуг, степень развития науки и информатизации, параметры жизненного стандарта, средняя продолжительность жизни, полнота реализации социальных и политических прав и свобод личности и т.д.

В последние годы социологи все больше внимания уделяют **циклическим социальным изменениям.** Циклами называют определенную совокупность явлений, процессов, последовательность которых представляет собой кругооборот в течение какого-либо промежутка времени. Конечная фаза цикла как бы повторяет первоначальную, но только в других условиях или на другом уровне. В обществе наблюдаются политические, экономические, социальные циклы: политиче-

ские кризисы сменяются политической стабильностью, экономический рост чередуется с экономическим спадом, за повышением уровня благосостояния населения следует его снижение и т.д. Среди циклических процессов выделяют **изменения по типу маятника, волновые движения, спиралевидные**. Первые считаются наиболее простой формой циклических изменений. В качестве примера можно привести периодическую смену власти консерваторов и либералов в некоторых европейских странах. В Великобритании детишки даже разучивают такой стишок: «Каждый ребенок, кому настал/Час в этот мир прийти вслед за братом,/Уже – либо маленький либерал,/Либо маленький консерватор». Примером волновых процессов может служить цикл технологических инноваций, который достигает своего волнового пика, а затем идет на убыль, как бы затухает. Спиралевидный тип является наиболее сложной формой циклических социальных изменений. Он предполагает изменение по формуле: «повторение старого на качественно новом уровне». Спиралевидные процессы характеризуют социальную преемственность различных поколений. Каждое новое поколение тесно связано с предыдущими, но в то же время не похоже на них и привносит в социальную жизнь что-то свое, новое, способствуя тем самым общественному развитию. Примером спиралевидных изменений может служить развитие такой области человеческой культуры, как мода. Кроме циклических изменений, происходящих в рамках одной социальной системы, социологи и культурологи выделяют **циклические процессы, охватывающие целые культуры и цивилизации**. Этот подход нашел отражение в теориях **культурно-исторических типов**, одним из создателей которых был российский социолог Николай Яковлевич Данилевский (1822–1885). В западной социологии подобные концепции получили развитие в трудах Освальда Шпенглера (1880–1936) и Арнольда Тойнби (1889–1975). В теориях культурно-исторических типов делался акцент на многолинейности развития «естественных» социокультурных систем как особых цивилизаций. Любая цивилизация имеет свой жизненный цикл и проходит в своем развитии 4 основные фазы: зарождение, становление, расцвет и упадок. При этом каждый культурно-исторический тип призван внести собственный своеобразный вклад в развитие человечества.

Концепции культурно-исторических типов сформировались как антиподы линейной теории общественного развития. В настоящее время социологи также подвергают критике представления об однолинейном характере социальных процессов. Они подчеркивают, что общество может изменяться самым неожиданным образом. Это происходит, когда социальная система не может восстановить свое равновесие с помощью прежних механизмов, а инновационная актив-

ность масс стремится выйти за рамки всех институциональных ограничений. В результате возникает ситуация, когда перед обществом встает проблема выбора из множества вариантов социального развития. Такое разветвление или раздвоение, связанное с хаотичным состоянием общества, называется **социальной бифуркацией**, которая означает непредсказуемость логики общественного развития.

Таким образом, переход общества из одного состояния в другое не всегда носит детерминированный характер. Исторический процесс – это веер возможных альтернатив, это многовариантность общественного развития, источником которой является энергия, воплощенная в социальной деятельности людей. Подобная точка зрения все больше утверждается в современной отечественной социологической науке.

5. Под социальным развитием понимается такое изменение общества, которое приводит к появлению новых общественных отношений, институтов, норм и ценностей. Социальному развитию как реальному процессу присущи три характерные черты – необратимость, направленность и закономерность. Необратимость означает постоянство процессов накопления количественных и качественных перемен, направленность – те линии, по которым совершается это накопление, закономерность – не случайный, а необходимый процесс накопления таких перемен. Сравнивая эволюцию обществ, ученые обнаружили несколько тенденций, которые можно назвать **законами социального развития**.

1. Закон ускорения истории, согласно которому каждая последующая стадия развития общества занимает в 3–4 раза меньше времени, чем предыдущая. Период капитализма короче периода феодализма, тот короче рабовладельчества. Археологи обнаружили ту же закономерность: каменный век значительно длиннее последующего за ним века металла. Чем ближе к современности, тем сильнее сжимается спираль исторического времени, тем быстрее, динамичнее развивается общество. Уплотнение исторического времени объясняется тем, что в каждую последующую эпоху происходит больше технических изобретений и научных открытий. Новейшая история составляет всего одну тысячную часть всемирной истории, но этот период наиболее насыщен социальными, культурными, экономическими и политическими событиями. Поток информации удваивается каждые 20 месяцев, резко сокращается интервал времени между заметными изменениями в социуме. Люди, родившиеся в начале XX века, пережили практически 3 типа цивилизации: аграрную, индустриальную и постиндустриальную.

2. Закон, согласно которому все народы и нации развиваются с неодинаковой скоростью. И в России, и в США рядом с индустриально развитыми районами соседствуют районы, где проживают на-

роды, сохранившие традиционный уклад жизни (чукчи, эвенки). Когда они вовлекаются в современный поток жизни, последовательно не пройдя предшествующие этапы, в их развитии проявляются не только позитивные, но и негативные тенденции. Об этом мы будем упоминать, говоря о двух типах модернизации.

В социологии по-разному решается вопрос о причинах и факторах социального развития. Представители **конфликтологического направления** исходят из признания решающей роли социального конфликта в развитии общества. Значение конфликта современные конфликтологи видят в том, что он предотвращает консервацию и стагнацию общества и ведет к его обновлению. К этому направлению относится и марксистская социология, которая главный источник социального развития усматривает в единстве и борьбе противоположностей внутри любого социального явления или процесса. В экономической сфере – это конфликт между производительными силами и производственными отношениями, в социально-политической – борьба антагонистических классов и их партий, в духовной – борьба противоположных идеологий, выражающая непримиримость соответствующих классовых интересов.

Сторонники **структурного функционализма** считают, что социальное развитие обусловлено внутренним взаимодействием тесно связанных элементов социальной системы. Стабильность в рамках «социального равновесия» не исключает изменений в обществе. При этом социальные изменения функционалисты рассматривают как «подвижное равновесие», которое может относиться к любой социальной системе. Задача институтов контроля и стабилизации, по их мнению, как раз и состоит в том, чтобы с помощью правовых норм упорядочивать общественные отношения и тем самым предотвращать социальные конфликты. В целом ведущей тенденцией является стремление придать критериям социального развития гуманистический смысл. Отмечая противоречивый характер становления современной цивилизации, социологи считают, что перспективы ее развития будут позитивны лишь в том случае, если в центре ее в XXI веке окажутся не машины, а люди.

6. В социологии под **модернизацией** преимущественно понимается переход от традиционного общества к непрерывно меняющемуся современному индустриальному обществу. По определению известного американского социолога Н. Смелзера, **модернизация – это сложный комплекс экономических, социальных, культурных, политических перемен, происходящих в обществе в связи с процессом индустриализации, освоения научно-технических достижений.**

Теория модернизации была разработана в основном применительно к развивающимся странам. Тем не менее, она во многом объ-

ясняет процесс реформирования любого общества, его трансформации по образцу передовых стран мира. Модернизация охватывает практически все стороны жизни общества – экономику, социальные отношения, духовную жизнь, политическую сферу. В сфере экономики модернизация предполагает использование научных знаний и современных технологий; углубление профессиональной специализации; формирование рынков товаров, капиталов, труда; развитие предпринимательства и рыночных отношений; увеличение независимости экономики от политики; отделение производства и рабочего места от семейного хозяйства; повышение производительности сельского труда, развитие фермерского хозяйства и традиционных социальных структур, повышение материального уровня жизни населения и др. В социально-политической сфере основными проявлениями модернизации становятся формирование правового государства, демократизация политической системы, партийный плюрализм, рост социальной активности населения и его участия в политической жизни, становление институтов гражданского общества, повышение политической культуры граждан, развитие средств массовой информации и коммуникации. В духовно-культурной сфере модернизация предполагает распространение ценностей индивидуализма, прогресс науки и образования, рационализацию сознания, формирование нравственных предпосылок для новых форм хозяйственной активности, секуляризацию и растущее разнообразие духовной жизни. Сущность перемен в этой сфере передается понятием «**модернити**» как комплексной характеристикой культуры современного западного общества. Культура «модернити» означает приверженность рационализму и сциентизму, ориентацию на рост материального производства и технический прогресс, отношение к природе как объекту приложения своих сил и знаний. Это также идея равенства возможностей и личной свободы, индивидуализм, установка на достижение успеха, готовность человека к постоянным переменам и стремление инициировать такие перемены.

В зависимости от характера и времени осуществления различают два вида модернизации: **первичную (органическую) и вторичную (неорганическую)**. Первичная модернизация относится к периоду промышленной революции, которая началась в Великобритании в 60-х гг. XVIII в., а спустя несколько десятилетий охватила США, Францию, Германию и другие западные страны. Эта модернизация происходила естественным образом, на основе собственных социально-экономических, политических и социокультурных предпосылок, и отвечала внутренним потребностям общественного развития. Она органично вытекала из всей предшествующей эволюции общества и его исторической подготовленности к всесторонним, глубоким переменам.

Вторичная модернизация, связанная, главным образом, с развивающимися странами Азии, Африки, Латинской Америки, не является органичным результатом естественного хода эволюции общества. Она во многом продиктована извне: стремлением войти в мировое сообщество, адаптироваться к новой геополитической реальности, дать ответ на «вызов» со стороны других стран. Это своеобразный способ «догоняющего развития», когда власти проводят реформы с целью преодоления исторической отсталости страны. Такая модернизация, как правило, осуществляется путем привлечения иностранных инвестиций, заимствования передовой технологии, закупки зарубежного оборудования, приглашения иностранных специалистов, обучения за рубежом и т.д. Вторичная модернизация как бы искусственно привносится «сверху», она неорганична для социально-экономической и духовной системы общества, нарушает его единство и историческую преемственность развития. Поэтому большинство населения часто к ней не готово и не оказывает необходимой социальной поддержки. Все это определяет сложный и порой противоречивый характер процессов модернизации в тех или иных странах. Однако в ряде случаев вторичная модернизация может увенчаться успехом, когда страны в итоге ее проведения начинают развиваться на собственной основе. Так произошло в Японии, которой потребовалось всего два десятилетия, чтобы догнать и по некоторым показателям даже обойти США, откуда она первоначально позаимствовала передовую технологию.

Следует отметить, что в настоящее время теоретики модернизации во многом пересматривают свои концептуальные установки. Это связано с новым взглядом на роль традиционных институтов и культур, выявлением их способности органично включаться в процессы модернизации, обеспечивая целостность и духовное единство общества. Тем самым противопоставление традиционных и индустриальных обществ рассматривается уже не как жесткая антитеза, а как подвижное соотношение, обусловленное динамизмом традиционного начала, его способностью изменяться и адаптироваться к современным условиям.

СОЦИАЛЬНАЯ СТРУКТУРА И СОЦИАЛЬНАЯ СТРАТИФИКАЦИЯ ОБЩЕСТВА

1. Основные элементы социальной структуры общества.
2. Социальные группы, их виды и основные черты.
3. Внутригрупповые и межгрупповые социальные процессы.
4. Социальная стратификация, ее основные концепции.
5. Модель стратификационной социальной структуры.
6. Социальная мобильность и ее виды.

1. Структура любого объекта включает в себя совокупность функционально зависимых элементов и связей между ними, образующих внутреннее строение объекта. Структуру объекта характеризуют: количество составляющих элементов, порядок их расположения, характер зависимости между ними. Элементами социальных структур выступают индивиды, социальные общности и социальные институты.

В социальной структуре общества принято выделять следующие подструктуры: социально-поселенческую, социально-классовую, социально-этническую, социально-демографическую. Каждая подструктура характеризуется своим набором социальных организаций и учреждений, своей системой социальных ролей, социальных ценностей и норм.

Основными элементами социальной структуры являются:

- Социальные общности (большие и малые группы).
- Профессиональные группы.
- Социально-демографические группы (общества, выделяемые по половозрастным признакам).
- Социально-территориальные общности (это совокупности людей, постоянно проживающих на определенной территории, формирующиеся на основе социально-территориальных различий, обладающих сходным образом жизни).
- Социально-этнические группы (расы, нации, народности, племена).
- Социальные классы и социальные слои (это совокупности людей, имеющих общие социальные признаки и выполняющих сходные функции в системе общественного разделения труда).

Классы выделяются в связи с отношением к собственности на средства производства и характером присвоения благ. Социальные слои (или страты) выделяются на основе различий в характере труда и образе жизни (именно различия в образе жизни наиболее наглядны).

Самая крупная единица в социальном структурировании общества – класс. В социологии имеются различные определения этого понятия. В. Ленин дал лучшую дефиницию классов, показав, что классы – это большие группы людей, различающиеся по своему месту в системе производства, по их отношению к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают.

Социально-классовая структура общества всегда подвижна. Исчезают одни классы и социальные группы, появляются новые. Довольно длительное время отечественные социологи, исходя из марксистской схемы, видели в социальной структуре нашего общества два дружественных класса: рабочий класс и колхозное крестьянство, добавляя социальную группу интеллигенции. Формально каждая из этих групп обладает необходимыми для социального структурирования признаками. Но это слишком плоская фотография и она не дает ответа на многие вопросы. Например, куда по этой классификации следовало относить партийную и хозяйственную номенклатуру, которая также, по ленинскому определению, обладала всеми необходимыми классовобразующими признаками. Скорее всего, она являлась не просто самостоятельным классом, а в силу ее возможностей распоряжаться собственностью, иметь значительную долю общественного богатства, играть определенную роль в организации труда – главным, основным классом общества.

В обществе всегда имеется класс, который выполняет функции ведущего. В условиях научно-технической и информационной революции, наметившегося перехода к постиндустриальному обществу таковыми становятся те социальные группы, в которых накапливается потенциал для качественного прорыва в развитии общества. К ним относятся инженерная интеллигенция, носители высокотехнологического, наукоемкого производства, создатели программных продуктов то есть инженеры, конструкторы, управляющие, высококвалифицированные рабочие. Сюда же примыкают представители гуманитарной интеллигенции, которые обеспечивают вложения в человека, его индивидуальное развитие, – ученые, учителя, работники высшей школы и т.п. Именно эти социальные группы, возможно, создают основу нового среднего класса нашего общества, обеспечивая его прогресс, стабильность, и являются по-настоящему ведущим классом.

Можно определенно говорить, что с развитием общества его социальная структура все более усложняется и отдельные группы людей находятся как бы на стыках разных классов и социальных групп.

2. Важными элементами социальной структуры общества являются **социальные общности и группы**. В отличие от массовых общностей социальные группы характеризуются: устойчивым взаимодействием, которое способствует прочности и стабильности их существования; относительно высокой степенью единства и сплоченности, способностью входить в более широкие социальные звания в качестве структурных единиц.

Что же такое «**социальная группа**»? В процессе накопления научных знаний и развития методов исследования преобладающим стало представление о группе как о некоторой социальной реальности, качественно отличающейся от составляющих ее индивидуумов. Несмотря на то, что понятие группы является одним из самых важных в социологии, у ученых нет полного согласия относительно его определения. И это происходит вовсе не потому, что социологи не могут выразить свои мысли. Во-первых, трудность возникает в связи с тем, что большинство понятий в социологии появляется в ходе социальной практики: они начинают применяться в науке после длительного их использования в жизни и при этом им придается самое различное значение. Во-вторых, трудность обусловлена тем, что образуется множество видов сообществ, в результате чего для точного определения социальной группы необходимо выделять из этих сообществ определенные типы.

По мнению одних российских социологов, **социальная группа – это объединение людей, имеющих общие социальные признаки и выполняющих совместно необходимые функции в общественной структуре разделения труда и деятельности**. Другие социологи определяют социальную группу как **совокупность людей, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, осознают свою принадлежность к данной группе и считаются ее членами с точки зрения других людей**. Однако данное определение скорее применимо к малым социальным группам, в которых возможно непосредственное взаимодействие членов группы. Вместе с тем, в обществе существует большое количество объединений, члены которых осознают свою принадлежность к ним, хотя и никогда не пересекаются лично.

Есть несколько видов социальных общностей, к которым в обычном смысле применяется понятие «группа», но в научном понимании они представляют собой нечто другое. В одном случае термин «группа» обозначает некоторых индивидов, физически, пространственно находящихся в определенном месте. При этом разделение сообществ осуществляется лишь пространственно, с помощью физически определенных границ. Примером такого сообщества могут быть индивиды, едущие в одном вагоне, находящиеся в определенный момент на одной улице или проживающие в одном городе. В строго научном смысле такое территориальное сообщество нельзя назвать со-

циальной группой. Оно определяется как **агрегация** – некоторое количество людей, собранных в определенном физическом пространстве и не осуществляющих сознательных взаимодействий. Случается так, что агрегация целиком может стать группой. Предположим, определенное число людей находится в магазине, где они образуют очередь, не взаимодействуя друг с другом. Продавец неожиданно уходит и отсутствует продолжительное время. Очередь начинает взаимодействовать для достижения одной цели – вернуть продавца на его рабочее место. Агрегация превращается в группу.

Второй случай применения понятия группы к социальной общности, объединяющей индивидов одной или несколькими схожими характеристиками. Так, мужчины, выпускники школ, физики, старики, курильщики представляются нам группой. Очень часто можно услышать слова о «возрастной группе молодежи от 18 до 22 лет». Такое понимание также не является научным. Для определения общности людей с одной или несколькими сходными характеристиками точнее подходит термин «**категория**».

Вместе с тем перечисленные нами группы появляются непреднамеренно, случайно, в них отсутствует устойчивое ожидание, а взаимодействия, как правило, бывают односторонними (например, только беседа и никаких других видов действий). Такие спонтанные, неустойчивые группы называются **квазигруппами**. Они могут превратиться в социальные группы, если в ходе постоянного взаимодействия будет возрастать степень социального контроля между ее членами. Для осуществления этого контроля необходима некоторая степень кооперации и солидарности. Действительно, социальный контроль в группе не может осуществляться до тех пор, пока индивиды действуют беспорядочно и разрозненно. Невозможно эффективно контролировать беспорядочную толпу или действия людей, выходящих со стадиона после окончания матча, но можно четко контролировать деятельность коллектива предприятия. Именно такой контроль за деятельностью коллектива и определяет его как социальную группу, ибо деятельность людей в данном случае скоординирована. Солидарность необходима развивающейся группе для идентификации каждого члена группы с коллективом. Только в том случае, если члены группы могут говорить «мы», формируется устойчивое членство группы и границы социального контроля.

Какие же бывают группы? Среди групп можно выделить большие и малые. **Большая группа** – это совокупность людей, объединенных общим признаком, определяющим ее существование как относительно самостоятельного устойчивого образования, все члены которого не могут вступить в непосредственное общение в си-

лу их многочисленности²³. **Большие группы** представлены государствами, нациями, народностями, партиями, классами, другими социальными общностями, выделяемыми по профессиональным, экономическим, религиозным, культурным, образовательным, возрастным, половым и другим всевозможным признакам. Через эти группы опосредованно осуществляется воздействие идеологии общества на психологию составляющих их людей.

Непосредственным проводником влияния общества и больших социальных групп на индивида является **малая группа**. Она представляет собой небольшое объединение людей (от 2–3 до 20–30 человек), занятых каким-либо общим делом и находящихся в прямых взаимоотношениях друг с другом. **Малая группа – это небольшое число непосредственно контактирующих индивидов, осуществляющих совместную деятельность.** Для малых групп характерны следующие черты: малочисленный и стабильный состав (как правило, от трех до тридцати человек); пространственная близость членов группы; устойчивость и продолжительность функционирования, интенсивность межличностных взаимодействий; высокая степень совпадения групповых ценностей, норм и правил поведения; развитое чувство принадлежности к группе; неформальный контроль и информационная насыщенность общения.

Иногда малые группы отождествляют с **первичными**. Это не совсем справедливо, ибо не всякая малая группа является первичной. Существуют в высшей степени формализованные малые группы, отношения в которых регулируются строгими служебными предписаниями (например, экипаж самолета, космический экипаж, диверсионная группа – «коммандос»). Малая группа представляет собой элементарную ячейку общества. В ней человек проводит большую часть своей жизни. Примерами малых групп, наиболее значимых для человека, являются: семья, школьный класс, трудовой коллектив, объединения близких друзей, приятелей и т.п.

По характеру взаимодействия социальные группы подразделяют на **первичные и вторичные**. Под **первичной** социальной группой понимается такая группа, в которой взаимодействие носит непосредственный, межличностный характер и предполагает взаимную поддержку. Понятие «первичная группа» было введено в научный оборот американским социологом и социальным психологом Чарльзом Кули (1864–1929) применительно к семье, где индивид получает первый опыт социального общения. Позднее этот термин стал применяться социологами при изучении любой группы, в которой сложились тесные личные отношения (группа друзей, сверстников, соседей и т.д.). Первичная группа является

---

²³ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 72.

своего рода начальным связующим звеном между личностью и обществом. В качестве **вторичной** выступает группа, взаимодействие в которой обусловлено достижением конкретной цели и носит формально-деловой характер. В таких группах основное значение придается не личностным качествам членов группы, а их умению выполнять определенные роли и функции. Вторичные группы имеют институционализированную систему отношений, а их деятельность регламентируется на основе формализованных правил. Примерами таких групп являются производственно-хозяйственные организации, профсоюзы, учебные коллективы, политические партии и др.

Вместе с тем не следует считать, что все вторичные группы абсолютно безличны и лишены какого-либо своеобразия. Внутри этих групп люди часто вступают в дружеские отношения и образуют, по сути, первичные социальные образования. При руководстве вторичной группой необходимо учитывать эти неформальные связи и отношения, которые оказывают существенное воздействие на функционирование всего коллектива.

Кроме того, группы подразделяют на **условные (номинальные) и реальные**. **Условные, или номинальные** – это группы, которые выделяются, как правило, для целей социологических исследований на основании случайных признаков, не имеющих особой социальной значимости. Например, номинальной группой будет совокупность матерей одиночек или совокупность людей, умеющих пользоваться компьютером. Иногда выделение таких групп необходимо в исследовательских целях, чтобы сравнить результаты, полученные в реальных группах, с теми, которые характеризуют случайное объединение людей, не имеющих ни постоянных контактов друг с другом, ни общей цели. В противоположность номинальным группам выделяются **реальные**. Они представляют собой действительно существующие объединения людей, полностью отвечающие определению малой группы. **Естественными** называют группы, которые складываются сами по себе, независимо от желания экспериментатора. Они возникают и существуют, исходя из потребностей общества или включенных в эти группы людей. В отличие от них **лабораторные** группы создаются экспериментатором с целью проведения какого-либо научного исследования, проверки выдвинутой гипотезы. Они столь же действенны, как и другие группы, но существуют временно – только в лаборатории.

Естественные группы делятся на **формальные и неформальные** (другое название – официальные и неофициальные). **Формальная группа** – это обладающая юридическим статусом группа, взаимодействие в которой определяется системой формализованных норм и правил. Эти группы имеют нормативно закрепленную иерархическую структуру и действуют согласно установленному административно-

правовому порядку. **Неформальная группа** – это не имеющая юридического статуса группа, возникающая на основе межличностных взаимодействий. Подобные группы лишены официальной регламентации и скрепляются общностью взглядов и интересов индивидов. Во главе таких групп стоят обычно неформальные лидеры. Примерами неформальных групп являются дружеские компании, объединения «неформалов» среди молодежи, любителей рок-музыки и т.д. Первых отличает то, что они создаются и существуют лишь в рамках официально признанных организаций, вторые возникают и действуют как бы вне рамок этих организаций (сравните, к примеру, школьный класс как официальную малую группу и неформальное молодежное объединение как неофициальную группу). Цели, преследуемые официальными группами, задаются извне на основе задач, стоящих перед организацией, в которую данная группа включена. Цели неофициальных групп обычно возникают и существуют на базе личных интересов их участников, могут совпадать и расходиться с целями официальных организаций.

Малые группы могут быть **референтными** и **нереферентными**. Референтная – это любая реальная или условная (номинальная) малая группа, к которой человек добровольно себя причисляет или членом которой он хотел бы стать. Иначе эту группу можно назвать эталонной. В референтной группе индивид находит для себя образцы для подражания. Ее цели и ценности, нормы и формы поведения, мысли и чувства, суждения и мнения становятся для него значимыми образцами для подражания и следования. Нереферентной считается такая малая группа, психология и поведение которой чужды для индивида или безразличны для него. Кроме этих двух типов групп, могут существовать и **антиреферентные** группы, поведение и психологию членов которых человек совершенно не приемлет, осуждает и отвергает.

Все естественные группы можно разделить на **высокоразвитые** и **слаборазвитые**. Слаборазвитые группы характеризуются тем, что в них нет достаточной психологической общности, налаженных деловых и личных взаимоотношений, сложившейся структуры взаимодействия, четкого распределения обязанностей, признанных лидеров, эффективной совместной работы. Вторые представляют собой социально-психологические общности, отвечающие всем перечисленным выше требованиям. Слаборазвитыми по определению являются, например, условные и лабораторные группы (последние часто лишь на первых этапах их функционирования). Среди высокоразвитых групп особо выделяются коллективы. Психология развитого коллектива характеризуется тем, что деятельность, ради которой он создан и которой на практике занимается, имеет, несомненно, положительное значение для очень многих людей, не только для членов данного коллектива. В коллективе межличностные отношения основаны на взаимном до-

верии людей, открытости, честности, порядочности, взаимном уважении и т.п.

Для того чтобы назвать социальную группу коллективом, она должна соответствовать ряду весьма высоких требований: успешно справляться с возложенными на нее задачами (быть эффективной в отношении основной для нее деятельности), иметь высокую мораль, хорошие человеческие отношения, создавать для каждого своего члена возможность развития как личности, быть способной к творчеству, т.е. как группа давать людям больше, чем может дать сумма того же количества индивидов, работающих в отдельности.

3. Социальные изменения в обществе протекают в результате целенаправленной деятельности людей, которая состоит из отдельных социальных действий и взаимодействий. Как правило, разрозненные действия редко могут привести к значительным социальным и культурным изменениям. Даже если один человек сделал великое открытие, множество людей должны использовать его, внедрить в свою практику. Таким образом, значительные социальные изменения происходят в процессе совместных действий людей, которые не разрознены, а, наоборот, однонаправлены, взаимно сопряжены. Причем эта сопряженность часто может быть бессознательной благодаря наличию у людей мотивов и ориентаций. Совокупность однонаправленных и повторяющихся социальных действий, которые можно выделить из множества других социальных действий, называется социальным процессом. Люди перемещаются с места на место, совместно обучаются, производят продукты, распределяют и потребляют их, участвуют в политической борьбе, культурных преобразованиях и многих других социальных процессах. Из всего многообразия социальных процессов можно выделить некоторые общие черты, совокупность которых позволила социологам **Роберту Парку и Эрнсту Берджесу** создать классификацию основных социальных процессов. Это процессы **кооперации, конкуренции (соперничества), приспособления, конфликта, ассимиляции, амальгамизации.** К ним обычно присоединяют два других социальных процесса, которые проявляются только в группах, – **поддержание границ и систематические связи.**

Слово **кооперация** происходит из двух латинских слов: «ко» – вместе и «операри» – работать. Кооперация может протекать в диадах (группах из двух индивидов), малых группах, а также в больших группах (в организациях, социальном слое или обществе). Кооперация в примитивных обществах обычно имеет традиционные формы и протекает без осознанного решения трудиться сообща. В основе любой кооперации лежат **согласованные действия и достижение общих целей.** Для этого необходимы такие элементы поведения, как взаимопонима-

ние, согласованность действий, установление правил сотрудничества. Кооперация прежде всего связана с желаниями людей сотрудничать, и многие социологи считают это явление основанным на бескорыстии. Однако проведенные исследования и просто опыт показывают, что корыстные цели в большей степени служат кооперации людей, чем их симпатии и антипатии, нежелания или желания. Таким образом, главный смысл кооперации состоит прежде всего в обоюдной пользе.

Конкуренция – это борьба между индивидами, группами или обществами за овладение ценностями, запасы которых ограничены и неравным образом распределены между индивидами или группами (это могут быть деньги, власть, статус, любовь, признательность и другие ценности). Она может быть определена как попытка достижения вознаграждения путем устранения или опережения соперников, стремящихся к идентичным целям. Конкуренция основана на том факте, что люди никогда не могут удовлетворить все свои желания. Поэтому конкурентные отношения процветают и в условиях изобилия, точно так же, как соперничество в деле занятия высших, высокооплачиваемых рабочих мест существует и в условиях полной занятости. Плюсом конкуренции можно считать то, что она широко практикуется как средство, стимулирующее каждую личность к самым большим достижениям. Раньше верили в то, что конкуренция всегда усиливает мотивацию и таким образом повышает производительность, в последние же годы исследования конкуренции показали, что это не всегда справедливо. Так, встречается множество случаев, когда внутри организации возникают разные подгруппы, которые, конкурируя между собой, не могут положительно влиять на эффективность деятельности организации. Кроме того, конкуренция, не дающая шансов на продвижение какому-либо индивиду, часто приводит к отказу от борьбы и снижению его вклада в достижение общих целей. Но, несмотря на эти оговорки, очевидно, что в настоящее время не придумано еще более сильного стимулирующего средства, чем конкуренция. Именно на стимулирующем значении свободной конкуренции основаны все достижения современного капитализма, необыкновенно развились производительные силы, открылись возможности для значительного повышения уровня жизни людей. Более того, конкуренция привела к прогрессу в науке, искусстве, к значительным изменениям в социальных отношениях.

Приспособление – принятие индивидом или группой культурных норм, ценностей и эталонов действий новой среды, когда нормы и ценности, усвоенные в старой среде, не приводят к удовлетворению потребностей, не создают приемлемого поведения. Например, эмигранты в чужой стране пытаются приспособиться к новой культуре; школьники поступают в институт и должны приспособиваться к но-

вым требованиям, к новой среде. Иными словами, приспособление – это формирование типа поведения, пригодного для жизни в изменившихся условиях внешней среды. В той или иной степени процессы приспособления протекают непрерывно, поскольку непрерывно меняются условия внешней среды. В зависимости от оценки индивидом изменений внешней среды и значимости этих изменений процессы приспособления могут быть кратковременными или длительными. **Приспособление представляет собой сложный процесс, в котором можно выделить ряд особенностей. Это подчинение, компромисс, терпимость.** Всякое изменение ситуации в среде, окружающей индивида или группу, заставляет их либо подчиниться ему, либо вступить с ним в конфликт. **Подчинение** – обязательное условие процесса приспособления, так как любое сопротивление значительно затрудняет вхождение индивида в новую структуру, а конфликт делает это вхождение или приспособление невозможным. Подчинение новым нормам, обычаям или правилам может быть осознанным или неосознанным, но в жизни любого индивида оно встречается более часто, чем неповиновение и отвержение новых норм. **Компромисс** – это форма приспособления, которая означает, что индивид или группа соглашаются с изменяющимися условиями и культурой путем частичного или полного принятия новых целей и способов их достижения. Каждый индивид обычно старается достичь соглашения, учитывая собственные силы и то, какими силами располагает окружающая изменяющаяся среда в определенной ситуации. Компромисс – это баланс, временное соглашение; как только ситуация изменяется, приходится искать новый компромисс.

Ассимиляция – это процесс взаимного культурного проникновения, через который личности и группы приходят к разделяемой всеми участниками процесса общей культуре. Это всегда двухсторонний процесс, в котором каждая группа имеет возможности для проникновения своей культуры в другие группы пропорционально своему размеру, престижу и другим факторам. Процесс ассимиляции лучше всего проиллюстрировать на примере американизации иммигрантов, прибывающих из Европы и Азии. Прибывшие в большом количестве иммигранты в период с 1850 по 1913 г. в основном образовали иммигрантские колонии в городах на севере США. Внутри этих этнических колоний – малой Италии, малой Польши и т.д. – они жили во многом в соответствии с образцами европейской культуры, воспринимая некоторые комплексы американской культуры. Однако их дети начинают очень резко отвергать культуру родителей и впитывать культуру своей новой родины. Они часто вступают в конфликт с родителями по поводу следования старым культурным образцам. Что касается третьего поколения, то их американизация практически завершается, и новоиспеченные американцы считают наиболее удобными и при-

вычными американские образцы культуры. Таким образом, культура мелкой группы ассимилировалась в культуре крупной группы. Ассимиляция может значительно ослаблять и гасить групповые конфликты, смешивая отдельные группы в одну большую с однородной культурой. Это происходит потому, что социальный конфликт предполагает разделение групп, но когда культуры групп ассимилируются, устраняется и сама причина конфликта.

Амальгамизация – это биологическое смешивание двух или более этнических групп или народов, после чего они становятся одной группой или народом. Так, русская нация складывалась путем биологического смешивания многих племен и народов (поморов, варягов, западных славян, меря, мордвы, татар и др.). Расовые и национальные предрассудки, кастовая замкнутость или глубокий конфликт между группами могут образовать барьер на пути амальгамизации. Если же она будет неполной, в обществе могут появиться статусные системы, в которых статус будет измеряться «чистотой крови». Например, в Центральной Америке или в некоторых частях Южной Америки для обладания высокими статусами необходимо испанское происхождение. Но только процесс амальгамизации полностью заканчивается, грани между группами стираются и социальная структура больше не зависит от «чистоты крови».

Поддержание границ. Значение процессов ассимиляции и амальгамизации заключается в основном в стирании границ между группами, уничтожении формального разделения, в появлении общей идентификации членов группы. Пограничные линии между социальными группами являются главным аспектом социальной жизни, и мы посвящаем много времени и энергии их установлению, поддержанию и модификации. Национальные государства определяют свои территориальные границы и устанавливают знаки, ограждения, которые доказывают их права на ограниченную территорию. Социальные группы без территориальных ограничений устанавливают социальные границы, которые отделяют их членов от всего остального общества. Для многих групп такими границами может служить язык, диалект или специальный жаргон: «Если он не говорит на нашем языке, то он не может быть одним из нас». К примеру, в научной работе можно прочесть: «Все больше исследователей приходят к выводу о том, что выбор аттрактора определяется самой системой, находящейся в области бифуркации, где взаимодействие бинарностей производит «третий фактор», в котором синергично сопрягаются противоположности и разрешаются противоречия отношений».

У представителей офисно-деловых кругов свой жаргон: «На митинге по консенсусу босс апрувил ребрендинг нашего логотипа и пообещал бонусировать гайзов за нереальный креатив». (На совещании

начальник утвердил обновление нашего товарного знака и пообещал премировать ребят за оригинальную выдумку). После брейнсторминга мы решили пролонгировать битиэль-акцию и факсанули пиарщикам реквест на прайс-лист. (После мозгового штурма мы решили и дальше бесплатно раздавать покупателям образцы товара и запросили расценки у специалистов по рекламе). Знание специфической лексики может выручить в сложных ситуациях, как это было, к примеру, в романе Б. Акунина «Алтын-толобас».

Униформа также способствует отделению членов группы от остальных групп: врачи отделяются от солдат или милиции своими белыми халатами. Иногда разделяющим символом могут быть отличительные знаки (с их помощью отличаются, например, члены индийских каст). У представителей современных молодежных субкультурных движений первичное распознавание «свой-чужой» происходит на основании внешнего вида. Панки, хиппи, металлисты, футбольные фанаты легко распознаваемы с первого взгляда по весьма специфическому внешнему виду. Однако чаще всего у членов группы нет явной символической идентификации, они имеют только трудноуловимое и труднофиксируемое чувство «принадлежности», связанное с групповыми стандартами, которые отделяют их группу от всех остальных.

Стремление к сохранению границ группы поддерживается санкциями, применяемыми к тем, кто таких границ не соблюдает, и вознаграждением индивидов, стремящихся к их упрочению и сохранению. Вознаграждение может состоять в доступе к занятию определенных должностей путем членства в объединениях, близости по духу в дружеской компании и др. Наказания, или негативные санкции, чаще всего состоят в отмене или лишении вознаграждений. Например, кто-то не может получить хорошего места работы без поддержки определенной группы или объединения; кто-то может оказаться нежелательным в престижной группе, в политической партии; кто-то может потерять дружескую поддержку. Люди, желающие преодолеть социальные барьеры в группах, часто стремятся к уменьшению социальных границ, в то время как те, которые их уже преодолели, желают такие границы создать и укрепить. Например, во время предвыборной кампании многие кандидаты в народные депутаты ратовали за расширение парламентского корпуса и за частые перевыборы, но как только они были избраны депутатами, их стремления стали полностью противоположными. **Создание и модификация границ между группами – это процесс, происходящий постоянно с большей или меньшей интенсивностью в ходе взаимодействия между группами.**

Создание системы связей. Всякая нация, имеющая территориальные границы, нуждается в межнациональной торговле. Таким же образом все социальные группы, находящиеся в рамках определенных

границ, также нуждаются в создании некоторых типов связей с другими группами данного общества. Если отсутствие значимых границ приводит к тому, что данная группа полностью сливается с обществом или какой-либо другой группой, то отсутствие у нее взаимосвязей с другими группами приводит к ее изоляции, потере возможностей для роста, исполнению не свойственных для нее функций. **Создание системы связей определяется как процесс, с помощью которого элементы по крайней мере двух социальных систем сочленяются таким образом, что в некотором отношении и в некоторых случаях они выглядят как единая система.** Группы в современном обществе имеют систему внешних связей, состоящих, как правило, из множества элементов. Современная деревня связана с городом посредством обмена продуктов растениеводства и животноводства на энергию, сельскохозяйственную технику и т.д. Деревня и город обмениваются человеческими ресурсами, информацией, участвуют в общественной жизни. Любая организация должна быть связана с другими подразделениями общества – профсоюзами, политическими партиями, организациями, создающими информацию. Очевидно, что каждая группа вынуждена решать дилемму: стремиться ли поддержать свою независимость, целостность, самостоятельность или сохранять и укреплять систему связей с другими группами. В заключение следует сказать, что все рассмотренные процессы тесно связаны между собой и почти всегда протекают одновременно, создавая таким образом возможности для развития групп и постоянных изменений в обществе.

4. Социальные связи соединяют индивидов в определенные устойчивые объединения, группы, которые характеризуются разными признаками, дифференцируются по различным критериям. Это может быть пол, возраст, профессия и т.д. При этом мы видим, что как отдельные люди, так и группы занимают в обществе неравное положение. **Неравенство – характерная черта любого общества.** Исследования антропологов говорят о том, что оно существовало уже в примитивных обществах и определялось силой, ловкостью, смелостью, религиозной осведомленностью и т.д. Неравенство порождается даже естественными различиями между людьми, но наиболее глубоко оно проявляется как следствие социальных факторов. В итоге одни личности, группы или слои обладают большими возможностями или ресурсами (финансовыми, властными и т.д.), чем другие. Справедливо ли это? И возможно ли общество, где отсутствует социальное неравенство? Не случайно существовали (да и продолжают жить) и представления о минувшем «золотом веке», и мечты о будущем обществе полного социального равенства.

Социологическое понятие стратификации отражает расслоение общества, различия в социальном положении его членов. **Социальная стратификация – это система социального неравенства, состоящая из иерархически расположенных социальных слоев (страт).** Страта – это термин, позаимствованный из геологии, где он обозначал слой, пласт, а стратификация – напластование. Когда социологи стали активно изучать социальную анатомию общества, они позаимствовали это понятие, но оно приобрело несколько иной смысл. Под стратой понимается совокупность людей, объединенных общими статусными признаками.

Рассматривая социальную стратификацию как многомерное, иерархически организованное социальное пространство, социологи по-разному объясняют ее природу, причины происхождения. Так, марксистские исследователи считают, что в основе социального неравенства, определяющего стратификационную систему общества, лежат отношения собственности, характер и форма владения средствами производства. В социологии одно из первых объяснений неравенства дано Эмилем Дюркгеймом (1858–1917) в его работе «**О разделении общественного труда**». Вывод автора состоит в том, что различные виды деятельности по-разному оцениваются в обществе. Соответственно, они образуют определенную иерархию.

Кроме того, сами люди обладают разной мерой таланта, умения и т.д. Общество должно позаботиться о том, чтобы самые способные и компетентные выполняли наиболее важные функции; в свою очередь это определяет различные вознаграждения.

В 1954 году **Кингсли Дэвис и Уилбер Мур** опубликовали функциональную теорию, созданную на основе модификации взглядов Э. Дюркгейма. По мнению сторонников этого подхода, распределение индивидов по социальным стратам происходит в соответствии с их вкладом в достижение целей общества в зависимости от важности их профессиональной деятельности. Согласно теории социального обмена (**Джордж Хоманс**), неравенство в обществе возникает в процессе неэквивалентного обмена результатами человеческой деятельности.

Первоначально господствовала идея так называемой **одномерной** стратификации, т.е. была сделана попытка выделить группы людей по какому-нибудь одному социальному признаку. Однако нельзя не заметить, что признак, второстепенный в одной ситуации, может выйти на первый план в другой. Так, религиозная или национальная принадлежность в США или в Беларуси значит не так много, зато в современном Ливане это важнейший дифференцирующий признак.

На сегодняшний момент господствующую позицию заняла идея **многомерной** стратификации. Для определения принадлежности к той или иной социальной страте социологи предлагают самые различные параметры и критерии. Один из создателей стратификационной

теории **Питирим Сорокин** выделял три вида стратификации: 1) экономическую (по критериям дохода и богатства); 2) политическую (по критериям влияния и власти); 3) профессиональную (по критериям мастерства, профессиональных навыков, успешного исполнения социальных ролей).

В свою очередь основоположник структурного функционализма **Толкотт Парсонс** выделил три группы признаков социальной стратификации:

1) качественные характеристики членов общества, которыми они обладают от рождения (происхождение, родственные связи, половозрастные особенности, личные качества, врожденные особенности и т.д.);

2) ролевые характеристики, определяемые набором ролей, которые индивид выполняет в обществе (образование, профессия, должность, квалификация, различные виды трудовой деятельности);

3) характеристики, связанные с владением материальными и духовными ценностями (богатство, собственность, произведения искусства, социальные привилегии, возможность влиять на других людей и т.д.).

В современной социологии, как правило, выделяют следующие основные критерии социальной стратификации:

- **доход** – количество денежных поступлений за определенный период (месяц, год);

- **богатство** – накопленные доходы, т.е. количество наличных или овеществленных денег (во втором случае они выступают в виде движимого или недвижимого имущества);

- **власть** – способность и возможность осуществлять свою волю, определять и контролировать деятельность людей с помощью различных средств (авторитета, права, насилия и др.). Власть измеряется количеством людей, на которых распространяется принимаемое решение;

- **образование** – совокупность знаний, умений и навыков, приобретенных в процессе обучения. Уровень образования измеряется числом лет обучения (так, в советской школе было принято: начальное образование – 4 года, неполное среднее образование – 8 лет, полное среднее образование – 10 лет);

- **престиж** – общественная оценка значимости, привлекательности той или иной профессии, должности, определенного рода занятий. Профессиональный престиж выступает как субъективный показатель отношения людей к конкретному виду деятельности.

Доход, власть, образование и престиж определяют совокупный социально-экономический статус, который является обобщенным показателем положения в социальной стратификации. Некоторые социологи предлагают и другие критерии выделения страт в обществе. Так, американский социолог **Б. Барбер** провел стратификацию по шести показателям: 1) престиж, профессия, власть и могу-

щество; 2) доход или богатство; 3) образование или знание; 4) религиозная или ритуальная чистота; 5) положение родственников; 6) этническая принадлежность. Французский социолог Ален Турен, напротив, считает, что в настоящее время ранжирование следует проводить по доступу к информации – господствующее положение занимает тот, кто владеет наибольшим объемом знаний и информации.

Таким образом, социальная стратификация отражает неравенство между людьми, которое проявляется в их социальной жизни и приобретает характер иерархического ранжирования различных видов деятельности. Объективная потребность в таком ранжировании связана с необходимостью мотивировать людей более эффективно выполнять свои социальные роли. Социальная стратификация закрепляется и поддерживается различными социальными институтами, постоянно воспроизводится и модернизируется, что является важным условием нормального функционирования и развития общества. Характер социального расслоения, способы его детерминации и воспроизводства в своем единстве образуют то, что социологи называют **стратификационной системой**. В историческом плане выделяют четыре основных типа стратификационных систем: рабство, касты, сословия и классы. Первые три характеризуют закрытые общества, а четвертый тип – открытое общество. В данном контексте закрытым считается такое общество, где социальные перемещения из одной страты в другую либо полностью запрещены, либо существенно ограничены. Открытым называется общество, где переходы из низших страт в высшие официально никак не ограничены.

5. В современной социологии существует множество моделей социальной стратификации. Социологи преимущественно выделяют **три основных класса: высший, средний и низший**. При этом доля высшего класса в обществе составляет примерно 5–7%, среднего – 60–80% и низшего класса – 13–35%. К высшему классу относятся лица, занимающие наиболее высокие позиции по критериям богатства, власти, престижа, образования. Это влиятельные политики и общественные деятели, военная элита, крупные бизнесмены, банкиры, менеджеры ведущих фирм, видные представители научной и творческой интеллигенции.

В состав среднего класса входят средние и мелкие предприниматели, управленческие работники, государственные служащие, военнослужащие, работники финансовой сферы, врачи, юристы, преподаватели, представители научной и гуманитарной интеллигенции, инженерно-технические работники, рабочие высокой квалификации, фермеры и некоторые другие категории. В современной социологии существует так называемая **теория среднего класса**. Ее авторы признают: социальное неравенство в современном мире сохранилось, но рез-

кое расслоение общества – дело прошлое. Сейчас в западном обществе заметно вырос, охватив большинство населения, «средний класс». По мнению большинства социологов, средний класс представляет собой своеобразный социальный стержень общества, благодаря которому оно сохраняет устойчивость и стабильность. Как подчеркивал известный английский философ и историк А. Тойнби, современная западная цивилизация – это, прежде всего, цивилизация среднего класса: западное общество стало современным после того, как ему удалось создать многочисленный и компетентный средний класс. Нестабильность российского и белорусского общества может быть объяснена и тем, что у нас нет многочисленного среднего класса.

Можно выделить основные признаки принадлежности к среднему классу:

- наличие собственности в виде накопленного имущества (квартира, машина) или существующего как источник дохода (средние и мелкие предприятия, магазины, мастерские и т.д.);
- высокий уровень образования (как правило, высшее или среднее специальное), что можно характеризовать как интеллектуальную собственность;
- доход, размер которого колеблется вокруг среднего уровня по стране;
- профессиональная деятельность, имеющая достаточно высокий престиж в обществе.

Низший класс составляют лица, имеющие невысокие доходы и занятые преимущественно неквалифицированным трудом (грузчики, уборщики, подсобные рабочие и т.д.), а также различные деклассированные элементы. О важности искоренения социального неравенства и бедности во всемирном масштабе свидетельствуют следующие факты:

- В представленном в 2005 году в Женеве докладе ООН сообщается, что со времени саммита 1995 г., в котором приняли участие главы 120 стран, количество людей, живущих на сумму менее 1 долл. в день, увеличилось с 1 млрд до 1,2 млрд человек. На Азию приходится 2/3 людей в мире, живущих ниже черты бедности; 1 млрд. людей в странах со средним уровнем дохода живут менее чем на 2 долл. в день. Генеральный Секретарь ООН Кофи Аннан призвал участников ООН использовать все силы для борьбы против нищеты, чтобы к 2015 г. уменьшить количество бедных как минимум вдвое.

- ООН 30.06.2006 обнародовала ежегодный рейтинг-лист государств по уровню жизни населения. Первые 5 мест в этом рейтинге заняли Канада, Норвегия, США, Австралия и Исландия. Япония оказалась на 9-м месте в общем списке и на 1-м в азиатском. Из стран СНГ высшее место – (57-е!) занимает Белоруссия, Россия – 62-е; последнее (110-е) – Таджикистан; нижние строки в рейтинг-листе занимают африканские государства,

а на самом последнем месте находится Сьерра-Леоне.

- Ныне на 20% населения планеты, проживающих в процветающих странах, приходится 86% ВВП всего мира, а на 20% людей, живущих в бедных странах, – всего 1%. На доходы, которые Всемирный банк определяет как уровень «абсолютной бедности», существуют 1,6 млрд человек. Согласно докладу ЮНИСЕФ «Положение детей в мире» (1998 г.), даже при отсутствии засух или голода в развивающихся странах ежегодно умирают 12 млн детей в возрасте до 5 лет²⁴.

Кроме этих трех классов выделяют также маргинальные группы. **Маргинальность** – это термин, при помощи которого в социологии обозначают переходный, структурно неопределенный статус того или иного индивида или социальной группы. Обычно состояние маргинальности не бывает длительным, хотя существуют вынужденные или сознательные маргиналы (хронические безработные, бездомные, алкоголики или радикалы, бродяги, нищие и др.). Можно выделить следующие разновидности маргинальности:

- собственно **социальная маргинальность**, то есть группы, которые порвали с прежним слоем, но еще не присоединились к новому;
- **биологическая маргинальность**, связанная с нарушением здоровья;
- **политическая маргинальность**, при которой индивидов не устраивают существующие формы политической жизни и управляющие ее законы;
- **экономическая маргинальность**, которая сводится в основном к феномену безработицы;
- **этническая маргинальность**, то есть принадлежность к одному из национальных меньшинств;
- **возрастная маргинальность**, возникающая в результате разрыва между поколениями;
- **криминальная маргинальность**;
- **конфессиональная маргинальность**, при которой человек находится вне конфессий, или не может совершить выбор в пользу одной из них.

Как показал Макс Вебер, маргиналы играют крайне важную роль в возникновении новых социальных общностей. Технологические, социальные и культурные сдвиги последних десятилетий придали проблеме маргинальности качественно новые очертания. Урбанизация, массовые миграции, интенсивное взаимодействия между носителями разнородных этнокультурных и религиозных традиций, размывание вековых культурных барьеров, влияние на население средств массо-

---

²⁴ Добренков В.И., Кравченко А.И. Социология: краткий курс. – М.: ИНФРА-М, 2004. – С. 140–141.

вой коммуникации – все это привело к тому, что маргинальный статус стал в современном мире не столько исключением, сколько нормой существования миллионов и миллионов людей. На переломе 1970–1980-х гг. выявилось, что стало уже невозможно выражать и отстаивать, используя интересы этих огромных людских масс и вставших на их сторону интеллигентов, привычные формы социального управления (государственные институты, политические партии, традиционные церковные иерархии и т.д.). Именно в этот период в мире начался бурный процесс становления так называемых «неформальных» общественных движений – просветительских, экологических, правозащитных, культурных, религиозных, земляческих, благотворительных – движений, смысл которых во многом связан с подключением к современной общественной жизни именно маргинализованных групп.

В журнале «Социология» 4/2003 опубликованы результаты исследование социальной стратификации современного белорусского общества. В качестве критерия используются финансовые возможности респондентов по их самооценке. В зависимости от ответа респондентов на вопрос, на какие расходы им хватает денег, были выделены 4 основные страты.

- К верхнему слою современного белорусского общества отнесли малочисленную группу лиц, чьи доходы позволяют делать любые, самые дорогие покупки (недвижимость, автомобили). Его доля составила 2,2% населения.

- Более массовый средний слой (18,8%) объединяет людей, которым хватает денег на покупку дорогостоящих товаров длительного пользования (телевизор, холодильник), однако приобретение квартиры или автомобиля им недоступно.

- Представляющий основную часть общества базовый слой (66%) включает тех, чьих доходов хватает только на питание и покупку товаров первой необходимости (одежда, обувь, средства гигиены). И, наконец, нижний слой, составляющий около 10% населения, – это те люди, которым не хватает денег даже на нормальное питание.

По социально-демографическим характеристикам можно отметить следующие особенности выделенных групп. Высший и средний слой сосредоточен в основном в столице и крупных городах Беларуси. Чаще это мужчины молодого и среднего возраста. В базовом слое больше женщин, лиц старше 45 лет и жителей небольших городов и поселков. Нижний слой составляют преимущественно пенсионеры, жители небольших деревень и безработные и низкоквалифицированные рабочие²⁵.

---

²⁵ Новикова Л.Г. Социальное расслоение в современной Беларуси: основные характеристики уровня жизни // Социология. – 2003. – № 4. – С. 41–45.

В ряде случаев социологи проводят определенное деление внутри каждого класса. Так, американский социолог Уорнер в своем известном исследовании «Янки-Сити» выделил шесть классов:

- **высший-высший класс** (представители влиятельных и богатых династий, обладающих значительными ресурсами власти, богатства и престижа);

- **низший – высший класс** («новые богатые», не имеющие знатного происхождения и не успевшие создать мощные родовые кланы);

- **высший – средний класс** (адвокаты, предприниматели, менеджеры, ученые, врачи, инженеры, журналисты, деятели культуры и искусства);

- **низший – средний класс** (клерки, секретари, служащие и другие категории, которые принято называть «белыми воротничками»);

- **высший – низший класс** (рабочие, занятые преимущественно физическим трудом);

- **низший – низший класс** (хронические безработные, бездомные, бродяги и другие деклассированные элементы).

Существуют и другие схемы социальной стратификации. Так, одни социологи считают, что рабочий класс составляет самостоятельную группу, которая занимает промежуточное положение между средним и низшим классами. Другие включают высококвалифицированных рабочих в средний класс, но в низшую его страту. Третьи предлагают выделять в рабочем классе два слоя: верхний и нижний, а в среднем классе – три слоя: высший, средний и низший. Варианты разные, но все они сводятся к следующему: неосновные классы возникают за счет добавления страт или слоев, лежащих внутри одного из трех основных классов – богатых, зажиточных и бедных.

6. Изучение социальной мобильности было начато Питиримом Сорокиным, опубликовавшим в 1927 году книгу «Social Mobility, Its Forms and Fluctuation». Тема социальных перемещений интересовала человечество с давних пор. Неожиданное возвышение человека или его внезапное падение – излюбленный сюжет народных сказок: хитрый бедняк становится богачом, бедный принц – королем, а трудолюбивая Золушка выходит замуж за принца, повысив тем самым свой статус и социальный престиж. П. Сорокин писал: «Под социальной мобильностью понимается любой переход индивида или социального объекта (ценности), т.е. всего того, что создано или модифицировано человеческой деятельностью, из одной социальной позиции в другую. Существуют два основных типа социальной мобильности: горизонтальная и вертикальная. Под горизонтальной социальной мобильностью или перемещением, подразумевается переход индивида или социального объекта из одной социальной группы в другую, располо-

женную на одном и том же уровне. Перемещение некоего индивида из баптистской в методистскую религиозную группу, из одного гражданства в другое, из одной семьи (как мужа, так и жены) в другую при разводе или при повторном браке, с одной фабрики на другую, при сохранении при этом своего профессионального статуса, – все это примеры горизонтальной социальной мобильности. Ими же являются перемещения социальных объектов (радио, автомобиля, моды, идеи коммунизма, теории Дарвина) в рамках одного социального пласта, подобно перемещению из Айовы до Калифорнии или с некоего места до любого другого. Во всех этих случаях «перемещение» может происходить без каких-либо заметных изменений социального положения индивида или социального объекта в вертикальном направлении»²⁶.

Под **вертикальной социальной мобильностью** подразумеваются те отношения, которые возникают при перемещении индивида или социального объекта из одного социального пласта в другой. Вертикальная мобильность означает такое социальное перемещение, которое сопровождается повышением или понижением социального статуса. В зависимости от направлений перемещений существует два типа вертикальной мобильности: **восходящая и нисходящая**, т.е. социальный подъем и социальный спуск. При этом переход на более высокую социальную позицию называется восходящей мобильностью, а на более низкую – нисходящей мобильностью. Восходящие течения существуют в двух основных формах: проникновение индивида из нижнего пласта в существующий более высокий пласт; создание такими индивидами новой группы и проникновение всей группы в более высокий пласт на уровень с уже существующими группами этого пласта. Соответственно, и нисходящие течения так же имеют две формы: первая заключается в падении индивида с более высокой исходной группы, к которой он ранее принадлежал; другая форма проявляется в деградации социальной группы в целом, в понижении ее ранга на фоне других групп или разрушении ее социального единства. В первом случае падение напоминает нам человека, упавшего с корабля, во втором – погружение в воду самого судна со всеми пассажирами на борту или крушение корабля, когда он разбивается вдребезги. Эти виды мобильности можно назвать **индивидуальной и групповой мобильностью**. Первая характерна для стабильно развивающегося общества, вторая связана с кардинальными переменами в обществе, когда происходит изменение статуса целых социальных групп или классов в результате войн, революций, крупных социальных реформ.

---

²⁶ Сорокин П.А. Социальная мобильность, ее функции и формы. – М., 1998. – С. 23.

Социальная мобильность может быть двух видов: мобильность как добровольное перемещение или циркуляция индивидов в рамках социальной иерархии; и мобильность, диктуемая структурными изменениями (например, индустриализацией и демографическими факторами). При урбанизации и индустриализации происходит количественный рост профессий и соответствующие изменения требований к квалификации и профессиональной подготовке. Как следствие индустриализации наблюдается относительный рост рабочей силы, занятости в категории «белых воротничков», уменьшение абсолютной численности сельскохозяйственных рабочих. Степень индустриализации фактически коррелирует с уровнем мобильности, так как ведет к росту числа профессий высокого статуса и к падению занятости в профессиональных категориях низшего ранга.

Некоторые социологи выделяют также **межпоколенную и внутрипоколенную мобильность**. Первая предполагает сравнительное изменение статуса у различных поколений (например, сын рабочего становится инженером), вторая – изменение статуса в рамках одного поколения. По межпоколенной мобильности можно судить о гибкости или косности социальной структуры общества. Если межпоколенная мобильность невысока, то это означает, что данное общество застывшее, неравенство в нем пустило глубокие корни и у человека мало шансов изменить свою судьбу. В случае высокой межпоколенной мобильности люди, как правило, достигают нового статуса благодаря собственным усилиям. Социальная мобильность – важная характеристика общества, показатель степени его открытости. В открытом обществе высоко ценится достигнутый статус и существуют относительно широкие возможности для перехода из одной социальной группы в другую. Закрытое общество оказывает предпочтение предписанному статусу и всячески затрудняет переходы из одного социального слоя в другой. Примером социальной стратификации закрытого типа может служить кастовая система в Индии, которая юридически была отменена лишь в 1950 году.

Характеристики социальной мобильности. Для количественной оценки процессов мобильности обычно используют показатели скорости и интенсивности социальной мобильности. Под скоростью мобильности понимается «Вертикальная социальная дистанция или число страт – экономических, профессиональных или политических, которые проходит индивид в его движении вверх или вниз за определенный промежуток времени»²⁷. Например, некоему индивиду в течение трех лет после окончания института и начала работы по специальности удается занять должность заведующего отделом, а его кол-

²⁷ Сорокин П.А. Социальная мобильность, ее функции и формы. – М., 1998. – С. 81.

леге, закончившему институт вместе с ним, – должность старшего инженера. Очевидно, что скорость мобильности выше у первого индивида, так как за указанный промежуток времени он преодолел больше статусных уровней. С другой стороны, если какой-либо индивид в результате сложившихся обстоятельств или личной слабости с высокого общественного положения скатывается на дно общества, то говорят, что у него высокая скорость социальной мобильности, но направленная вниз по статусной иерархии.

Под интенсивностью мобильности понимается число индивидов, меняющих социальные позиции в вертикальном или горизонтальном направлении за определенный промежуток времени. Число таких индивидов какой-либо социальной общности дает абсолютную интенсивность мобильности, а их доля в общей численности данной социальной общности показывает относительную мобильность. Например, если мы будем учитывать число индивидов в возрасте до 30 лет, разведенных и перешедших в другие семьи, то речь пойдет об абсолютной интенсивности горизонтальной мобильности в данной возрастной категории. Если мы будем рассматривать отношение числа перешедших в другие семьи к численности всех индивидов в возрасте до 30 лет, то речь пойдет о относительной социальной мобильности в горизонтальном направлении.

Каналы социальной мобильности. Доступность путей для социальной мобильности зависит как от индивида, так и от структуры общества, в котором он живет. Однако для того чтобы полностью изменить социальный статус, у индивидов часто возникает проблема вхождения в новую субкультуру группы с более высоким статусом, а также связанная с этим проблема взаимодействий с представителями новой социальной среды. Для преодоления культурного барьера и барьера общения существует несколько способов, к которым так или иначе прибегают индивиды в процессе социальной мобильности.

1. Изменение образа жизни. Недостаточно просто зарабатывать и тратить большие деньги в том случае, когда индивид сравнялся в доходах с представителями более высокого социального слоя. Для усвоения нового статусного уровня ему необходимо принять новый материальный стандарт, соответствующий этому уровню. Устройство квартиры, покупка книг, телевизора, машины и т.д. – все должно соответствовать новому, более высокому статусу. Материальная бытовая культура – это и не очень заметный, но весьма значительный способ приобщения к более высокому статусному уровню. Но материальный образ жизни – только один из моментов приобщения к новому статусу и сам по себе, без изменения других компонентов культуры немного значит.

2. Развитие типичного статусного поведения. Ориентированная на вертикальную мобильность личность не будет принята в более

высокий социально-классовый слой до тех пор, пока не усвоит образцы поведения этого слоя настолько, чтобы следовать им без каких-либо усилий. Образцы одежды, словесные обороты, проведение досуга, манера общаться – все это подвергается пересмотру и должно стать привычным и единственно возможным типом поведения. Детей часто готовят специально к усвоению поведения, характерного для высокого социально-классового слоя, обучая их музыке, танцам и хорошим манерам. Правда, не все аспекты субкультуры социального слоя или группы могут быть освоены в результате преднамеренного обучения и сознательной имитации, но такие усилия могут ускорить процесс принятия индивидом субкультуры более высокого социального слоя.

3. Изменение социального окружения. Этот способ основан на налаживании контактов с индивидами и ассоциациями того статусного слоя, в который социализируется мобильный индивид. Идеальным условием вхождения в новый слой является положение, когда индивид полностью окружен представителями того слоя, куда он стремится попасть. В этом случае субкультура осваивается очень быстро.

4. Брак с представителем более высокого статусного слоя. Во все времена такой брак служил наилучшим средством преодоления барьеров, стоящих на пути социальной мобильности. Во-первых, он может в значительной степени способствовать проявлению талантов, если дает материальное благополучие. Во-вторых, он предоставляет индивиду возможность быстрого подъема, часто минуя несколько статусных уровней. В-третьих, брак с представителем или представительницей более высокого статуса в значительной степени разрешает проблемы социального окружения и быстрого освоения образцов культуры высшего статусного слоя. Подобного рода браки позволяли людям преодолевать самые трудные социальные барьеры в закрытом обществе, а также проникать в элитные слои. Но такой брак может быть полезен только в том случае, если индивид из более низкого статусного слоя подготовлен к быстрому усвоению новых образцов поведения и образа жизни нового для него социального окружения. Если он не может быстро усваивать новые культурные статусы и стандарты, то этот брак ничего не даст, так как представители высшего статусного слоя не будут считать индивида «своим».

Таким образом, социальная мобильность – это важный механизм регулирования социальной жизни общества, процесс перемещения, как отдельных индивидов, так и больших социальных групп, показатель стабильности общества. Во времена социальных потрясений скорость и интенсивность социальной мобильности резко увеличивается, лишая индивида чувства уверенности в завтрашнем дне и воодушевляя его возможностью в короткие сроки достичь высокого положения в обществе.

СОЦИАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И СОЦИАЛЬНЫЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

1. *Социальные связи: понятие, структура, типы.*
2. *Социальное взаимодействие в структуре социальных связей, его определение. Основные теории социального взаимодействия.*
3. *Социальные отношения, их виды.*
4. *Сущность и субъекты социального поведения. Массовое социальное поведение.*
5. *Нормативность и ненормативность в социальном поведении. Сущность девиации. Причины девиации и различные теории их объяснения.*
6. *Основные виды девиации.*

1. Социальная жизнь возникает и развивается ввиду наличия зависимости между людьми, что создает предпосылки взаимодействия людей друг с другом. Люди вступают во взаимодействия, так как зависят друг от друга. **Социальные действия, выражающие зависимость людей, формируют социальную связь.** В структуре социальной связи можно выделить следующие элементы: 1) субъект социальной связи (любое количество людей); 2) предмет (по поводу чего осуществляется взаимодействие); 3) механизм регулирования социальных связей («правила игры»).

Социальная связь может выступать как в виде социального контакта, так и в виде социального взаимодействия. Социальный контакт – это, как правило, внешние, поверхностные связи между людьми. Социальные взаимодействия играют гораздо более важную роль, так как определяют главное содержание социальной жизни. Социальное взаимодействие – это систематические, регулярные социальные действия партнеров, направленные друг на друга, имеющие цель вызвать вполне определенную ответную реакцию со стороны партнера, причем ответная реакция порождает новую реакцию воздействующего. Социальные взаимодействия выступают в следующих вариантах: **социальные отношения, социальные институты, социальные общности.**

Начинать анализ социальных связей следует с анализа простейших элементов, их составляющего, социальных действий. Изначально они содержат в себе основные черты, противоречия, движущие силы, присущие социальным процессам. Понятие «**социальное действие**» – одно из центральных в социологии. Значение социального действия обусловлено тем, что оно представляет собой простей-

шую единицу, простейший элемент любого вида социальной деятельности людей. Действительно, даже такие социальные процессы, как общественные движения, крупные социальные конфликты, мобильность социальных слоев, состоят из отдельных действий индивидов, связанных между собой в сложнейшие цепи и системы. **Понятие «социальное действие» было введено в социологию и научно обосновано Максом Вебером.** Он определил социологию как науку, изучающую социальное действие, под которым он понимал любое действие, ориентированное на мотивы других людей. Стремясь познать общество, социолог, по мнению крупнейшего авторитета М. Вебера, должен начинать с индивида. Но изучать не его душу и эмоции, а совершаемые им действия. Их следует считать социальными только, и если только они имеют осознанную цель и мотивацию. **Социальным Вебер назвал такое действие, которое по предполагаемому действующим лицом смыслу соотносится с действиями других людей и ориентируется на них.** Социальное действие обладает двумя обязательными чертами: осознанная мотивация и ориентация на других (ожидание). Без первой нельзя говорить о нем как о действии, без второй – называть его социальным. Исходя из такого понимания социального действия, нельзя называть социальными действиями поступки людей, связанные с ориентацией на несоциальные, вещные объекты. Например, изготовление орудий труда, рыбная ловля, охота сами по себе не являются социальными действиями, если они не соотносятся с поведением других людей. Самоубийство не будет социальным, если его последствия не окажут влияния на поведение знакомых или родственников самоубийцы. Характерен в этом отношении пример, приводимый М. Вебером: случайное столкновение двух велосипедистов может быть не более чем происшествием, подобно явлению природы, но попытка избежать столкновения, брань, последующая за столкновением, потасовка или мирное урегулирование конфликта – это уже социальное действие. Очевидно, что провести четкую грань между социальными и несоциальными, так называемыми природными, или естественными, действиями крайне сложно. Еще сложнее определить осознанность, рациональность поведения, которая составляет неотъемлемую черту социального действия. Многие поступки людей бывают совершенно неосознанными, автоматическими, аффективными, например поведение человека в результате приступов гнева, страха, раздражения, когда он действует, не задумываясь о происходящем. Даже если такие действия направлены на других людей, в соответствии с теорией М. Вебера их нельзя считать социальными. Другое дело, если индивид действует обдуманно, ставя перед собой цели и добиваясь их реализации, изменяя при этом поведение других людей. Такие действия можно считать социальными. Однако многочислен-

ные исследования показывают, что человек никогда не действует полностью осознанно.

Почему социологу необходимо изучать мотивы? Вебер полагал, что без учета мотивов социология не в состоянии установить причинные связи, которые только и позволяют создать крупномасштабную и объективную картину социального процесса. Семья, нация, государство и армия, в отличие от человека, не имеют живого организма, значит, не обладают мышлением, волей и мотивами. **Макс Вебер разработал первую типологию мотивов социальных действий (целерациональные, ценностно-рациональные, традиционные и аффективные).**

• **Целерациональное действие** – такое поведение, которое ориентировано на достижение рационально выбранной цели, в котором рационально рассматривается отношение средств к целям и побочным результатам действия, и, наконец, рационально осмысленно отношение различных целей друг к другу, причем критерием рациональности является успешность действия;

• **Ценностно-рациональное действие** – такая ориентация поведения, направленность которого основана на личных убеждениях индивида о долге, достоинстве, чести, красоте или каких-либо иных ценностях, понимаемых в качестве самоценности определенного поступка, взятого как такового, и независимо от успеха;

• **Традиционное действие**, основанное на длительной привычке и совершаемое индивидами, как правило, без осмысления;

• **Аффективное действие**, вызываемое аффектами и чувствами индивида и не являющееся рационально осмысленным, более того, часто оказывающееся на границе и даже за пределами того, что можно назвать осмысленным или осознанно ориентированным.

Действие можно подразделить на четыре вида: физическое действие, например пощечина, передача книги, запись на бумаге; вербальное, или словесное, действие, например, оскорбление, выражение приветствия «здравствуйте»; жесты как разновидность действия: улыбка, поднятый палец, рукопожатие; мысленное действие выражается только во внутренней речи. Из четырех видов действия три первых относятся к внешним, а четвертое к внутренним действиям.

Толкот Парсонс считал, что социальное действие обладает следующими признаками:

1. Социальное действие нормативно, то есть зависит от общепринятых ценностей и норм.

2. Социальное действие волюнтаристично, то есть связано с волей субъекта, обеспечивающей некоторую независимость от окружающей среды.

3. Социальное действие подчиняется знаковым механизмам регуляции.

Любое социальное действие должно включать в себя: 1) действующее лицо; 2) потребность в активизации поведения; 3) цель действия; 4) метод действия; 5) другое действующее лицо, на которое направлено действие; 6) результат действия. Перечень элементов, составляющих отдельное социальное действие, не будет полным, если не уделить внимание внешнему окружению действующего лица, или ситуации. Известно, что любой действующий индивид не находится в изоляции. Его окружает материальный, вещественный мир, социальная среда (выражающаяся в групповом взаимодействии), культурная среда (выражающаяся в окружающих индивида нормах и ценностях). Совокупность вещественных, социальных и культурных условий создает ситуацию, которая находит выражение в условиях действия и средствах действия. Под условиями действия понимаются те элементы окружения, которые действующее лицо не может изменить, а средства – это те элементы, которые действующее лицо контролирует. Ни один индивид не совершает социальные действия без учета ситуации. Ситуация входит в тему социального действия через ориентацию индивида. При этом следует различать оценочную и мотивационную ориентацию индивида на ситуацию. Это означает, что каждый действующий индивид должен оценить свое окружение (других действующих индивидов, условия средства окружающей среды) и с помощью мотивации внести коррективы в цель и методы совершения социального действия. Если представить себе, например, двух отделенных от других людей индивидов, один из которых пытается сознательно воздействовать на другого, то даже отсутствие социального окружения не избавит их от необходимости учитывать культурные нормы их прежнего опыта (ярким тому примером служит поведение Робинзона на необитаемом острове: будучи изолированным от английского общества, он, тем не менее, выдрессировал из Пятницы типичного английского слугу).

2. Социальные взаимодействия (интеракция) – это система взаимообусловленных социальных действий, при которой действия одного субъекта одновременно являются причиной и следствием ответных действий других субъектов. Говоря иначе, социальные взаимодействия – это обмен действиями, которые сопряжены друг с другом. Хороший пример взаимозависимых, но не осознаваемых социальных связей приведен в таком анекдоте: «Директор вызывает секретаршу и говорит: “Мы едем на неделю за границу, собирай вещи”. Секретарша сообщает новость мужу: “Дорогой, я уезжаю с шефом в командировку на неделю”. Муж звонит любовнице: “Жена уезжает на неделю, давай проведем это время вместе”. Любовница звонит своему ученику, которому дает частные уроки математики: “На этой неделе я

буду очень занята, уроки отменяются”. Довольный мальчик звонит своему деду: “У меня всю неделю не будет занятий, давай я погощу у тебя”. Дедушка директор снова звонит секретарше и говорит: “На этой неделе в гости приезжает внук, так что поездка откладывается”. Секретарша звонит мужу, говорит: “Шеф занят, командировка откладывается”. Муж звонит любовнице: “На этой неделе не получится, жена отменила поездку”, любовница звонит ученику: “Занятия будут как обычно”, тот звонит дедушке: “Дед, приехать не получится, у меня будут занятия”. Дедушка звонит секретарше: “Мы все-таки поедem на этой неделе. Собирай вещи”». И так далее по кругу, бесконечно.

Социальные взаимодействия можно классифицировать по самым различным критериям. Питирим Сорокин разграничил социальные действия следующим образом:

- 1) по количеству субъектов взаимодействия (1+1, 1+ много, много + много);
- 2) по продолжительности (кратковременные и долговременные);
- 3) по характеру (односторонние и многосторонние);
- 4) по организованности (организованные и неорганизованные);
- 5) по осознанию (осознанные и стихийные);
- 6) по материи обмена (интеллектуальные (идейные), чувственные, эмоциональные и волевые).

Как и все виды социальной связи, социальные взаимодействия могут быть непосредственные и опосредованные, первые возникают в ходе межличностного общения, вторые – в результате совместного участия людей в целенаправленной деятельности.

Основные теории социального взаимодействия.

Что определяет, вступят люди в контакт друг с другом или прервут его? Существует несколько теорий межличностного взаимодействия, авторы которых стремятся выделить механизмы, заставляющие людей взаимодействовать, объяснить причины вступления в контакт, выявить и объяснить закономерности социального взаимодействия. Одной из самых авторитетных теорий является **теория социального обмена, разработанная Джорджем Хомансом** и дополненная Питером Блау. Основные идеи концепции социального обмена:

- В поведении человека преобладает рациональное начало, которое побуждает его стремиться к определенным выгодам;
- Социальное взаимодействие – это постоянный обмен между людьми различными выгодами, а обменные сделки – элементарные акты общественной жизни (схема «стимул – реакция»).

Отличительная черта взаимодействия, которая отличает его просто от действия, – это обмен. Любое взаимодействие есть обмен. Обмениваться можно чем угодно: знаками внимания, словами, знаниями, жестами, символами, услугами, материальными предметами. Пожа-

луй, нет ничего, что не могло бы служить средством обмена. Таким образом, деньги, с которыми у нас обычно связан процесс обмена, занимают далеко не первое место.

Понимаемый столь расширительно обмен – универсальный процесс, который можно обнаружить в любом обществе и в любую историческую эпоху. Структура обмена достаточно проста:

- агенты обмена – два или более человека;
- процесс обмена – совершаемые по определенным правилам действия;
- правила обмена – устанавливаемые устно или письменно предписания, допущения и запреты;
- предмет обмена – товары, услуги, подарки, знаки внимания и т. п.;
- место обмена – заранее условленное или спонтанно возникшее место встречи.

Согласно теории обмена Джорджа Хоманса, поведение человека в настоящий момент обусловлено тем, вознаграждались ли и как именно его действия в прошлом. Он вывел следующие принципы обмена:

1. Чем чаще вознаграждается данный тип действий, тем вероятнее, что он будет повторяться. Если оно регулярно приводит к успеху, то мотивация к его повторению увеличивается. И наоборот, он снижается в случае неудачи.

2. Если вознаграждение (успех) за определенный тип действий зависит от тех или иных условий, то высока вероятность, что человек будет стремиться к ним. Неважно, от чего вы получаете прибыль, – оттого, что действуете легально и повышаете производительность труда или обходите закон и укрываете прибыль от налоговой инспекции, – но прибыль, как и любое другое вознаграждение, будет толкать вас к повторению удачного поведения.

3. Если вознаграждение велико, человек готов преодолеть любые трудности ради его получения. Прибыль в 5% вряд ли стимулирует бизнесмена на подвиг, но ради 300%, отмечал в свое время К. Маркс, он готов совершить любые преступления. Когда потребности человека близки к насыщению, он все в меньшей и в меньшей степени прилагает усилия к их удовлетворению. А это значит, что если работодатель несколько месяцев подряд платит высокую зарплату, то у работника снижается мотивация увеличивать производительность. В социальном обмене – так мы можем назвать социальное взаимодействие между вознаграждением и затратами – нет прямо пропорциональной зависимости. Иначе говоря, если вознаграждение увеличить в 3 раза, то в ответ индивид не обязательно увеличит в 3 раза свои усилия. Часто так бывало, что рабочим увеличивали в 2 раза зарплату в надежде, что они увеличат во столько же производительность. Но реальной отдачи не было: они лишь делали вид, что стараются. По природе человек

склонен экономить свои усилия и прибегать к этому в любой ситуации, иногда идя на обман.

Принципы Хоманса применимы к действиям одного человека и к взаимодействию нескольких людей, ведь каждый из них руководствуется в отношениях с другим одними и теми же соображениями. **В общем виде социальное взаимодействие – сложная система обменов, обусловленных способами уравнивания вознаграждений и затрат. Если предполагаемые затраты выше ожидаемого вознаграждения, люди вряд ли начнут взаимодействовать, когда их к тому не принуждают. Теория обмена Хоманса объясняет социальное взаимодействие на основе свободного выбора.**

Концепция символического интеракционизма, разработанная Джорджем Мидом и Гербертом Блумером, основана на приписывании действиям индивида символического значения. Согласно этому подходу, интеракции осуществляются посредством языка, через обмен жестами, символами. Поэтому человеческое поведение как социальное не может быть понято лишь на основе фиксации внешних проявлений. Для его понимания необходимо познание внутреннего символического смысла, воплощенного прежде всего в языке, понятном участникам взаимодействия, раскрытие **значимых символов коммуникативного общения**. Использование коммуникативных символов предполагает, что все участники взаимодействия адекватно понимают этот условный язык и тем самым успешно общаются друг с другом. Благодаря значимым символам люди легче представляют последствия своего поведения с точки зрения других и легче адаптируются к их ожиданиям. Знаменитая теория наклеивания ярлыков или стереотипного восприятия другого берет начало в этих теоретических построениях. Она была сформулирована под влиянием символического интеракционизма в результате исследований Чикагской школы.

Суть ее состоит в том, что девиантное поведение не является таковым само по себе, но есть результат реакции со стороны «других», которые считают определенный тип поведения девиантным. Общество осуществляет это при помощи языковых символов: наклеивания ярлыков на тех, кто нарушает нормы. Как правило, привилегированные группы (белые, мужчины, старшие по возрасту и статусу) применяют такие ярлыки по отношению к противоположным группам. Ярлык формирует соответствующий статус, отделяя «заклейменных» от основной массы (нормального общества) и изолирует в тюрьмах или сумасшедших домах. В результате наклеивания ярлыков девиантность усугубляется, так как формирует у человека определенный образ самого себя, как бы заключенного в рамки соответствующих ожиданий со стороны других.

С точки зрения интеракционистов человеческое общество состоит из индивидов, обладающих «личностным я», т.е. они сами формируют значения; индивидуальное действие – есть конструирование, а не просто совершение, оно осуществляется индивидом с помощью оценивания и истолкования ситуации. В процессе взаимодействия важную роль играют два процесса: формирование значений и истолкование действий другого человека. **Формирование значений** – набор действий, в ходе которых индивид замечает предмет, относит его со своими ценностями, придает ему значение и решает действовать на основе данного значения. **Истолкование действий другого** – определение для себя значений тех или иных действий окружающих. С точки зрения интеракционистов, объект – это не внешний стимул, а то, что человек выделяет из окружающего мира, придавая определенные значения. И раньше любые вещи имели символическое значение. Но, пожалуй, только сегодня, во многом благодаря рекламе, внутренние качества вещей, их строение и полезность оказываются стертыми. Не случайно в современных каталогах новых моделей автомобилей все меньше места уделяется описанию их технических достоинств и все шире рекламируются «мифологические» значения: купите наш автомобиль, и Вы станете вездесущим, неуловимым, свободным как птица. Столь же странным образом функционирует экономика. Кризис 1987 на Уолл-Стритт, наконец события 1997 и 1998 годов на биржах Азии, России и Южной Америки – все это такие финансовые кризисы, которые порождаются не какими-то деструктивными процессами в реальной экономике. Этим они резко отличаются от кризиса 1929 года, который был вызван просчетами в промышленности. Если раньше деньги обесценивались вслед за снижением материального богатства, то теперь наоборот, товары обесцениваются вследствие финансовых махинаций. Это означает, что сегодня деньги функционируют как знаки, которые уже не обеспечиваются реальной стоимостью и не регулируются трудом и богатством. Сколько «на самом деле» стоит доллар, не знает никто. Идея золотого или иного натурального обеспечения денег сегодня кажется чересчур архаичной. Однако отрыв от закона стоимости приводит к тому, что экономика превращается в чистую спекуляцию – производство и циркуляцию символической продукции.

Концепция управления впечатлениями (драматургический подход) разработана Эрвином Гоффманом. Особой и очень своеобразной фигурой, примыкающей к течению символического интеракционизма, в современной социологии можно считать Эрвина Гоффмана и его **драматургический подход**. Причислить его к этому направлению позволяет то, что и здесь центральной теоретической концепцией выступает концепция «я», разделяемое им на официальное «я», что соответствует определенной социальной ситуации и роли, и «я»

творческое, которое исполняет или играет свою «роль» в драматургическом действе.

Э. Гоффман анализировал ту сторону социальной жизни, которая состоит из ситуативных, кратковременных контактов, другими словами, повседневность. Рассматривая такие контакты (encounters) метафорически, он сравнивал их с театром, где «партии» отдельных участников, возможно, и выглядят одинаково, но разыгрываются с разной степенью исполнительского мастерства. Остановимся более подробно на трех аспектах драматургического подхода, которые являются наиболее важными.

Во-первых, считает Гоффман, игра в расчете на зрителя, разыгрывание ролей друг перед другом определяет характер **коммуникации** в современном обществе. Актеры стремятся сыграть свои роли так, чтобы произвести наилучшее впечатление, а затем его сохранить. Например, начальство ждет от нас добросовестной работы, и во время визитов начальства мы старательно создаем впечатление усиленной работы. Этот процесс «создания впечатления» является центральным аргументом драматургического подхода. Во-вторых, драматургический подход существенно расширил представление о палитре средств, используемых участниками коммуникативного процесса: от сугубо лингвистической коммуникации (которая была центральным конструктом у предыдущих теоретиков) до включения в нее **языка тела, жестов, внешнего вида** (возраст, пол, раса, одежда, форма подачи себя), создание предметной среды, определение места действия и т.д. Все это человек использует для того, чтобы контролировать ситуацию и создавать видимость «хорошей игры» (даже если она не складывается). По драматургической терминологии, это создание «переднего плана» сценического действия, в котором важную роль играют три компонента: создание окружения (мебель, декор, например, полки с книгами и компьютер – в случае академической среды); внешний вид, который информирует о статусе; манеры, которые являются сигналами, определяющими в каком тоне надо вести разговор (например, интимном или официальном).

В-третьих, там, где есть «передний план», там есть и представление «за кулисами», где люди расслабляются, снимают свои маски и ведут себя естественно. Гоффман описывает ресторан, где официанты галантно подают кушания, но на кухне их поведение и «подача себя» совсем другие. Их поведение меняется, как только они пересекают границы одного пространства и попадают в другое²⁸.

В современном обществе человеку приходится исполнять множество ролей, меняя одежды, маски для разных ситуаций и взаимодейст-

---

²⁸ Кравченко Е. Эрвин Гоффман. Социология лицедейства. – М., 1996. – С. 69.

вий. Более того, официальные и «исполняемые» роли часто приходят в противоречие друг с другом. «Я»-творческое стремится сбросить маску «неофициального» и постоянно с переменным успехом протестует против запрета на свободу самовыражения. С точки зрения Гофмана человек предстает как художник, творец образов. Его жизнь – это производство впечатлений. Уметь управлять впечатлениями и контролировать их – значит уметь управлять другими людьми. Такой контроль осуществляется с помощью вербальных и невербальных средств общения. Типичный пример – создание имиджа, реклама.

3. Всякое взаимодействие представляет собой действие субъекта (личности, группы, команды и т.п.), выполняемое в отношении к другому субъекту и, следовательно, неизбежно включает в себя определенное отношение к нему – дружественное, нейтральное, враждебное и т.д. Поэтому понятие отношения заслужило пристальное внимание психологов и социологов, поскольку содержит индивидуальные и социальные аспекты. Совокупность связей между людьми, возникающих в процессе их взаимодействий, и составляет то, что называют **индивидуальными (или межличностными) отношениями**. Но такие связи приобретают устойчивый и длительный характер в тех случаях, когда они обусловлены коренными жизненными интересами отдельных личностей и их групп (экономическими, политическими, культурными и т.п.) и несут на себе печать тех социальных статусов и ролей, которые выполняют данные индивиды в обществе. Совокупность именно таких связей и выступает как наличествующие в данном обществе на определенной степени его исторического развития **социальные отношения**. Разумеется, индивидуальные отношения не отделены непроходимым барьером от социальных, а органически вплетены в них. **Социальные отношения** являются необходимой предпосылкой образования различных социальных групп и общностей. Взаимодействие может продолжаться и стать устойчивым, многообразным или даже постоянным. В ходе устойчивого взаимодействия, взаимные ожидания индивидов постоянно видоизменяются, но в то же время появляется определенный набор устойчивых социальных ожиданий, которые придают взаимодействию достаточно упорядоченный и предсказуемый вид. **Такие упорядоченные и устойчивые социальные взаимодействия называют социальными отношениями**. Так, вступая во взаимодействие с коллегами по работе, руководителями, членами семьи, мы знаем, как они должны вести себя по отношению к нам и как мы должны взаимодействовать с ними. Нарушение таких устойчивых ожиданий, как правило, приводит к видоизменению характера взаимодействий и даже к прерыванию общения.

Социальные отношения – это устойчивая система взаимодействий, предполагающая определенные взаимные обязательства партнеров. Социальные отношения отличаются продолжительностью, систематичностью, самовозобновляемым характером. По своему содержанию они чрезвычайно разнообразны. Это определяется прежде всего широким спектром тех целей и ценностей, которыми руководствуются в своих взаимоотношениях социальные субъекты (богатство, власть, престиж, справедливость, дружба).

Таким образом, социальные отношения – это совокупность многообразных связей, возникающих между отдельными индивидами, их группами и общностями, а также внутри последних в процессе их экономической, политической, культурной и т.п. деятельности и реализации ими своих социальных статусов и ролей. Социальные отношения в обществе характеризуются очень большим разнообразием, поэтому важное значение приобретает их типологизация, т.е. дифференциация их по типам. Такая типологизация может производиться по различным основаниям. По субъекту (носителю) социальных отношений последние подразделяются на следующие типы: 1) индивидуальные (личностные); 2) межличностные; 3) внутригрупповые; 4) межгрупповые; 5) международные. По объекту социальных отношений последние можно классифицировать как экономические, политические, социокультурные, религиозные, семейно-бытовые. По характеру взаимосвязей между индивидами и их группами, социальные отношения подразделяются на отношения: 1) сотрудничества; 2) взаимопомощи; 3) соперничества; 4) субординации. Выделяют два основных типа социальных взаимодействий: **сотрудничество и соперничество.** Сотрудничество возникает при наличии общих целей. Особая форма сотрудничества – кооперация, основу которой составляет социальный обмен услугами (материально-хозяйственными, интеллектуальными, управленческими и т.д.). Соперничество возникает при наличии неделимого объекта притязания и выступает в двух формах: конкуренция и конфликт. Конкуренция – это соперничество, при котором конкуренты стремятся опередить друг друга. При этом конкуренты могут не подозревать о существовании друг друга. Конфликт – это прямое столкновение соперников, при котором соперник всегда известен. Социологи, рассматривая сотрудничество и соперничество как два основных типа социального взаимодействия, избегают крайностей в их оценке. Конфликтологи признают пользу соперничества и рассматривают конфликт как источник развития системы социального взаимодействия.

4. В широком смысле поведение – это присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное их внешней (двигательной) и внутренней (психической) активностью. Человеческое поведение приобретает социальный смысл, когда оно непосредственно или опосредованно включено в общение с другими людьми. Обычно под поведением понимается присущее живым существам взаимодействие с окружающей средой, опосредованное внешней двигательной активностью, а также внутренними потребностями. Таким образом, поведение свойственно не только человеку, но и животным. Однако у человека, в отличие от животных поведение формируется, развивается и проявляется в условиях: общественной жизни, а поэтому носит социально обусловленный характер, т.е. является, по своему существу, социальным.

Поведение представляет собой совокупность внешне наблюдаемых поступков и действий отдельных индивидов и их групп, их определенную направленность и последовательность, так или иначе затрагивающих интересы других людей, групп, общностей и всего общества. В поведении проявляются социальные качества человека, особенности его воспитания, культурного уровня, темперамента, характера, его потребности, убеждения, взгляды, вкусы; формируется и реализуется его отношение к окружающей природной и социальной действительности, к другим людям и к самому себе. Социология исследует и интерпретирует поведение прежде всего в терминах деятельности, общения, вознаграждения, ценности и потребности. В поведении человека выясняется, что он ценит не только кусок хлеба или деньги в своем кармане. Он испытывает потребность в общении и совместной деятельности с другими людьми, он хочет быть любимым, уважаемым, справедливо оцениваемым и вознагражденным за свои поступки. Более того, в своем поведении люди взаимодействуют друг с другом, оценивают друг друга и стремятся влиять на своих партнеров по общению.

Микросоциология изучает поведение индивидов в малых группах – семья, группа сверстников, трудовой коллектив и т.д. Макросоциология исследует поведение в процессе взаимодействия крупномасштабных социальных общностей (этносов, наций, государств). Социальное поведение тесно связано с социальными программами и ценностными установками, зафиксированными в материальной и духовной культуре любого общества. Социальное поведение регулируется не только индивидуальным и общественным сознанием, но и социальными институтами, правовыми нормами, моралью и политикой. Социальное поведение – это внешне наблюдаемая сторона деятельности, форма ее проявления, содержание же деятельности может быть понято лишь при глубоком проникновении в ее внутреннюю суть. Поведение в социологии рассматривается в контексте ролевой теории и теории обмена, с точки зрения функционального анализа и теории бихевиоризма. Эти разноплановые

теории исследуют социальное поведение с разных позиций, сходясь в одном мнении, что социальное поведение – это предельно важная категории анализа социальной действительности. Социологи классифицирует поведение по разным критериям, выделяя индивидуальное и массовое социальной поведение, конструктивное и деструктивное, стандартное и отклоняющееся (девиантное, делинквентное) поведение.

Массовое социальное поведение – это образ жизни и действий большого количества людей, оказывающий существенное влияние на социальную жизнь и стабильность общества. К субъектам массового поведения относят: 1) массы; 2) толпу; 3) публику; 4) микрообъединения индивидов (семья, друзья); 5) отдельных индивидов.

Термин «массы» употребляется тогда, когда мы имеем дело с людьми, которых нельзя объединить ни по какому признаку (серые массы, народные массы).

Толпа – контактная, внешне не организованная общность, отличающаяся высшей степенью конформизма (то есть пассивного принятия господствующих мнений), составляющих ее индивидов, связанных сходным эмоциональным состоянием и общим объектом внимания. Г. Блумер в работе «Коллективное поведение»²⁹ выделяет несколько разновидностей толпы: **случайная, экспрессивная, конвенциональная (обусловленная), активная (или действующая).** Случайную толпу представляют собой зеваки, собравшиеся около места происшествия. Экспрессивная толпа представляет собой группу людей, совместно выражающую радость или горе, протест или поддержку какому-нибудь лицу или группе лиц. Конвенциональной толпой называется группа людей, поведение которых укладывается в установленные для данной ситуации нормы, но выходит за рамки обычного поведения (например, неистовствующие болельщики на стадионе). Активной может стать любая из рассмотренных толп, проявляющая себя в действии. Одним из первых заинтересовался феноменом поведения человека в толпе французский врач и социальный психолог Гюстав Лебон (1841–1931). В своем классическом труде «Психология толп» (1895) он доказал, что, попадая в толпу, человек регрессирует, и его поведение начинает определяться инстинктами. «В толпе может происходить только накопление глупости, а не ума, – писал Густав Лебон, – а вот управлять ею – гораздо легче, чем отдельными личностями, потому что у толпы повышенная внушаемость. Именно этой особенностью толпы с давних времен успешно пользовались вожди, полководцы и религиозные деятели, посылая народные массы на великие подвиги, а порой и на зверские разрушения»³⁰.

²⁹ Блумер Г. Коллективное поведение // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – С. 166.

³⁰ Лебон Г. Психология толп. – М., 1995. – С. 67.

Основными механизмами взаимодействия человека и толпы являются **механизмы подражания, заражения и внушаемости**. Механизм заражения проявляется в распространении психических состояний одних людей на других по принципу цепной реакции. Механизм внушаемости проявляется в том, что люди некритично воспринимают любые стимулы и призывы к действию и способны совершать такие акты, которые находятся в полном противоречии с их сознанием, характером и привычками. Основным механизмом взаимодействия в толпе является подражание, т.е. сознательное или бессознательное воспроизведение поступков и действий других людей. Действие данного механизма было изучено учеником Лебона, Габриэлем Тардом (1843–1904), и описано в книгах «Законы подражания» и «Общественное мнение и толпа».

Безжалостная статистика утверждает: за 2002–2007 годы в мире погибло около восьми тысяч человек – и это по очень скромным подсчетам! А повинны в их смерти не военные преступники, не террористы, но обычные, нормальные люди. Люди, ставшие толпой. Так, в 1941 году во время первого налета на Москву фашистских бомбардировщиков не было ни одной прямой жертвы бомбежки, но 46 человек погибло в давке, когда толпа бросилась в вестибюль метро. В Минске в 1999 году случилась трагедия – давка в подземном переходе станции метро «Немига». Тогда погибло 53 человека, а сотни получили травмы и увечья. Виной всему оказался начавшийся ливень и один молодой человек, который только и крикнул: «Бежим в переход!». И тысячная толпа, спасаясь от дождя, в едином порыве бросилась за своим вожаком в подземный переход, поскользываясь на мокрых ступенях, топча и давя друг друга. Разыгравшаяся в 2005 году трагедия в центре Багдада, когда в давке на мосту через реку Тигр погибло 647 человек, а еще 255 получили ранения, произошла из-за того, что в многотысячном шествии паломников поползли слухи, будто бы в толпу затесались террористы-смертники. Началась паника. Трагедия случилась безо всякого участия террористов. Одна из наиболее известных трагедий, связанных с паникой и давкой, произошла **на Ходынском поле 18 мая 1896**. Царские подарки, раздаваемые народу в честь коронации молодого государя императора Николая II, были не самыми щедрыми в истории подобных торжеств. Тем, кто посетит коронацию, обещали кулек с сайкой, куском колбасы, пряником, орехами, леденцами и эмалированной кружкой с инициалами императора. Однако за дармовой колбасой народ стекался даже из близлежащих городов и деревень! Шли целыми семьями, несли на руках маленьких детей, шутили, пели песни. Уже ночью накануне 18 мая 1896 года в Москве на Ходынском поле собралось до полутора миллиона человек... По официальным данным, в Ходынской давке погибло 1389 человек, но оче-

видцы катастрофы называют иные цифры: 18 и 19 мая 1896 года на Ваганьковском кладбище было похоронено более шести тысяч раздавленных людей.

Проблема давки и столпотворения стара как мир. В мировой практике давно существуют методы борьбы с паникой и сильного управления обезумевшей толпой. Для начала профессиональная полиция или милиция старается разбить толпу на отдельные группы, а затем – организовать. Для предупреждения паники используются специально подготовленные люди, которые находятся в массе (они так и называются – «антипаники»; их отличают яркая одежда и наличие мегафонов). Чтобы отвлечь внимание людей, они используют яркие вспышки, выстрелы в воздух или даже внезапно зазвучавший гимн страны. В момент всеобщей растерянности у профессионала появляется возможность взять инициативу на себя.

Под термином «публика» понимается большая группа людей, складывающаяся на основе общих интересов, без какой-либо организации, но обязательно при наличии ситуации, которая затрагивает эти интересы. В отличие от толпы у публики возможны элементы рациональной дискуссии, критики и борьбы мнений. Субъектами массового социального поведения становятся и **индивиды**. Это объясняется тем, что их действия, формально не согласованные во времени и пространстве, могут привести к серьезным социальным последствиям (например, решение молодых семей иметь одного ребенка приводит к демографическому кризису в государстве). Поведение людей далеко не всегда соответствует общепринятым ценностям и нормам. **Девиантное (отклоняющееся) поведение – это поступок, деятельность человека, не соответствующие официально установленным или фактически сложившимся в данном обществе нормам, стереотипам и образцам поведения.** К различным проявлениям девиации относят алкоголизм, наркоманию, самоубийства, подделку денег. В тоже время к девиации относятся и поведение гениев, самопожертвование и т.д.

5. В современных условиях вряд ли может существовать общество, в котором все его члены вели бы себя в соответствии с общими нормативными требованиями. Когда человек нарушает нормы, правила поведения, законы, то его поведение, в зависимости от характера нарушения, называется девиантным, отклоняющимся, криминальным, уголовным и т.п. Такие отклонения отличаются большим разнообразием: от пропусков школьных занятий до кражи, разбоя, убийства. Реакция окружающих людей на отклоняющееся поведение показывает, насколько оно серьезно. Если нарушителя берут под стражу или направляют к психиатру, значит он допустил тяжелое нарушение. Неко-

торые действия рассматриваются как правонарушения только в определенных обществах, другие – во всех без исключения. К примеру, не существует общества, прощающего убийство своих членов или экспроприацию собственности других людей против их воли. Употребление алкоголя – серьезное нарушение во многих исламских странах. А отказ выпить спиртное в определенных обстоятельствах в России или Франции считается нарушением принятой нормы поведения. Отклоняющееся поведение всегда оценивается с точки зрения культуры, принятой в данном обществе. Эта оценка заключается в том, что одни отклонения осуждаются, а другие одобряются. Например, странствующий монах в одном обществе может считаться святым, в другом – никчемным бездельником.

Все общества, государства имеют законы, и везде наказываются их нарушители. Тем не менее, немалая часть людей нарушает установленные правила и законы. Это уже вопросы для социологов. Они пытаются найти общие теории, объясняющие поведение правонарушителей. Следует отметить, что социальные нормы не являются статичными, постоянными. С развитием общества изменяются и нормы данного общества. И то, что ранее считалось отклонением, с течением времени может стать среднестатистической нормой. К примеру, в начале XIX века появление женщины в брюках на улице стало бы скандалом. В середине – явно свидетельствовало бы о принадлежности женщины к суфражисткам, борющимся за равноправие мужчин и женщин. Появление новых норм можно проиллюстрировать и на примере упадка патриархальной семьи. В аграрном обществе, где все члены семьи работали по дому или в поле все вместе, под отцовским надзором, очень легко было поддерживать мужское доминирование в семейных отношениях. Более того, только сила и мудрость отца придавали семье крепость и жизнеспособность. Но изменение технологии, развитие общества привели к перемещению места работы отца в магазин, на фабрику, в организацию, где он не мог постоянно надзирать за семейными делами. Дальнейшие изменения в обществе привели к тому, что и часть женщин стала работать в стороне от семьи и от мужа. Процесс отделения женщин от семьи оказался достаточно сложным. В XIX веке впервые начал осуществляться переход женщин на работу по найму в конторы, офисы, различные организации. Первая реакция общества была осуждающей, такое поведение женщин признавалось отклоняющимся. Однако в результате длительной борьбы женщины практически завоевали себе право на социальные статусы, прежде считавшиеся мужскими, т.е. такое поведение перестало считаться отклоняющимся. Нормы патриархальной семьи претерпели значительные изменения.

Термин **«социальное отклонение»** обозначает поведение индивида или группы, которое не соответствует общепринятым нормам, в результате чего эти нормы ими нарушаются. Социальные отклонения могут принимать самые разные формы. Преступники из молодежной среды, отшельники, аскеты, закоренелые грешники, святые, гении, художники-новаторы, убийцы – все это люди, отклоняющиеся от общепринятых норм, или, как их еще называют, **девианты**. **Девиантное** (отклоняющееся) поведение – это поступки и действия, которые не соответствуют принятым в данном обществе нормам и правилам поведения. В социологии под этим термином понимается чаще всего негативное социальное поведение, к основным формам которого относятся преступность, алкоголизм, наркомания, проституция, суицид. По определению американского социолога Н. Смелзера, девиантным считается поведение, которое является отклонением от норм социальной группы и влечет за собой изоляцию, лечение, исправление или другое наказание. Некоторые социологи проводят разграничение между девиантным и **делинквентным** (буквально – преступным) поведением. К делинквентному поведению относят нарушения норм, подпадающие под категорию противоправного деяния. При этом подчеркивается, что девиантное поведение относительно, так как имеет отношение к моральным нормам данной группы, а делинквентное – абсолютно, так как нарушает абсолютную норму, выраженную в юридических законах общества.

Существует немало социологических теорий девиантного поведения. Самые первые теории на сей счет носили **биологический** характер: некоторые люди плохи от рождения, имеют врожденные личностные изъяны, которые стимулируют их антиобщественное поведение, не дают возможности сдерживать низменные потребности. В конце прошлого века итальянский психолог **Чезаре Ломброзо** предложил теорию врожденного преступника. Годы тщательных наблюдений и измерений в тюрьмах убедили ученого, что наиболее серьезные, злобные и упорствующие преступники (по его оценке, до одной трети) были врожденными преступниками, то есть недоразвитыми людьми, напрямую связанными с нашими примитивными предками. Врожденный преступник – атавистическое существо, которое репродуцирует в своей личности свирепые инстинкты примитивного человека, например, убийство себе подобных, каннибализм. Ч. Ломброзо был убежден, что вследствие генетических особенностей врожденные преступники не могут обуздать свои инстинкты. Исправить этих людей практически невозможно. Общество может защититься от них, лишь только заперев их под замок. Ч. Ломброзо и его ученики представили огромное количество доказательств в поддержку своей теории. Они утверждали, что уголовники имеют тенденцию больше походить на

обезьяну, у них ненормальная челюсть, плоский нос, реденькая бородка, пониженная чувствительность к боли, длинные руки. Но ошибка Ч. Ломброзо заключалась в том, что он не произвел обмеры обычных людей. Это сделал британский врач Чарльз Горинг и нашел такие же физические отклонения у людей, которые не были никогда преступниками.

Однако попытки подвести биологическую основу под общую теорию преступности продолжались в течение практически всего двадцатого столетия. Американский врач **Уильям Шелдон** подчеркивал важность изучения строения тела человека для прогнозирования его поведения. Он считал, что у собак отдельных пород имеется склонность следовать определенному типу поведения – такса, борзая, лайка ведут себя по разному. Так же и у людей: определенное строение тела означает определенные личностные качества. **Эндоморф** – умеренная полнота с округлым телом, такому человеку свойственны общительность, умение ладить с людьми. **Мезоморф** – тело отличается силой и стройностью, человек проявляет склонность к беспокойству, активен и не очень чувствителен к боли. **Эктоморф** отличается тонкостью и хрупкостью тела, склонен к самоанализу, наделен повышенной чувствительностью и нервозностью. У. Шелдон сделал вывод, что наиболее склонны к девиантному поведению, нарушению законов люди со строением мезоморфов.

Предпринимались попытки оценить влияние наследственности на различные формы поведения людей. В Дании изучалось поведение 3500 близнецов мужского пола. Были исследованы уголовные дела каждой пары. Результаты оказались более чем впечатляющими. Если один из моноклочеточных близнецов, развившихся из одной яйцеклетки и имеющих абсолютно одинаковый набор хромосом, совершил серьезное уголовное преступление, то в 50 процентах случаев и другой совершал подобное. У двухклеточных двойняшек шансы для другого совершить аналогичное преступление снижались до 21 процента. А если учесть, что близнецы воспитываются всегда в одной семье и окружающей обстановке, то можно сделать вывод: чем больше генетическое сходство, тем больше сходен тип правонарушения. Есть такие наблюдения в отношении усыновления. Поведение усыновленных детей, совершивших впоследствии уголовные преступления, больше походит на то, как ведут себя их биологические родители, чем те, кто их усыновил.

Однако большинство социологов и психологов не поддерживают идею о том, что тенденция к отклоняющемуся поведению, совершению преступлений коренится в генетике. Паук может быть запрограммирован на плетение паутины, но ни один человек не рождается с инстинктами взломщика или убийцы. Скорее генетика нервной системы может играть некоторую роль: вспыльчивость, импульсивность и т.п. Другое дело, что есть половые и возрастные различия в структуре преступного поведения. **Уолтером Гоувом** разработана теория по-

ловых и возрастных факторов. По наблюдению Гоува, фактически большинство нарушений, включающих серьезный риск или требующих физических сил, совершается молодыми людьми. Число таких преступлений резко снижается после 30 лет. Возраст арестованных за убийства, изнасилования, разбойные нападения чаще всего составляет 18–24 года, на втором месте стоит возрастная группа 13–17 лет, а лишь на третьем месте – 25–30 лет. После 30 лет количество арестованных за такие преступления резко снижается. Как для мужчин, так и для женщин характерно снижение числа правонарушений при переходе от юности к взрослости. Правонарушения, где требуется физическая сила, большой риск, совершают в основном мужчины. Эта тенденция характерна для всех стран. Только несколько процентов женщин арестованы за грабежи, разбойные нападения при отягчающих обстоятельствах, убийства. И наоборот, женщины составляют значительный процент арестованных за подлоги, мошенничества, хищения, растраты, магазинное воровство. В Канаде и США количество женщин, арестованных за имущественные преступления, более чем в два раза превышает количество арестованных за насильственные преступления. Исследователи также обнаружили, что атлетическое телосложение благоприятствует совершению вооруженных нападений, грабежей. Вот почему, наверное, снижаются преступления после 30 лет (пик физических возможностей мужчины приходится на возраст 28–30 лет). Правда, люди остаются сильными и после 30 лет, но не хватает энергии и выносливости. Конечно, некоторые преступники действуют и после своего пика физической формы, но общая тенденция именно такова. Биологические теории мало помогают, когда речь идет о преступлениях, предполагающих сознательный выбор.

В основе **психоаналитических теорий** отклоняющегося поведения лежит изучение конфликтов, происходящих внутри сознания личности. Согласно теории **З. Фрейда**, у каждой личности под слоем активного сознания находится область бессознательного. Бессознательное – это наша психическая энергия, в которой сосредоточено все природное, первобытное, не знающее границ, не ведающее жалости. Бессознательное – это биологическая сущность человека, не изведавшего влияния культуры. Человек способен защититься от собственного природного «беззаконного» состояния путем формирования собственного «Я», а также так называемого «Сверх-Я», определяемого исключительно культурой общества. Человеческое «Я» и «Сверх-Я» постоянно сдерживают силы, находящиеся в бессознательном, постоянно ограничивают наши инстинкты и низменные страсти. Однако может возникнуть состояние, когда внутренние конфликты между «Я» и бессознательным, а также между «Сверх-Я» и бессознательным разрушают защиту и наружу прорывается наше внутреннее, не знающее

культуры содержание. В этом случае может произойти отклонение от культурных норм, выработанных социальным окружением индивида. Очевидно, что в этой точке зрения есть доля истины, однако определение и диагностика возможных нарушений в структуре человеческого «Я» и возможных социальных отклонений крайне затруднены в связи со скрытностью объекта изучения. Кроме того, хотя каждой личности присущ конфликт между биологическими потребностями и запретами культуры, далеко не каждый человек становится девиантом.

Важное место в объяснении причин девиантного поведения занимает теория аномии (разрегулируемости). Эмиль Дюркгейм использовал такой подход в своем классическом исследовании сущности и причин самоубийств. Он считал главной причиной самоубийств явление, названное им аномией. Э. Дюркгейм подчеркивал, что социальные правила играют основную роль в регулировании жизни людей. Нормы управляют их поведением, люди знают, что можно ожидать от других и чего ждут от них. Во время кризисов, войн, радикальных социальных изменений жизненный опыт мало помогает. Люди испытывают состояние запутанности и дезорганизованности. Социальные нормы разрушаются, люди теряют ориентиры – все это способствует девиантному поведению и росту самоубийств. К примеру, в России ежегодно 60 тысяч человек сводят счеты с жизнью – по 66 человек на каждые 100 тысяч населения. С 1995 года по 2003 год, в период наибольшего проявления кризиса, в России покончили с собой полмиллиона человек. Более половины из них – молодые люди до 30 лет. Если учесть, что по статистике из 20 попыток суицида удается одна, то за восемь лет жизнь смертельно надоела 10 миллионам россиян. Объяснить это можно, в том числе и состоянием дезорганизованности общества. Хотя теория Э. Дюркгейма и подвергалась критике, его основная мысль о том, что социальная дезорганизация является причиной девиантного поведения, считается общепризнанной.

Теория стигмации, или наклеивания ярлыков, – это способность влиятельных групп общества ставить клеймо девиантов некоторым социальным или национальным группам (цыгане, лица кавказской национальности, бичи). Если на человеке ставят клеймо девианта, то он начинает себя вести соответствующим образом. Сторонники этой теории различают **первичное и вторичное девиантное поведение. Первичное – поведение личности, которое позволяет навесить на человека ярлык преступника. Вторичное – это такое поведение, которое является реакцией на ярлык.** Будучи заклеяменными как преступники, люди часто сознательно подтверждают это. Этот процесс навешивания ярлыка может стать поворотным пунктом на жизненном пути индивида. Действительно, совершивший первичное отклонение от общепринятых норм индивид продолжает жить

прежней жизнью, занимать то же место в системе статусов и ролей, по-прежнему взаимодействовать с членами группы. Но стоит ему только получить ярлык девианта, как сразу же появляется тенденция к прерыванию многих социальных связей с группой и даже к изоляции от нее. Такое лицо может быть отстранено от любимой работы, профессии, отвергнуто добропорядочными людьми, а то и заслужить название «криминальной» личности; оно может стать зависимым от отклоняющихся (например, алкоголики) или от преступных (например, преступная группа) ассоциаций, которые начинают использовать факт индивидуального отклонения, отделяя данного индивида от общества и прививая ему нравственные нормы своей субкультуры. Таким образом, вторичное отклонение может перевернуть всю жизнь человека. Создаются благоприятные условия для повторения акта отклоняющегося поведения. После повторения проступка изоляция еще больше усиливается, начинают применяться более жесткие меры социального контроля, и лицо может перейти в состояние, характеризующееся постоянным отклоняющимся поведением. Ярлык девианта – преступник, алкоголик, проститутка – всегда ограничивает официальные возможности человека. Ему труднее устроиться на работу, установить межличностные отношения. Ярлык преступника оказывает влияние на представление человека о самом себе. Мы часто видим себя такими, какими видят нас другие, и поступаем соответствующим образом. Теоретики ярлыка подчеркивают, что, чем выше статус личности, тем меньше у нее шансов получить ярлык девианта, преступника (например, вспомним руководителей финансовых пирамид типа С. Мавроди).

6. Очевидно, что под определение девиантного подпадает широкий спектр разнообразных вариантов поведения, что серьезно затрудняет создание единой классификации.

В зависимости от количества индивидов, демонстрирующих отклоняющееся поведение, его можно подразделить на **индивидуальное девиантное поведение и групповое**. Самый обычный мальчик из стабильной семьи, находящийся в окружении порядочных людей, может отвергнуть принятые в его среде нормы и проявлять явные признаки девиантного поведения. В этом случае мы сталкиваемся с индивидуальным отклонением от норм в пределах одной субкультуры. Такая личность обычно рассматривается как индивидуальный девиант. Вместе с тем в каждом обществе много отклоняющихся субкультур, нормы которых осуждаются общепринятой, доминирующей моралью общества. Например, подростковые субкультуры, молодежные объединения (панки, хиппи, готы, эмо и т.д.)

В девиантном поведении можно выделить **первичные и вторичные отклонения**. Концепция первичного и вторичного отклонений

впервые была сформулирована и детально разработана Х. Беккером. Она помогает увидеть процесс становления личности законченного девианта. Под **первичным** отклонением подразумевается отклоняющееся поведение личности, которое в целом соответствует культурным нормам, принятым в обществе. В данном случае совершаемые индивидом отклонения так незначительны и терпимы, что он социально не квалифицируется девиантом и не считает себя таковым. Для него и для окружающих отклонение выглядит просто маленькой шалостью, эксцентричностью или на худой конец ошибкой. Каждый член общества совершает за всю свою жизнь множество мелких нарушений, и в большинстве случаев окружающие не считают таких людей девиантами. Девианты остаются первичными до тех пор, пока их действия укладываются в рамки социально принятой роли. **Вторичным** отклонением называют отклонение от существующих в группе норм, которое социально определяется как девиантное. Личность при этом идентифицируется как девиант. Иногда в случае совершения даже единственного отклоняющегося действия (изнасилование, гомосексуализм, употребление наркотиков и т.д.) либо ошибочного или ложного обвинения к индивиду приклеивается ярлык девианта.

Кроме того, девиантное поведение может подразделяться на **социально одобряемое и социально осуждаемое**. С.С. Фролов выделяет следующие необходимые качества и способы поведения, которые могут привести к социально одобряемым отклонениям³¹.

1. **Сверхинтеллектуальность**. Повышенная интеллектуальность может рассматриваться как способ поведения, приводящий к социально одобряемым отклонениям лишь при достижении ограниченного числа социальных статусов. Интеллектуальная посредственность невозможна при исполнении ролей крупного ученого или культурного деятеля, в то же время сверхинтеллектуальность менее необходима для актера, спортсмена или политического лидера. В этих ролях куда более важны специфический талант, физическая сила, сильный характер. Сверхинтеллектуальность может быть даже помехой при исполнении некоторых ролей, так как изолирует личность от остальных членов группы. Другими словами, возвеличивание на основе интеллектуальности возможно только в отдельных, строго ограниченных областях человеческой деятельности. Фактор сверхинтеллектуальности не слишком популярен в народе, который гораздо больше ценит твердый характер или магнетическую, волевою личность.

2. **Особые склонности** позволяют проявлять уникальные качества на очень узких, специфических участках деятельности. Возвеличивание спортсмена, актера, балерины, художника больше зависит от

---

³¹ Фролов С.С. Социология: учебник для высших учеб. заведений. – М., 1999. – С. 231.

особых склонностей человека, чем от его общей интеллектуальности. Отдельные интеллектуальные способности часто бывают необходимы для реализации особых склонностей, но обычно знаменитости вне поля своей деятельности ничем не отличаются от остальных людей. Все здесь решает способность сделать работу лучше других на очень узком участке деятельности, где проявляется крайне специфический талант.

3. Сверхмотивация. Мы часто и много говорим о высокой мотивации, но знаем о ней чрезвычайно мало. Безусловно, ее наличие у индивида является фактором, способствующим его возвышению над остальными людьми; неясно только, почему люди становятся высокомотивированными. Очевидно, что одна из причин, вызывающих сверхмотивацию, состоит в групповом влиянии. Например, семейная традиция может стать основой высокой мотивации для возвышения индивида в той области, в которой протекает деятельность его родителей. Очень интересна гипотеза некоторых русских ученых, связывающих появление большого числа сверхмотивированных индивидов с природными явлениями, например, с солнечной активностью. Многие социологи считают, что интенсивная мотивация часто служит компенсацией за лишения или переживания, перенесенные в детстве или в юности. Так, существует мнение, что Наполеон имел высокую мотивацию к достижению успеха и власти в результате одиночества, испытанного им в детстве; непривлекательная внешность и отсутствие внимания со стороны окружающих в детстве стали основой для сверхмотивации Ричарда III; Николло Паганини постоянно стремился к славе и почету в результате испытанной в детстве нужды и насмешек сверстников.

4. Личностные качества. Проведено много исследований в области психологии, посвященных личностным чертам и свойствам характера, которые помогают достичь возвышения личности. Оказалось, что эти черты теснейшим образом связаны с определенными видами деятельности. Смелость и отвага открывают солдату путь к успеху, славе, возвышению, но они совершенно не обязательны для художника или поэта. Общительность, умение заводить знакомства, твердость характера в трудных ситуациях нужны политику и предпринимателю, но почти никак не сказываются на карьере писателя, художника или ученого. Общественное мнение выработало множество популярных стереотипов индивидуальных качеств, способствующих возвышению индивида в различных областях деятельности. Так, в соответствии с таким популярным стереотипом ученый должен быть отрешенным от окружающих, немного сумасшедшим, начитанным и оригинальным; артист – фантазером, всегда раскованным, весьма темпераментным и т.д. В основном эти стереотипы заведомо неправильны и создаются для самооправдания или рекламы профессии и рода деятельности, но

в некоторых из них есть доля истины, подмеченная многими поколениями людей в ходе общения. Личностные качества – это, безусловно, важный фактор достижения возвышения, а часто даже самый важный. Не случайно многие великие личности обладали каким-либо выдающимся личностным качеством.

5. Счастливым случаем не сделает из дурака гения, но может способствовать проявлению способностей человека в определенных видах деятельности. Был бы Наполеон императором, если бы не Великая французская революция? Кем были бы многие политические деятели, если бы не социальные потрясения, неожиданные повороты судьбы, вознесшие их над обществом? Большие достижения – это не только ярко выраженный талант и желание, но и их проявление в определенном месте и в определенное время.

В итоге можно сказать, что большинство факторов экстраординарных личностных достижений трудно выделить и измерить, но следует учитывать влияние основных из них, способствующих социально одобряемым отклонениям.

Культурно осуждаемые отклонения. Большинство обществ поддерживает и вознаграждает социальные отклонения, проявляемые в форме экстраординарных достижений и активности, направленной на развитие общепринятых ценностей культуры. Эти общества не строго относятся к индивидуальным неудачам в достижении одобряемых ими отклонений. Что же касается нарушения нравственных норм и законов, то оно в обществе всегда строго осуждалось и наказывалось. К осуждаемым отклонениям относятся алкоголизм, самоубийство, проституция, сексуальные перверсии, наркомания, преступления. Согласно данным ВОЗ, в России на душу населения в 2001 году потреблялось 10,7 литров чистого алкоголя в год, однако на самом деле этот показатель выше, так как огромная доля теневого сектора на алкогольном рынке с трудом поддается исчислению. По мнению экспертов, реальное потребление алкоголя в год в России достигает примерно 14,5 литра спирта на душу населения или приблизительно 180 бутылок водки в год на взрослого мужчину³². В результате антиалкогольной компании в СССР в 1984–1987 годах потребление алкоголя сократилось на 25%, что привело к падению смертности на 12% среди мужчин и на 7% среди женщин. Воздействие разных видов алкоголя на уровень смертности отражается не только на продолжительности жизни, но и на показателе разницы между средней продолжительностью жизни женщин и мужчин. В непьющих, но курящих мусульманских странах разница в продолжительности жизни составляет 3–5 лет, в промышленно развитых европейских странах винного пояса разница

³² Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социс. – 2006. – № 4. – С. 104.

составляет 8 лет, в восточноевропейских странах и России, традиционно предпочитающих более крепкие напитки, разница составляет 10–12 лет. Алкоголизм – одна из причин демографического кризиса в России. Другим фактором демографического кризиса является наркомания. По сведениям Госнаркоконтроля, количество наркоманов в России приближается к 4 миллионам человек. При этом 95% из этих 4 миллионов – молодые люди в возрасте от 11 до 25 лет. Средняя продолжительность жизни наркомана, принимающего наркотики внутривенно, с начала попадания в наркотическую зависимость – 7–10 лет. Поэтому можно с уверенностью сказать, что 4 миллиона российской молодежи умрет рано, не оставив после себя потомства³³.

Американский социолог Роберт Мертон считал, что девиантное поведение можно описать как рассогласование между общественно значимыми целями и законными средствами их достижения. Мертон разработал на основе теории аномии классификацию девиантного поведения, в которой, исходя из соотношения целей и средств, выделил 4 типа девиантного поведения.

1. **Иновация** – заключается в принятии социально одобряемых целей, но отрицании законных средств их достижения (например, стремление улучшить свое материальное положение одобряется обществом, но если для этой цели не используется грабеж или мошенничество).

2. **Ритуализм** – отрицание целей данной культуры при безусловном согласии с социально одобряемыми средствами.

3. **Ретритизм** – отрицание целей и средств как бегство от действительности.

4. **Бунт** – отказ от существующих целей и средств с одновременной заменой их новыми.

Социальные отклонения играют в обществе двойственную, противоречивую роль. Они, с одной стороны, представляют угрозу стабильности общества, с другой – поддерживают эту стабильность. Успешное функционирование социальных структур можно считать эффективным, только если обеспечен порядок и предсказуемое поведение членов общества. Каждый член общества должен **знать** (в разумных пределах, конечно), какого поведения он может ожидать от окружающих его людей, какого поведения другие члены общества ожидают от него самого, к каким социальным нормам должны быть социализированы дети. Отклоняющееся поведение нарушает этот порядок и предсказуемость поведения. При наличии в обществе или социальной группе многочисленных случаев социальных отклонений люди утрачивают чувство ожидаемого поведения, происходит дезорганизация

³³ Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социс. – 2006. – № 4. – С. 104.

культуры и разрушение социального порядка. **Нравственные нормы перестают контролировать поведение членов группы или общества, основополагающие ценности могут быть отвергнуты последними, и у индивидов теряется чувство безопасности и уверенности в своих действиях.** Поэтому общество будет функционировать эффективно, только когда большинство его членов будет принимать устоявшиеся нормы и действовать в основном в соответствии с ожиданиями других индивидов.

С другой стороны, отклоняющееся поведение является одним из путей адаптации культуры к социальным изменениям. Нет такого современного общества, которое долгое время оставалось бы статичным. Даже совершенно изолированные от мировых цивилизаций сообщества должны время от времени изменять образцы своего поведения из-за изменений окружающей среды. Взрывы рождаемости, технологические новшества, изменения физического окружения – все это может привести к необходимости принятия новых норм и адаптации к ним членов общества. Но новые культурные нормы редко создаются путем обсуждения и последующего принятия их членами социальных групп, которые в торжественной обстановке отменяют старые нормы и называют новые. Новые социальные нормы рождаются и развиваются в результате повседневного поведения индивидов, в столкновении постоянно возникающих социальных обстоятельств. Отклоняющееся от старых, привычных норм поведение небольшого числа индивидов может быть началом создания новых нормативных образцов. Постепенно, преодолевая традиции, отклоняющееся поведение, содержащее новые жизнеспособные нормы, все в большей и большей степени проникает в сознание людей. По мере усвоения членами социальных групп поведения, содержащего новые нормы, оно перестает быть отклоняющимся.

СОЦИОЛОГИЯ ЛИЧНОСТИ

1. *Человек. Индивидуальность. Личность.*
2. *Основные социологические теории развития личности.*
3. *Социальный статус и социальная роль личности.*
4. *Социализация личности.*
5. *Социальная структура и типология личности.*

1. Проблема личности находится в поле зрения многих наук, являясь предметом междисциплинарных исследований. Социология личности – это специальная социологическая теория, изучающая личность как социально-типическое выражение и индивидуальное воплощение определенной системы общественных отношений, и одновременно как субъекта этих отношений³⁴. Предметную область социологии личности составляет изучение социально-исторических и социально-культурных типов личности, а также основных компонентов ее структуры. Для определения сущности личности необходимо обозначить разницу между понятиями «человек», «индивид», «личность». Понятия «человек» и «личность» относятся к одному объекту и в обыденной речи употребляются как синонимы уже в течение более двух тысяч лет. Во многих контекстах эти понятия употребляются как взаимозаменяемые. Однако между ними имеются существенные смысловые различия. В ряде этих понятий изначально-этимологически более широким, включающим все остальные понятия в себя, является человек. В социологии **человек – это самое общее понятие, которое указывает на принадлежность к человеческому роду (*homo sapiens*) и служит для характеристики универсальных, присущих всем людям свойств и качеств. Человек рассматривается как вид, представляющий высшую ступень эволюции жизни на Земле, как сложная система, в которой соединено биологическое и социальное, т.е. как биосоциальное существо. Каждый единичный, конкретный человек – это индивид, он неповторим; отсюда, когда говорят об индивидуальности, то подчеркивают именно эту неповторимость, уникальность.**

Индивид понимается как конкретный человек, единичный представитель человеческого рода и рассматривается в качестве отправного момента формирования личности. Новорожденный ребенок еще не личность, он только индивид и возможность формирования личностных качеств зависит от среды, в которой будет воспитываться ребенок. Личностью человек может стать только в обществе других лич-

³⁴ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 181.

ностей. А само понятие «личность» характеризует итог развития индивида и является выражением его социальной сущности. **В социологии под личностью понимается устойчивая совокупность социально значимых черт и качеств, присущих человеку как общественному существу.** Среди них выделяются, прежде всего, сознание, самосознание, мышление, речь, а также социальные роли, усваиваемые индивидом в процессе социализации, и ценностные ориентации, на основе которых формируется поведение личности.

При комплексном изучении личности в отечественной науке сложился ряд общепризнанных исходных положений.

Личность присуща не каждому человеку. Личность как системное качество, отражающее включенность индивида в систему социальных взаимодействий и связей, присуща большинству нормальных, адаптированных к обществу людей, однако возможны немногочисленные исключения. Личностью не являются дети, воспитанные вне человеческого общества (т.н. «феномен Маугли»), личность не развивается в случае тяжелой умственной отсталости, личность может распадаться при жизни человека в результате возрастных изменений в коре головного мозга (старческий маразм) или под воздействием таких заболеваний, как болезнь Альцгеймера или болезнь Паркинсона.

Личность не обязательно должна функционировать в системе социальных отношений, чтобы быть личностью. Она может быть, как Робинзон Крузо, выброшена из нее, но она обязательно должна усвоить эту сложную систему на ранних этапах онтогенеза, иначе в дальнейшем за счет снижения энергетического потенциала и гибкости функционирования ЦНС процесс социализации чрезвычайно затруднен. Детишки, описываемые в рамках «феномена Маугли», в детстве находящиеся вне человеческого общения, попадая к людям, уже никогда не могут «догнать» и нормально адаптироваться к тем социальным условиям, в которые они попали. Кроме человеческой социальной среды для формирования человеческой личности по понятным причинам необходимо наличие достаточно сохранный ЦНС и периферических анализаторов. Выраженные дефекты головного мозга приводят к неспособности ребенка усваивать сложную систему социальных связей из-за нарушения сенсорных, мнестических, когнитивных процессов. Олигофрения, как справедливо указывают психиатры, является прежде всего аномалией личности, обусловленной наследственной или врожденной неполноценностью мозга или поражением его на ранних (до трех лет) этапах онтогенеза³⁵. В соответствии с принятой в нашей стране классификацией принято различать в рамках олигофрении глубокую умственную отсталость (идиотию), при которой полно-

---

³⁵ Чудновский В.С., Чистяков Н.Ф. Основы психиатрии. – Ростов н/Д: Феникс, 1997. – С. 178.

стью отсутствует способность ассимилировать информацию, отсутствует мышление и речь, способность узнавать окружающие предметы и людей, усваивать простейшие навыки самообслуживания; умеренную умственную отсталость (имбецильность), при которой появляется рудиментарное мышление и понятия, возможно выработать несложные условные рефлексы – навыки опрятности и самообслуживания, имеется эмоциональная реакция по отношению к окружающим; и легкую умственную отсталость (дебильность), основным признаком которой является недоразвитие абстрактного мышления, неспособность к полноценному отвлечению и обобщению предметов и явлений действительности, особенно наглядно проявляющуюся в период школьного обучения. Олигофрены в степени дебильности не способны обучаться в массовой школе и приобретать специальные профессиональные навыки. Олигофрены в степени идиотии не могут считаться личностями, это практически люди-растения.

В то же время нарушение или выпадение функций одного или нескольких анализаторов достаточно хорошо поддается коррекции, однако опять же важно, чтобы эта коррекция была проведена на ранних этапах онтогенеза. При создании специальных условий возможно формирование полноценной личности даже у слепоглухонемых детей.

Личность есть то, что отличает человека от животных, т.е. личность присуща только человеку. Следует подчеркнуть, что для формирования человеческой личности необходим только человеческий индивид. Ни один представитель земной фауны не обладает достаточно развитой центральной нервной системой, чтобы ассимилировать человеческую систему социальных отношений, хотя отдельные ее элементы усваивают практически все домашние и даже дикие животные, если они с рождения воспитывались рядом с людьми. Но даже приматы не способны продвинуться в своем «человеческом» социальном развитии дальше 3-летнего ребенка. Известны неоднократные опыты, когда детенышей приматов (горилл, шимпанзе) исследователи пытались выращивать и воспитывать вместе со своими новорожденными детьми, создавая для тех и для других абсолютно одинаковые условия. Их одинаково кормили, пеленали, ласкали, баюкали и обучали. Эти эксперименты убедительно доказали, что после короткого периода относительно равномерного развития детеныши приматов начинают стремительно отставать в скорости и объеме установления новых и сложных связей, которые предъявляет социальная среда детенышу человека. Никакие усилия и воспитательные изыски не могут сформировать на базе нечеловеческого индивида человеческую личность.

Личность есть продукт исторического развития, т.е. возникает на определенной ступени эволюции человеческого существа. Возникновение понятия «личность» связывают с античным театром, где слово

«персона» (личность) означало маску, которую надевал актер, играя роль воина, раба, ревнивца и т.д. При этом человек, с одной стороны, маскировал свое «я», а с другой – соотносил себя с определенной социальной группой.

Личность есть индивидуальная характеристика человека, т.е. то, что отличает одного человека от другого. Бесспорно признавая за каждым право быть личностью, в то же время говорят о выдающейся, яркой личности или заурядной и посредственной, нравственной или безнравственной и т. д.

Непременный и важный признак личности – **индивидуальность**, под которой понимается единство неповторимых личностных свойств конкретного человека. Это также своеобразие его психофизической структуры (темперамент, физические данные, психические особенности), интеллекта, мировоззрения, жизненного опыта, социальных характеристик.

Образно эти понятия можно укрепить словами психолога Асмолова. Он сказал, что «человеком рождаются, личностью становятся, а индивидуальность отстаивают!».

2. Сложность и многомерность процесса формирования и развития личности обусловили появление самых различных теорий, пытающихся объяснить те или иные стороны данной проблемы. Можно выделить несколько основных концептуальных подходов к изучению личности.

1. В рамках междисциплинарных исследований сложился **социобиологический** подход, сторонники которого (Э. Уилсон, Д. Фридман и др.) в объяснении процессов формирования и развития личности делают акцент на биологических факторах. По их мнению, некоторые типы поведения человека обусловлены генетически, т.е. наличием врожденных механизмов, являющихся результатом длительной эволюции. Эта теория подвергается критике со стороны многих ученых, отмечающих, что социобиологи не принимают во внимание способность людей мыслить, использовать символы и тем самым игнорируют роль культуры и социальной среды в становлении и развитии личности. В тоже время наблюдение за поведением разлученных одной-цевых близнецов или усыновленных детей свидетельствует о том, что различное социальное окружение не всегда приводит к формированию типов поведения, отличающихся от генетически заданных. В последнее время появился ряд сведений, касающихся неожиданных изменений личностных качеств людей, перенесших операцию по трансплантации органов. В некоторых случаях подобные операции приводили к изменению убеждений, образа жизни, характера реципиентов, сближая их характеристики с особенностями людей, ставших донора-

ми органов для них, притом, что чаще всего подробная информация о донорах реципиентам не сообщается.

2. Ряд концепций личности основывается на **функциональном подходе**, согласно которому единицей социального анализа является не столько сам действующий индивид, сколько выполняемая им в обществе функция. Наибольшую распространенность в социологии получила **ролевая теория личности**, разные варианты которой разработали Дж.Г. Мид, Р. Линтон, Р. Мертон, Т. Парсонс, Т. Шибутани и другие известные социологи и социальные психологи. С точки зрения всех этих концепций личность представляет собой совокупность социальных ролей, выполняемых ею в обществе. Но если в трактовке Дж.Г. Мида и других социальных психологов роль выступает как результат межличностного взаимодействия, то в интерпретации Р. Линтона, Р. Мертона, Т. Парсона и их последователей – как комплекс требований, предъявляемых обществом к индивиду, занимающему определенную позицию в социальной системе. Иными словами, представители структурного функционализма рассматривают личность как функцию от того множества социальных ролей, которые присущи индивиду в обществе.

Ролевая теория личности имеет ряд несомненных достоинств. Во-первых, она позволяет раскрыть механизм взаимодействия человека и общества. Во-вторых, парные понятия «роль-статус» являются удобным аналитическим инструментом для описания ценностно-нормативной структуры общества и места в ней личности. В-третьих, понятие социальной роли можно зафиксировать эмпирическими методами, используя такие смежные категории, как «ролевые предписания», «ролевые ожидания» и т.д. Однако ролевую теорию нельзя принять в качестве единственной, поскольку она оставляет в тени активное, творческое начало личности.

3. С психологической трактовкой теории личности тесно связана концепция **«зеркального Я»**, разработанная американским исследователем **Чарльзом Кули** (1864–1929). В соответствии с этой концепцией личность формируется в процессе ее социального взаимодействия и отражает представления человека о том, как его воспринимают и оценивают другие люди. В ходе межличностного общения человек создает свое «зеркальное Я», которое состоит из трех элементов:

- представления о том, как его воспринимают другие люди;
- представления о том, как они его оценивают;
- как человек отвечает на воспринятую им реакцию других людей.

Допустим, человек идет по улице, и все встречные прохожие пристально его разглядывают. Наиболее частая ответная реакция – человек расшифровывает это внимание как осуждение и насмешку и бежит к первому попавшемуся зеркалу проверить, что же у него не в

порядке – одежда, прическа или внешность? Ярким примером, иллюстрирующим теорию Кули, является стереотипное отношение во многих обществах к девушкам-блондинкам. Симпатичная блондинка – это уровень восприятия, а на уровне оценки многие блондинки сталкиваются с заниженной и пренебрежительной оценкой их уровня интеллекта. Попадая в такую ситуацию, некоторые девушки стремятся развеять этот стереотип, поразить окружающих своей эрудицией и начитанностью, или обесценивают личность оценивающего, поймав его на невежестве или нелогичности. В крайнем, патологическом варианте реакции, девушка может перекрасить волосы, чтобы окончательно размежеваться с представительницами данной социальной группы. При этом высоко количество тех девушек, которые извлекают выгоду из подобной ситуации недооценки своих качеств (коллеги лишней раз что-то объяснят, помогут выполнить работу или сразу возьмут ее на себя, придя к мысли, что в случае, если девушка-блондинка не справится, все равно придется за нее переделывать и т.д.).

Таким образом, в теории «зеркального Я» личность выступает как результат социального взаимодействия, в ходе которого индивид приобретает способность оценивать себя с точки зрения других членов данной социальной группы.

4. Идеи Кули получили развитие в творчестве **Джорджа Герберта Мида** (1863–1931), в наиболее полном виде его идеи изложены в книге «Разум, я и общество», вышедшей уже после смерти автора (в 1934 году). Мид разработал концепцию «обобщенного другого», дополняющую теорию «зеркального Я». Согласно Миду, «обобщенный другой» – это ценности и стандарты, которые разделяются некоторой группой и формируют у членов этой группы индивидуальный Я-образ. Индивид, по Миду, оценивает свои действия и наружность в соответствии с представляемыми оценками его «обобщенного другого», как бы смотрит на себя со стороны. Осознание «обобщенного другого» предполагает два других процесса, без которых оно невозможно: 1) принятие роли, 2) исполнение роли.

Принятие роли представляет собой попытку принять на себя поведение личности, которая находится в другой ситуации или выполняет другую роль. Например, участники детских игр примеряют на себя разные роли (мамы, папы, продавца, шофера и т.д.). **Исполнение роли** – это действия, связанные с реальным ролевым поведением, в то время как принятие роли только претендует на игру. Мид пишет, что особенно важную роль такой процесс играет в раннем развитии ребенка, поскольку именно из того, как его воспринимают и реагируют на него другие люди, формируются идеи и представления человека о самом себе, которые затем выстраиваются в стабильную концепцию собственной личности. Мид выделил три стадии процесса формиро-

вания личности. Первая – **имитация**. На этой стадии дети копируют поведение родителей, не понимая его. Малыш, например, может, намочив тряпицу, возить ею по полу, подражая матери, моющей полы в комнате. Он как бы примеряет на себя модель ее поведения. Мать для него – «значимый другой». Следующая стадия – **игровая**. Дети понимают поведение как исполнение определенных ролей: мамы и дочери, врача и больного, продавца и покупателя и т.д. Переход от одной роли к другой развивает у детей способность придавать своим мыслям и действиям такой смысл, который придают им «значимые другие» – другие члены общества. Обмениваясь ролями в процессе игры, дети постепенно вырабатывают свое «Я – меня». Каждый раз, глядя на себя с точки зрения кого-то другого, они учатся воспринимать впечатления о себе. На третьей стадии дети осознают, что они принадлежат к более крупному сообществу людей и это сообщество придерживается вполне определенных взглядов на то, что является нормальным поведением, а что – отклонением. Социальная группа, дающая индивиду осознание цельности собственной личности, называется «обобщенный другой». С его помощью мы впитываем в себя организованную систему взглядов нашего общества в рамках наших собственных личностей так, что социальный контроль преобразуется в самоконтроль.

5. Карлом Марксом было дано свое определение личности. Он определял человека как совокупность общественных отношений. Понять, что такое личность, можно только через изучение реальных общественных связей и отношений, в которые вступает человек. Общественная природа личности всегда имеет конкретное историческое содержание. Именно из конкретных социально-исторических отношений нужно выводить не только общие условия развития, но и исторически конкретную сущность личности. Специфика общественных условий жизни и образа деятельности человека определяет особенности индивидуальных признаков и свойств. Все люди принимают определенные психические черты, взгляды, обычаи и чувства своего общества, того общества, которому они принадлежат. Марксистское определение личности противоположно тем определениям, в которых личность выступает как замкнутая, независимая от мира духовная сущность, недоступная научным методам исследования. Личность не может быть сведена только к совокупности более или менее произвольно выделенных внутренних психических свойств и качеств, не может находиться в изоляции от объективных условий, связей и отношений ее с окружающим миром.

6. Разработанную **Зигмундом Фрейдом** (1856–1939) психоаналитическую теорию личности, весьма популярную в странах Запада, можно отнести к типу психодинамических, охватывающих всю жизнь человека и использующих для описания его как личности внутренние

психологические свойства индивида, в первую очередь его потребности и мотивы. Фрейд считал, что лишь незначительная часть того, что на самом деле происходит в душе человека и характеризует его как личность, актуально им осознается. Согласно Фрейду, основным стремлением человека является стремление к удовольствию, а общество ограничивает деятельность человека системой запретов, табу. Основным источником активности личности, задающим мотивацию ее действий, являются бессознательные, в частности сексуальные, стремления. Поскольку человек не может удовлетворить инстинктивные потребности в их естественной форме из-за социальных нормативных ограничений, он вынужден постоянно искать компромисс между глубинным влечением и общественно приемлемой формой его реализации. Этот компромисс Фрейд называл сублимацией, то есть перенаправлением энергии с инстинктивных влечений на социально одобряемые цели. Структура личности по Фрейду имеет три составляющие:

- **Оно (или Ид)** – наиболее примитивная материя, которая охватывает все врожденное, подчиненное предмету удовольствия и ничего не знающее о реальности, представленное бессознательными импульсами и «родовыми воспоминаниями»; «Оно» является источником энергии, направленной на получение удовольствия. При высвобождении энергии ослабляется напряжение и личность испытывает чувство удовольствия. «Оно» побуждает человека есть, заниматься сексом, отпирать естественные потребности организма.

- **Я (или Эго)** – сознание. Следует принципу реальности, вырабатывает ряд механизмов, позволяющих адаптироваться к среде. «Эго» действует по принципу реальности. Например, «Оно» ощущает голод, «Я» запрещает ему есть шариковые ручки, бумагу, тряпки и т.д.

- **Сверх-Я (или Супер-Эго)** – нормы общества, воспринятые человеком в детстве, источник моральных и религиозных чувств, контролирующей и наказующий агент, продукт влияния исходящего от других людей. «Сверх-Я» регулирует поведение личности и стремится усовершенствовать его в соответствии со стандартами социальной группы и всего общества.

«Оно» находится в постоянном конфликте со «Сверх-Я», а «полюс битвы» является сознание («Я») человека. В результате такого постоянного «сражения» формируется невротический тип личности с подавленными желаниями и влечениями. А поскольку по мере развития общества система моральных норм и запретов становится все более массивной, то вся человеческая история рассматривается Фрейдом как история нарастающего психоза.

3. Человек по мере взросления включается во множество групп, в каждой из которых общение воспроизводится на основе своего языка, своей внутренней символики. Желая быть принятым, человек должен овладеть этими символами, правилами поведения в каждой конкретной стандартизированной ситуации. Причем по мере усложнения общества система требований становится все более громоздкой, внутренняя дисциплина или устав роли – все более жесткими. Анализ этих процессов получил оформление в современной социологии в ролевой теории, позволяющей рассмотреть становление, поддержание и трансформацию соответствия человека общественным требованиям через категории социального статуса и социальной роли. Эти понятия показывают, что личность может делать, что она делает, каковы результаты ее действий и как они оцениваются другими людьми, обществом, т.е. содержит функциональное понимание личности.

Каждый человек включен не в одну социальную связь, социальный институт, а является своеобразным пересечением великого множества связей, взаимодействует с другими людьми по различному поводу, выполняет каждый раз различные функции. Каждый человек в обществе выполняет определенные **функции**. Функция учителя – обучать школьников, функция журналиста – давать представления о происходящих в стране и мире событиях. Для выполнения функций на человека в соответствии со статусом накладываются определенные **обязанности**. Чем выше статус, тем больше обязанностей накладывается на человека, тем жестче требования к статусным обязанностям и тем сильнее наказываются их нарушения.

Социальный статус – это соотносительное положение (позиция) индивида или группы в социальной системе, система его социальных функций и вытекающих из них определенных прав и обязанностей³⁶. Каждый статус обладает своим **имиджем**. Имидж – это представление о том, как должна выглядеть и вести себя личность определенного статуса. Банкир не может прийти на работу в телогрейке и резиновых сапогах, он может их одевать только на рыбалку. Священнослужитель не может проводить литургию в ковбойке и джинсах. Несоблюдение имиджа наказывается потерей статусных позиций. Термин «социальный статус» введен в социологию в середине 30-х годов XX века Робертом Линтоном, до этого этот термин использовался для определения экономического положения человека в обществе.

В том множестве статусов, которые человек имеет в системе социальных связей, особую роль играют генеральные (всеобщие) статусы. Первый генеральный статус – статус человека, его права и обязанности. Другой генеральный статус – статус члена данного общества,

---

³⁶ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 319.

государства (гражданина). Генеральные статусы являются фундаментом статусной позиции личности. Остальные же статусы относятся к особым, т.е. дифференцирующим данное общество. В зависимости от того, занимает ли человек данную позицию благодаря наследуемым признакам (раса, социальное положение) или благодаря собственным усилиям (образование, услуги), различаются соответственно «**предписанный**» и «**достигаемый**» статусы. Предписанный статус приобретается от рождения. Это национальность (русский, казах и т.д.), социальное происхождение (из рабочих и т.д.), место рождения (москвич, одесит и т.д.). Достигаемые же статусы приобретаются в течение всей последующей жизни, например, образование, квалификация и т.д.

Статусы могут также быть **формализованными или неформализованными**, что зависит от того, в рамках формализованных или неформализованных социальных институтов и более широко – социальных взаимодействий – выполняется та или иная функция (например, статусы директора завода и лидера компании близких товарищей). Множественность статусов не означает их равнозначности. Они находятся в определенной иерархии по степени важности социального института, в рамках которого сформирован этот статус. Безусловно, что во всех случаях особое значение имеет статус личности, связанный с работой, профессией. Хотя следует отметить, что иерархия статусов может меняться. Видимо, следует различать основную, общую иерархию статусов данной личности, которая срабатывает в большинстве случаев, а также в решающих жизненных сферах, и специфическую, проявляющуюся в особых условиях. К примеру, основная общая иерархия статусов в качестве главных всегда будет выделять статусы, связанные с имущественным положением, профессией, этническими признаками и т.д. Но эти статусы могут быть малозначительными в условиях неформальной компании друзей, здесь будет важнее лидерство.

Понятие социального статуса характеризует место личности в системе общественных отношений, ее деятельность в основных сферах жизни, и, наконец, оценку деятельности личности со стороны общества, выражающуюся в определенных количественных и качественных показателях (зарплата, премии, награды, звания, привилегии), а также самооценку, которая может совпадать или не совпадать с оценкой общества или социальной группы. **С этим связана сложность выделения главного статуса человека**, который определяет и самоопределяет человека социально. Не всегда тот статус, который в качестве главного выделяет общество в данном человеке, совпадает с тем статусом, который выделяет в себе как главный сама личность. На этой почве возникает немало драматических противоречий внутреннего мира личности, неадекватно представляющей свое место в обществе, в общественном мнении. Так, предприниматель может надеять-

ся, что главное в его социальной характеристике – имущественное, материальное положение. Но в общественном мнении, среди «значимых для него других» – родственников, приятелей и т.д. – решающее значение может приобрести уровень его образования, культуры. **Главными** статусами могут считаться те статусы, которых человек достигает сам, собственными действиями, например профессиональный статус, образовательный статус и т.п.

Приведенная выше иерархия статусов представляет собой основу социальной спецификации, так как когда идет речь о ранжировании статусов, то имеется в виду прежде всего **престиж функций**, закрепленных за данным статусом. Престиж, по сути, представляет собой **иерархию статусов, разделяемую обществом и закрепленную в культуре, в общественном мнении**. В обществах бюрократизированных, где роль государства традиционно высока, статус начальника, руководителя, чиновника и т.д. всегда более значим, чем в странах, где роль государства менее заметна. Формальные статусы ценятся выше личных. Исключения делаются лишь для некоторых людей, к которым хорошо относятся в силу их личного статуса. Можно привести пример с Махатмой Ганди, матерью Терезой и т.п. **Основная иерархия статусов** связана с главными статусами, а **специфическая иерархия** – с неглавными статусами, проявляющимися в особых условиях.

Иерархия и престиж статусов зависят, во-первых, от реальной значимости тех или иных функций для развития общества, воспроизводства его основных структур и, во-вторых, от системы ценностей, шкалы предпочтений, учитываемой в данной культуре при «взвешивании» социальных функций. Эти два фактора одновременно и тесно взаимодействуют друг с другом и относительно независимы друг от друга. Нередко значимость определенных функций на данный момент может быть завышенной, не соответствовать социальной целесообразности. Зачастую престиж данного статуса поддерживается, в основном, только силой социальной инерции. Общество, в котором существует необоснованная престижность одних статусов, и наоборот, необоснованная заниженность других, утрачивает состояние равновесия статусов и неспособно обеспечить свое нормальное функционирование. Подобная ситуация касается, к примеру, восприятия профессии педагога, которая, безусловно, занимает одно из важнейших мест в системе воспроизводства культуры и знаний, но обладает низким престижем в связи с невысокой оплатой труда. В результате получается замкнутый круг: педагогические вузы абитуриенты выбирают по остаточному принципу, когда уже нет шансов поступить на более престижные специальности, в вузы приходят наименее успешные, подготовленные, конкурентоспособные студенты, следовательно, снижается качество выпускников-специалистов, не обладающих ни педагоги-

ческими способностями, ни должной мотивацией, такие специалисты, попадая в школы, своей некомпетентностью окончательно дискредитируют статус учителя. В итоге страдает общество, социологи говорят о деградации моральных ценностей, а психологи – о снижении интеллектуального потенциала страны.

Таким образом, категория социального статуса характеризует социальное значение человека в аспекте его социальных функций, прав и обязанностей. Динамическим дополнением этой статической категории служит понятие социальной роли – поведенческой характеристики человека, в том числе и его личностных черт.

Социальная роль – это ожидаемое поведение, ассоциируемое с данным статусом, т.е. типичное (в рамках норм и стандартов) для людей данного статуса в данном обществе.

Например, статус преподавателя вуза – это вполне определенные права и обязанности, большинство из которых зафиксированы юридически. Социальная же роль преподавателя включает в себя и то, как он должен вести себя со студентами, коллегами, и уровень общей культуры и т.д., и, таким образом, представляет собой ожидание логически, внутренне связанных друг с другом поступков, черт личности. **Социальная роль, следовательно, представляет собой образец поведения, закрепившийся, утвердившийся, отобранный как целесообразный для людей данного статуса в данном обществе.**

Разумеется, не все социальные роли равнозначны для общества и равноценны для личности. В качестве основных следует выделить **семейно-бытовые, профессиональные и общественно-политические роли. Благодаря их своевременному освоению и успешному исполнению членами общества возможно нормальное функционирование общественного организма.**

Каждому человеку приходится исполнять и **множество ситуационных ролей.** Войдя в автобус, мы становимся пассажирами и обязаны выполнять правила поведения в общественном транспорте. Закончив поездку, превращаемся в пешеходов и выполняем правила уличного движения. В читальном зале и в магазине мы ведем себя по-разному, поскольку разными являются роль покупателя и роль читателя. Отклонения от требований роли, нарушения правил поведения чреваты неприятными последствиями для человека.

Понятие «социальная роль» было выработано в начале XX века (Э. Дюркгейм, М. Вебер, Т. Шибутани, Р. Линтон и др.). В дальнейшем оно интенсивно разрабатывалось в функционалистской и интеракционистской социологии. В СССР этой проблемой занимались И.С. Кон, В.А. Ядов и др.

Широко используется указанное понятие в концепциях, которые отождествляют жизненные ситуации с игрой, а деятельность человека

сводят к разыгрыванию определенных стандартных ролей в стандартных ситуациях. Понятия социальной роли и игры отражают определенные повторяющиеся жизненные ситуации. Хорошо описываются данными понятиями факты приспособления человека к определенным условиям. Кроме того, «ролевая теория» неплохо объясняет феномены отчуждения и конформизма. Социальная роль распадается на **ролевые ожидания**, то, что, согласно «правилам игры», ждут от той или иной роли, и **ролевое поведение** – то, что человек реально выполняет в рамках своей роли. Система социальных ролей снижает общий уровень тревожности в обществе, делая поведения обладателя той или иной социальной роли типическим, предсказуемым, ожидаемым. Как правило, индивид нервничает в незнакомой обстановке, когда не знает, чего ожидать от окружающих и каким образом вести себя самому, то есть, какую социальную роль представлять, «разыгрывать». Так же система социальных ролей позволяет эффективно контролировать поведение человека, отслеживая и наказывая его за отклонение от общепринятых ожиданий. Для этого существует целая система социального контроля – от общественного мнения до правоохранительных органов, и соответствующая система социальных санкций – от порицания, осуждения, бойкота до насильственного пресечения и изоляции индивида.

Социальная роль статуса, к которому она привязана. Каждый статус «обслуживается» веером ролей. Директор завода в одной роли выступает перед вышестоящими руководителями, в другой роли – перед подчиненными, в третьей – как отец. Везде он остается директором завода – в этом его главный статус. Но во всех этих ролях, в том числе директора-отца, он выступает в новом ракурсе. Р. Мертон называл всю совокупность ролей, вытекающих из данного статуса, **ролевым набором**. Человек обладает сразу несколькими статусами и исполняет при этом бесконечное множество ролей, причем любая из них требует особой манеры поведения и общения с людьми. Естественно, что при выполнении ролей может возникнуть **ролевое напряжение** – трудность, связанная с неправильной ролевой подготовкой, неудачным исполнением роли. Ролевое напряжение часто выливается в конфликты. **Ролевой конфликт** – это столкновение ролевых требований, предъявляемых человеку, вызванное множественностью одновременно выполняемых им ролей. Известны два типа ролевых конфликтов: 1) между ролями; 2) в пределах одной роли. Можно выделить несколько основных видов ролевых конфликтов:

1. Внутриролевой конфликт между функциональной целесообразностью ролевых предписаний и социокультурных ролевых ожиданий, то есть между тем, что требует роль сама по себе и тем, что требует общество от исполнителя данной роли. Примером такого рода конфликта может служить конфликт между критическо-рациональным мировоз-

зрением, присущим настоящему ученому, и идеологическими требованиями оправдания существующего порядка вещей, которые предъявлялись со стороны политической власти к советским ученым-обществоведам. Эти требования исторически взяли верх, в результате чего общественная наука как средство рационально-критического познания социальной жизни фактически была сведена на нет.

2. Конфликт может быть вызван различиями в трактовке личностью своей социальной роли и представлениями социальной группы о роли данной личности. Он может быть вызван сменой социокультурной среды личностью. Речь здесь может идти как о локальных конфликтах (например, смена места работы может привести к появлению эффекта «чужака»), так и о более глубинных конфликтах, когда речь идет об осознанном неприятии личностью тех или иных стандартов поведения, поддерживаемых обществом и государством (например, деятельность академика А.Д. Сахарова). В русской классической литературе такой конфликт лежит в основе произведения А.С. Грибоедова «Горе от ума».

3. Конфликт, вызванный тем, что различные субъекты предъявляют неодинаковые, подчас противоположные требования к выполнению личностью одной и той же роли. Примером такого конфликта является «классический конфликт работающей женщины». Нередко от женщины-работницы начальник ждет высокой самоотдачи на работе, а муж, дети – низкой самоотдачи на работе с тем, чтобы больше сил отдавать семье.

4. Этот же пример справедлив для описания еще одного конфликта: различные субъекты по-разному оценивают значимость одной и той же роли.

5. Конфликт между ролями, когда различные роли пересеклись в конкретной личности. Например, конфликт может возникнуть из-за несоответствия между ролью «отца», «семьянина» и «отдающего себя науке ученого-исследователя». Классическим примером межролевого конфликта может являться сюжет повести Н.В. Гоголя «Тарас Бульба». Сын Тараса Андрий разрывается между любовью к польской панночке и преданностью делу казачества. В конечном итоге Андрий предпочитает личные отношения. В аналогичной ситуации, выбирая между любовью к сыну и своими убеждениями, между ролью отца и ролью предводителя казачества, Тарас Бульба жертвует чувствами ради дела.

Конфликт ролей непосредственно выступает как борьба мотивов. За каждым из этих мотивов стоит представление о желательном, одобряемом образе выполнения тех или иных социальных функций. Верх в этом конфликте ролей берет та, которая в данной ситуации весомее для индивида. Другими словами, роли, как и статусы, иерархически структурированы, причем эта иерархия ролей является резуль-

татом существования норм и предпочтений, принятых в данном обществе. Однако при этом каждый индивид все же сам выстраивает свою собственную пирамиду предпочтений. Социальные функции, социальный статус и социальные роли образуют своеобразный стыковочный механизм, благодаря которому каждый человек становится частью того или иного общества, носителем его культуры, свойств. И здесь возникает один из главных вопросов социологии личности: в какой мере общество способно влиять на личность, насколько общество обуславливает внутренний мир личности, ее желания, стремления и т.д.? Насколько личность автономна, независима от конкретных социальных условий и в чем это конкретно проявляется? Насколько поведение человека зависит от той социальной роли, которую он выполняет? Меняет ли социальная роль мировоззрение и мышление человека?

Дать ответ на этот вопрос может помочь знаменитое в социологии и социальной психологии исследование по проверке и оценке степени влияния ролевых стандартов (ожиданий) социальной среды на реальное поведение конкретных людей – «**Стенфордский тюремный эксперимент**» **Филиппа Зимбардо**, известного американского исследователя. Эксперимент был построен как игра, моделирующая отношения «тюремщиков» и «заключенных». Результаты этого эксперимента, проведенного в 1974 году, получились такими шокирующими, что по его мотивам в 2001 году в Германии был снят триллер под названием «Эксперимент».

В американском городе Стэнфорде были отобраны 24 студента, здоровые, интеллектуально развитые, не имевшие в прошлом опыта ни преступности, ни наркомании, ни психологических отклонений. С помощью жребия их поделили на «заключенных» и «тюремщиков». Стэнфордская полиция, согласившаяся помочь ученым, арестовала «заключенных» и доставила их в наручниках в «тюрьму», оборудованную в одном из помещений университета. «Тюремщики» разделили их догола, подвергли унижительной процедуре обыска, выдали тюремную одежду и разместили по «камерам». «Тюремщики» не получали дополнительных инструкций, как им следует вести себя, им было лишь сказано, что они должны относиться к делу серьезно, поддерживать порядок и добиться послушания «заключенных».

В первый день опыта атмосфера была сравнительно веселая и дружеская, молодые люди только входили в свои роли и не принимали их всерьез. Но уже на второй день обстановка изменилась. «Заключенные» предприняли попытку бунта: сорвав с себя тюремные колпаки, они забаррикадировали двери и стали оскорблять охрану. «Тюремщики» в ответ применили силу, зачинщики были брошены в карцер. Это разобщило «заключенных» и сплотило «тюремщиков». Роли стали исполняться (точнее выполняться) всерьез. «Заключенные» по-

чувствовали себя одинокими, угнетенными, подавленными. Некоторые «тюремщики» начали не только наслаждаться властью, но и злоупотреблять ею. Их обращение с «заключенными» стало грубым, вызывающим. Один из «тюремщиков» день ото дня «свирепел». На пятый день эксперимента он швырнул тарелку с сосисками в лицо «заключенному», отказавшемуся есть. «Я ненавижу себя за то, что заставляю его есть, но еще больше я ненавижу его за то, что он не ест», – сказал он позднее. На шестые сутки эксперимент был прекращен. Все были травмированы. Выступая перед законодателями штата Калифорния, Ф. Зимбардо, обобщая свои эксперименты, заявил, что индивидуальное поведение гораздо больше зависит от внешних социальных условий и сил, чем от таких расплывчатых понятий, как «Я», черты личности, сила воли.

Результаты этого оригинального и в чем-то даже печального эксперимента (согласитесь, это печально, что хороших и простых парней удалось так быстро превратить в озлобленную конфликтующую по всем законам традиционной тюрьмы массу) – многозначны. Но одно из них бросается в глаза: функциональная целесообразность (необходимость поддерживать порядок, добиваться подчинения подчиненных) плюс социокультурные традиции, представления о том, как следует вести себя тюремщику и заключенному, иначе говоря, ролевые стандарты и ожидания обусловили внешне легко узнаваемое поведение сторон. Хорошие, добрые ребята оказались в тисках социальных ролей.

Таким образом можно констатировать, что личность достаточно «отзывчиво» реагирует на требование, стандарты, принятые в обществе, ожидания от нее, причем все эти нормативные требования имеют социокультурно-обусловленный характер.

Любая социальная группа стремится, чтобы личность вела себя более или менее идентично принятым в данной общности нормам, ожиданиям. Пользуясь полученными им при этом преимуществами, человек при присоединении к любой социальной группе должен вести себя так, как в этой общности принято, выполнять свою роль в общности так, как от него ждут, причем это зависит как от сплоченности социальной общности, так и от наличия жестких регламентов поведения.

4. Социализация личности – это процесс включения личности в общество, усвоения ею общественного опыта, культурных ценностей, социальных ролей, норм и правил поведения. На основе социализации происходит формирование социально значимых качеств личности, позволяющих ей принимать полноценное участие в жизни общества.

Социализация не сводится к традиционным понятиям «воспитание» и «образование»; она продолжается в течение всей жизни человека и ох-

ватывает все процессы воздействия на него со стороны социального окружения. При этом результаты социализации во многом зависят от социальной активности самой личности, которая не должна оставаться лишь пассивным объектом разнообразных общественных воздействий.

Социализация включает в себя ряд этапов, каждый из которых имеет свою специфику. Этот вопрос по-разному трактуется социологами. Одни исходят из того, что главным показателем зрелости личности служит ее трудовая деятельность и поэтому выделяют такие три основных этапа социализации: дотрудовой, трудовой и послетрудовой (пенсионный). Другие подразделяют социализацию на два самых общих этапа: период первичной социализации (от рождения до формирования личности) и период вторичной социализации (развитие личности на стадии ее социальной зрелости). Третьи предлагают деление социализации в зависимости от жизненных циклов человека (детство, юность, зрелость, старость).

В любом случае социализация наиболее интенсивно осуществляется на начальных этапах, когда формируется личность ребенка и происходит его подготовка к взрослой жизни. Особенно велика здесь роль родителей и других членов семьи – первичных агентов социализации, оказывающих непосредственное воздействие на процесс становления личности ребенка. По мере роста ребенка расширяется круг агентов социализации, усложняется ее характер. В этот процесс включаются дошкольные воспитательные учреждения, затем школьные коллективы, внешкольные учебно-воспитательные заведения, детские теле- и радиопередачи и т.п. Среди механизмов ранней социализации особое значение имеют коллективные игры, в ходе которых дети учатся осваивать будущие социальные роли.

Очень важен юношеский этап социализации (13–19 лет), когда подростки приобретают значительно более широкие знания, завершают формирование основ своей личности, определяют свое место в окружающей жизни. Сложность социализации «переходного» периода во многом обусловлена противоречием между высоким уровнем притязаний молодых людей и их низким возрастным социальным статусом. Кроме того, на этой стадии возможно возникновение параллельных систем ценностей и взглядов на мир, носителями которых выступают разные агенты социализации – родители, школа, сверстники.

На этапе зрелости главным в социализации личности становится приобретение и освоение социальных статусов и ролей, активное включение в производственную, общественную, политическую и другие сферы жизни общества. В этот период личность не только конкретно усваивает социальный опыт, но и обновляет его через свою деятельность. Зрелая личность порой сталкивается с необходимостью многое менять в своей жизни. Тогда возникает **ресоциализация**, под

которой понимается процесс усвоения новых знаний, ценностей, норм, установок, статусов, ролей вместо прежних. В той или иной мере это может иметь место на каждом этапе жизни в связи с устареванием тех или иных элементов культуры, с серьезными изменениями в условиях жизни самой личности и всего общества. Причинами **ресоциализации** могут служить концептуальная перемена взглядов на общество, профессиональная переподготовка кадров или изменение взглядов и поведения людей. Например, девушка, выходя замуж, сталкивается с необходимостью коренным образом пересмотреть распределение ролей: до брака молодой человек ухаживал за ней, а после брака уже молодая жена должна ухаживать за мужем. Ресоциализация особенно проявляется в условиях принципиально иной ситуации для человека (например, переезд на постоянное жительство в другую страну). Внутренний конфликт, связанный со сложностью адаптации к чужой этнической среде, хорошо выразил Наум Коржавин в стихотворении «Эмиграция»:

«То свет, то тень, то ночь в моем окне.\ Я каждый день встаю в чужой стране.\ Как светлый лик, влекут в свои врата \ Чужой язык, чужая доброта.\ Я к ним спешу, но, полон прошлым всем \ Не дохожу – и остаюсь ни с чем. \ Но нет во мне тоски – наследья книг – \ По той стране, где я вставать привык.\ Где слит был я со всем, где все – нельзя.\ Где жизнь моя была – да вышла вся.\ Я знаю сам – здесь тоже небо есть.\ Но умер там – и не воскресну здесь»³⁷.

Это конфликт между невозможностью исполнять предписанную роль в советском обществе и сложностью привыкания к обществу чужому. Однако чаще всего ресоциализация связана с изменением статуса личности, ее профессии или служебной должности. В обществе переходного типа ресоциализация может стать массовым явлением, охватывать большие группы людей, меняющих ценностные ориентации и осваивающих новые виды деятельности.

В период старости, с выходом на пенсию завершается активный цикл социализации. В это время, как правило, происходит снижение социального статуса личности, сокращение диапазона выполняемых ею социальных ролей. Вместе с тем послетрудовая социализация позволяет людям пожилого возраста вносить существенный вклад в воспроизводство социального опыта, в процессы передачи его новым поколениям.

Следует отметить, что характер социализации определяется прежде всего типом общества, в рамках которого она осуществляется. В демократическом обществе социализация ориентирована на гуманистические ценности и идеалы, в тоталитарном – имеет принципиально иной характер.

---

³⁷ Коржавин Н. Лирика разных лет. – М., 1996. – С. 56.

5. Личность в социологии рассматривается как структурная целостность биологических, психологических и социогенных компонентов, обычно выделяют биологическую, психологическую и социальную структуры личности, которые изучаются биологией, психологией и социологией. Биологическая структура личности учитывается социологией тогда, когда нарушаются нормальные взаимодействия между людьми. Больной или увечный человек не может выполнить все социальные функции, присущие здоровому человеку. С социологией в большей степени связана психологическая структура личности, включающая совокупность эмоций, переживаний, память, способности и др. Здесь важны не только разного рода отклонения, но и нормальные реакции окружающих на деятельность индивида. Качества данной структуры личности имеют субъективный характер. Но при определении социальной структуры личности нельзя ограничиваться ее субъективной стороной, так как в личности главным является ее социальное качество. Поэтому социальная структура личности включает совокупность объективных и субъективных социальных свойств индивида, возникающих и функционирующих в процессе его разнообразной деятельности. Из этого логически следует, что важнейшей характеристикой социальной структуры личности является ее деятельность как самостоятельное действие и как взаимодействие с другими людьми.

В социальной структуре личности можно выделить следующие элементы:

- способ осуществления в деятельности специальных качеств, проявляющихся в образе жизни, ее уровне и качестве, в различных видах деятельности: трудовой, семейной, общественно-политической, культурной и др. При этом деятельность индивида по производству материальных и духовных ценностей должна рассматриваться как центральное звено структуры личности, определяющее все ее элементы;

- объективные социальные потребности личности: так как личность является органической частью общества, в основе ее структуры лежат общественные потребности, определяющие развитие человека как общественного существа. Личность может осознавать или не осознавать эти потребности, но от этого они не перестают существовать и определять ее поведение;

- способности к творческой деятельности, знаниям, навыкам: наследственность задает способности человека, однако какие способности будут реализованы, зависит от интересов индивида и его стремления реализовать эти задатки. Действительно, природные задатки влияют на такие параметры человеческой деятельности, как темп, ритм, скорость, выносливость, утомляемость, однако содержание деятельности определяется не биологическими задатками, а социальной средой;

- степень овладения культурными ценностями общества, т.е. духовный мир личности;

- нравственные нормы и принципы, которыми руководствуется личность; убеждения – глубокие принципы, которые определяют главную линию поведения человека.

Все эти структурные элементы обнаруживаются в каждой личности, хотя и в различной степени. Каждая личность, так или иначе, участвует в жизни общества, обладает знаниями, чем-то руководствуется, поэтому социальная структура личности постоянно меняется. Личность можно также охарактеризовать с точки зрения социального типа. **Тип личности** как абстрактная модель личностных характеристик, присущих определенной совокупности людей, обеспечивает относительное постоянство ответных реакций человека на окружающую среду. **Социальный тип личности – это продукт взаимодействия историко-культурных и социально-экономических условий жизнедеятельности людей.**

В социологической науке предлагаются различные варианты типологии личности, разработанные в частности М. Вебером, К. Марксом и Э. Фроммом. В современной социологии типы личности могут выделяться в зависимости от их **ценностных ориентаций**:

- ♦ **традиционалисты** – ориентируются на ценности долга, дисциплины, законопослушания, уровень их самостоятельности, самореализации, креативности низкий;

- ♦ **идеалисты** – критически относятся к традиционным нормам, обладают твердой установкой на саморазвитие;

- ♦ **реалисты** – сочетают стремление к самореализации с развитым чувством долга, скептицизм с самоконтролем;

- ♦ **гедонистические материалисты** – ориентированы на удовлетворение потребительских желаний;

- ♦ **фрустрированный тип личности** – характеризуется низкой самооценкой, угнетенным самочувствием.

Типология швейцарского психолога К.Г. Юнга (1875–1961) строится на базе трех осей мышления человека, каждая из которых делит мир и представление о мире на два полюса:

- экстраверсия – интроверсия;
- абстрактность – конкретность (интуиция – сенсорика);
- эндогенность – экзогенность (этика – логика).

Экстраверсия и интроверсия – это деление мира на мир объектов и мир взаимодействий между ними. В соответствии с этим делением экстраверт ориентирован на объекты, интроверт – на взаимодействия между ними. Экстраверт – это человек, психологические особенности которого выражаются в сосредоточении своих интересов на внешнем мире, внешних объектах. Экстравертам свойственны им-

пульсивность поведения, проявление инициативы, общительность, социальная адаптированность и открытость внутреннего мира. Интроверт – это человек, социально-психологический склад которого характеризуется сосредоточенностью на своем внутреннем мире, замкнутостью. Интроверты считают свои интересы самыми важными, придают им высшую ценность; им характерна социальная пассивность и склонность к самоанализу. Интроверт с удовольствием исполняет возложенные на него обязанности, но не любит ответственности за конечные результаты. Мир конкретен и мир закономерен. С одной стороны, мир образован из конкретных объектов и взаимодействий между ними, например, «мальчик Ваня ходит в школу». С другой стороны, наряду с конкретными истинами существуют истины абстрактные, например, «все дети ходят в школу». Человек с абстрактным или интуитивным мышлением (термины «интуитивное» и «абстрактное мышление» тождественны) склонен думать о всех детях. Человек с конкретным (сенсорным) мышлением будет думать о своем ребенке. Мир эндогенен и экзогенен, т.е. он образован из внутренних и внешних явлений. Данную ось К. Юнг назвал «эмоции – мышление», а некоторые социальные психологи называют «этика – логика».

Поскольку в структуре личности присутствуют такие два компонента, как совокупность отношений с внешним миром и внутренние, идеальные отношения, выделяются также следующие типы личности:

♦ **базисный** – тип личности, который максимально отвечает потребностям общества; базисная личность – это совокупность типических личностных черт, наиболее распространенных в данном обществе; эти черты характерны для людей, выросших в одной культуре, прошедших одни и те же процессы социализации;

♦ **идеальный** – тип личности, которую общество провозглашает своеобразным эталоном.

Типология Р. Дарендорфа. Она отражает понимание личности как продукта развития культуры, социальных условий. Используя термин *homo sociologicus*, социолог выделяет следующие типы:

• *homo faber* (хомо фабер) – в традиционном обществе «человек трудящийся»: крестьянин, воин, политик, т.е. личность, наделенная важной общественной функцией;

• *homo consumer* (хомо консумер) – современный потребитель, т.е. личность, сформированная массовым обществом;

• *homo universalis* (хомо универсалис) – человек, способный заниматься разными видами деятельности, в концепции К. Маркса – меняющий всевозможные занятия;

• *homo soveticus* (хомо советикус) – человек, зависящий от государства.

Концепция «одномерного человека». Суть данной концепции, разработанной немецко-американским социологом Гербертом Маркузе (1898–1979) в 60-е годы XX в., состоит в том, что человек, впитывая под влиянием пропаганды социальные стереотипы, формирует упрощенные схемы черно-белого видения проблем, например «японцы-трудоголики» или «новые русские», «олигархи» в России. «Индивид живет в обществе, которое снабжает его готовыми моделями мышления и поведения, эти стереотипы создают у человека иллюзию смысла жизни, – пишет Эрих Фромм. – Так, например, считается, что если человек «сам зарабатывает себе на хлеб», кормит семью, является хорошим гражданином, потребителем товаров и развлечений, то его жизнь полна смысла. И хотя такие представления в сознании большинства людей сидят очень крепко, – справедливо отмечает он, – они все же не имеют для них настоящего значения и не могут восполнить отсутствие внутреннего стержня»³⁸. Современное общество делает людей как бы одномерными, которые воспринимают происходящее в плоскости примитивных альтернатив и противостояний, т.е. личностями с упрощенным социальным восприятием и грубым аппаратом интерпретации. Это те «нормальные люди», которых Ферри (Ferri) сравнивал с готовым платьем из больших магазинов – никакой индивидуальности, сплошной конвейер. Это тот «средний тип», о котором писал Гюстав Лебон: «Все более и более дифференцируясь в течение веков, индивиды какой-нибудь расы постоянно стремятся вращаться вокруг среднего типа этой расы, не будучи в состоянии удалиться от него надолго. К этому-то среднему типу, который возвышается очень медленно, принадлежит значительное большинство известной нации»³⁹.

Таким образом, личность является интегральным социальным качеством, которое формируется у индивида в процессе его включения в систему общественных отношений и усвоения им материальных и духовных продуктов человеческой культуры. Многообразные связи человека с социокультурной средой, их специфика и своеобразие, быстрая смена обстоятельств окружающей действительности вызывают необходимость постоянного изменения личности, приспособления ее к окружающей среде. А это означает, что напряжение в процессе самореализации личности постоянно нарастает, с особой актуальностью поднимая вопрос о необходимости познания наукой всех сторон данного феномена, чтобы иметь возможность адекватно отвечать на «вызовы времени».

---

³⁸ Фромм Э. Иметь или быть? – М., 2004. – С. 56.

³⁹ Лебон Г. Психология толпы. – М., 1999. – С. 79.

СОЦИОЛОГИЯ СЕМЬИ И БРАКА

1. *Социология семьи и брака. Определение понятий «брак» и «семья».*
2. *Семья как социальный институт и малая социальная группа.*
3. *Социальные функции семьи.*
4. *Исторические типы брачно-семейных отношений.*
5. *Современные формы семьи и брака.*
6. *Основные тенденции изменений брачно-семейных отношений в современном обществе.*

6. Выделение института семьи из других институтов общества и тщательное его изучение не случайны. Именно семья признается всеми исследователями основным носителем культурных образцов, наследуемых из поколения в поколение, а также необходимым условием социализации личности. Именно в семье человек обучается социальным ролям, получает основы образования, навыки поведения. **Социология семьи и брака – специальная социологическая дисциплина, которая изучает возникновение, развитие и функционирование семьи и брака.**

Социология семьи и брака изучает типы социальных отношений, характерных для семьи; численность и структуру семейной общности, функции семьи и брака, особенности семьи как социального института и малой социальной группы, мотивы браков и разводов; факторы, которые способствуют планированию семейной жизни, связь семьи с другими социальными общностями и сферами социальной жизни, исторические типы и формы брачно-семейных отношений, тенденции и перспективы их развития. В социологии семьи и брака различают два основных направления:

- исследование истории семьи и брака;
- анализ современной семьи и брака.

Семья – это основанное на браке или кровном родстве объединение людей; связанных общностью быта и взаимной моральной ответственностью. **Семья – это социальная система воспроизводства человека, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении и объединяющая людей общностью быта и взаимной моральной ответственностью и взаимопомощью.**⁴⁰

Брак – это совокупность норм и предписаний, регулирующих взаимные права и обязанности супругов. **Брак – это исторически**

⁴⁰ Бабосов Е.М. Прикладная социология: учеб. пособие для студентов вузов. – Мн., 2001. – С. 211.

обусловленная и санкционированная обществом форма отношений между мужчиной и женщиной, устанавливающая определенные права и обязанности мужчины и женщины по отношению друг к другу, их детям и обществу⁴¹. Однако подобное определение брака в современном мире, где существует более десятка стран, официально разрешающих регистрировать однополое сожительство, уже не отражает реальной ситуации. Поэтому из определения понятия брака все больше авторов, особенно западных, стремятся убрать слова о том, что брак – это отношения между мужчиной и женщиной. Например, в учебнике по социологии Е.М. Бабосова читаем: «**Брак – это определенное правовое отношение, порождающее права и обязанности вступивших в брачный союз мужчины и женщины по отношению друг к другу и детям**»⁴², а у Э. Гидденса – «**Брак можно определить как получивший признание и одобрения со стороны общества сексуальный союз двух взрослых лиц**»⁴³.

Известно, что правила, устои, обычаи и традиции семейной жизни отличаются своеобразием и специфичны для каждого общества. Причем каждому кажется, что именно в его обществе устройство семейной жизни, семейные обычаи и устои самые лучшие и единственно возможные. Таким образом, семейная жизнь чаще всего рассматривается с точки зрения **этноцентризма**. Но если семья представляет собой такую важную часть общества, почему же человечество не может выработать единые образцы семейной жизни, которые наилучшим образом подходили бы для удовлетворения человеческих потребностей? Для ответа на этот вопрос необходимо рассмотреть вопрос о происхождении и развитии института семьи.

В большинстве примитивных обществ семья – это единственный реально функционирующий институт. Например, среди современных племен центральной Африки, многих народов севера мы не увидим даже намека на другие формы социальных институтов. Там нет правителей разного уровня, формальных законов, священников (как организации), нет специализированных профессий; семья заполняет всю жизнь этих людей. Все вопросы распределения власти, продуктов и других ценных ресурсов решаются в рамках отдельных семей или, в крайнем случае, на советах нескольких семей. Другими словами, примитивные общества не имеют физических и социальных потребностей, которые должны удовлетворять социальные институты, кроме института семьи. Семья, таким образом, является единственным и достаточным институтом распределения экономических продуктов

---

⁴¹ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 78.

⁴² Бабосов Е.М. Прикладная социология: учеб. пособие для студентов вузов. – Мн., 2001. – С. 212.

⁴³ Гидденс Э. Социология. – М., 1999. – С. 362.

для примитивных племен охотников и земледельцев. При переходе к более сложным культурам все большее значение начинают приобретать другие институциональные структуры. Что, например, происходит, когда примитивные племена начинают развивать торговлю с соседями и ближними племенами? Обширная межплеменная торговля порождает появление торговцев, грузчиков товара, моряков и людей других специальностей, чья деятельность выходит за рамки института семьи. Чуть позднее появляются специализированные мастера и ремесленники, производящие продукты торговли, что является основой для дальнейшей профессиональной дифференциации. Возникающие экономические институты осуществляют, таким образом, функцию специализации деятельности, действуя вне семейных ролей и функций.

В примитивных обществах порядок обычно поддерживается без участия формальных законов, полицейских органов, суда. Единственный авторитет там – это авторитет семьи: выбранные члены семьи являются авторитетом по отношению к другим членам семьи. С увеличением размеров племен возрастает сложность культуры, появляется необходимость в формальной политической организации, главы семей начинают объединяться в племенные советы, племена – в конфедерации, что в конце концов приводит к появлению и развитию бюрократии. Таким образом, как в примитивных, так и в современных обществах только наличие политической организации может способствовать мобилизации неорганизованной толпы в сообщество людей, совершающих совместные скоординированные политические или военные действия. По сходному сценарию начинают развиваться религиозные и образовательные институты, когда в силу профессионального разделения труда появляются узаконенные роли священников и учителей. Такая практика тоже отходит от семейных традиций, согласно которым люди занимаются этим от случая к случаю.

Мы видим, что семья является основой всех социальных институтов, и, говоря о развитии семьи, подразумеваем развитие общества в целом. Семья включает в себя всю систему общественных отношений – брачных и родственных, правовых и социальных, хозяйственно-бытовых и экономических, нравственных и этических, психологических и эмоциональных. Благодаря этому семья как социальная общность является первичным элементом, опосредующим связь личности с обществом: она формирует у ребенка представление о социальных связях и включает в них его с рождения.

2. Семья – одна из наиболее древних форм социальной общности людей. Семья возникла значительно раньше классов, нации и государств, в период первобытного общества. Семью можно рассматривать и как социальный институт (с точки зрения общественных мер

воздействия на брачно-семейные отношения), и как малую социальную группу, члены которой связаны брачными или родственными отношениями, общностью быта, взаимной моральной ответственностью. **Социальный институт** – это сравнительно высокоорганизованная система социальных отношений и взаимодействий, отличающаяся устойчивой социальной структурой, глубокой интегрированностью своих элементов, многообразием и динамичностью их функций, наличием рационально установленных стандартов поведения, предопределенных содержанием решаемых задач (Е.М. Бабосов).

Как социальный институт семья обладает моральным и правовым узаконением, общественной и правовой поддержкой, характеризуется совокупностью социальных норм, санкций и образцов поведения, регламентирующих отношения между супругами, родителями и детьми. При анализе семьи как социального института обычно рассматриваются не конкретные семьи, а образцы семейного поведения, характерные для определенного типа культуры или социальных групп, характерные роли и распределение власти в семье.

Семья анализируется как институт тогда, когда особенно важно выяснить соответствие (или несоответствие) образа жизни семьи, ее функций, современной общественной потребности. Модель семьи как институт очень важна для прогноза изменения семьи, тенденций ее развития. Исследователей, прежде всего, интересуют образцы семейного поведения, семейные роли, особенности формальных и неформальных норм и санкции в сфере брачно-семейных отношений. **Как малая социальная группа** семья рассматривается тогда, когда изучаются отношения между индивидами, входящими в семью. При таком подходе исследуются мотивы вступления в брак, причины разводов, динамика и характер супружеских отношений и отношений между родителями и детьми.

3. Семья во всех обществах развивается как институциональная структура, целью которой является решение определенных социальных задач. Эти задачи в целом актуальны для любого общества, от самого примитивного до высокоразвитого. Однако в зависимости от типа общества, периода его развития или религиозной принадлежности те или иные задачи выходили на первый план. Какие же задачи решает семья в целом и какие из них не утратили актуальность сегодня? Каковы ее функции как основного социального института?

1. Функция сексуального регулирования. Семья это главный социальный институт, через который общество упорядочивает, направляет и регулирует естественные сексуальные потребности людей. Вместе с тем каждое общество имеет альтернативные пути удовлетворения сексуальных потребностей. Несмотря на то, что существуют

определенные нормы супружеской верности, большинство обществ легко прощает нарушения этих норм. При этом, как нигде, наблюдаются отклонения реальной культуры от идеальной. Но часто нормы семьи разрешают сексуальные связи супругов вне семьи. Особенно наглядно различие норм сексуального поведения проявляется в отношении добрачного сексуального опыта молодых людей. Во многих современных обществах вступление в брак девственников считается абсурдным и нелепым, а добрачные сексуальные связи – служащими подготовкой к браку. С другой стороны, в так называемых патриархальных семьях добрачный сексуальный опыт строго запрещается (по крайней мере в отношении женщин).

2. Репродуктивная функция. Одна из основных задач любого общества – воспроизводство новых поколений его членов. При этом важно, чтобы дети были физически и психически здоровыми и впоследствии имели способности к обучению и социализации. Вместе с тем важным условием существования общества является регулирование рождаемости, избежание демографических спадов или, наоборот, взрывов. Семья – это основной институт, ответственный за воспроизводство новых членов общества. Другие пути неэффективны и, как правило, социально не одобряются. Поэтому появление ребенка вне института семьи обычно вызывает жалость, сострадание или осуждение. Однако в последнее время семья все хуже и хуже справляется с этой функцией. Демографический кризис затронул не только большинство стран Европы, но и Россию, и Беларусь. Уже в 1998 г. в мире насчитывалось 61 государство с общей численностью населения 2,6 млрд чел. (44%, то есть почти половина человечества!), в которых суммарный коэффициент рождаемости ниже критической черты простого замещения поколений (2,1 ребенка на одну женщину)⁴⁴. В Беларуси положение немногим лучше. Впервые число умерших превысило количество новорожденных в 1993 году, с тех пор Беларусь также переживает эпоху депопуляции. Средний размер семьи в современном обществе составляет 2,6 человека. 52,3% семей в Беларуси – это семьи с одним ребенком, 41,2% – с двумя, 6,6% – с тремя и больше детьми. В последнее десятилетие в стране растет число детей, родившихся у женщин, не состоящих в браке. В 1990 году родившихся вне брака детей было 8,5% от общего числа родившихся, в 2000 – 18,6%, в 2003 – 23%, в 2005 каждый четвертый ребенок родился вне брака, а в сельской местности каждый третий ребенок. Мы стремительно догоняем

---

⁴⁴ Борисов В.А. Депопуляция в России: причины и следствия, пути преодоления // Демографические процессы и семейная политика: региональные проблемы. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Липецк, 28–30 сентября 1999 г. – С. 20

по этому показателю Европу. К примеру, в Швеции половина детей рождается вне брака.

3. Функция социализации. Несмотря на большое число институтов, участвующих в социализации личности, центральное место в этом процессе, безусловно, занимает семья. Это объясняется, прежде всего, тем, что именно в семье осуществляется первичная социализация индивида, закладываются основы его формирования как личности. Многие мыслители, начиная с Платона, говорили об обобществлении воспитания детей, однако все попытки социализации вне института семьи оказывались неудачными. Например, после революции в Советском Союзе были созданы специализированные программы общественного воспитания детей, чтобы женщины могли участвовать в трудовом процессе. Однако этот эксперимент не получил широкого распространения. В настоящее время в нашем обществе пытаются совместить усилия образовательных институтов и института семьи для успешной социализации детей, но семья по-прежнему удерживает первенство в социализации индивидов. В современном Израиле дети в кибуцах (кооперативных фермах) воспитываются в общих коттеджах и находятся под присмотром специальных воспитателей, в то время как их матери выполняют различные работы. Родители обычно проводят с детьми около двух часов в день и весь день в субботу. По мнению некоторых обозревателей, такое воспитание проходит успешно, хотя у него существует много противников. Правда, так воспитывается лишь незначительное число детей Израиля.

Эти редкие исключения, пожалуй, только подчеркивают первостепенное значение семьи для социализации детей. Семья для ребенка является первичной группой, именно с нее начинается развитие личности. Несмотря на появление позднее других первичных групп, у личности всегда остаются привитые в раннем детстве основные образцы поведения. Главным способом семейной социализации является копирование детьми моделей поведения взрослых членов семьи. Трудности социализации возникают в том случае, если ребенок ориентируется на неудачные образцы поведения родителей, которые приходят в противоречие с тем, что ребенок видит в других семьях. При этом часто возникает неудовлетворенность действиями матери или отца, и ребенок начинает искать у других личностей, в других первичных группах приемлемые модели поведения.

4. Эмоциональная функция. Она направлена на эмоциональную стабилизацию семейных отношений, получение людьми психологической поддержки в семье, удовлетворения их потребности в любви и личном счастье. К многочисленным потребностям человека относится, в частности, интимное общение. Психиатры считают, что основной причиной эмоциональных и поведенческих трудностей в общении и

даже физических болезней является отсутствие любви, тепла и полноценного интимного общения в первичной группе, и, прежде всего, в семье. Огромное количество данных свидетельствует о том, что серьезные преступления и другие негативные отклонения намного чаще происходят у тех, кто в детстве был лишен заботы в семье, что дети, воспитанные в детских домах без любви матери и отца, гораздо в большей степени подвержены заболеваниям, психическим расстройствам, повышенной смертности, отклоняющемуся поведению. Доказано, что потребность людей в близком доверительном общении, интимности, эмоциональном выражении чувств близким людям является жизненно необходимым элементом существования. Благодаря своей структуре и качествам, семья служит самым важным источником эмоционального удовлетворения. Отношения родства и супружества предоставляют людям такую возможность.

5. Статусная функция. Каждый человек, воспитанный в семье, получает в качестве наследия некоторые статусы, близкие к статусам членов его семьи. Это, прежде всего, относится к таким важным для личности статусам, как национальность, место в городской или сельской культуре и т.д. В классовых обществах принадлежность семьи к определенному социальному слою предоставляет ребенку возможности и вознаграждения, характерные для этого слоя, и в подавляющем большинстве случаев определяют его дальнейшую жизнь. Конечно, классовый статус может изменяться благодаря усилиям человека и благоприятным обстоятельствам, но начало будущего нужно искать в семье этого человека. Семья обязательно должна осуществлять ролевую подготовку ребенка к статусам, близким к статусам его родителей и родственников, прививая ему соответствующие интересы, ценности, образ жизни. От материального положения семьи зависит набор стартовых возможностей ребенка при вхождении в общество.

6. Защитная функция. Во всех обществах институт семьи осуществляет в разной степени физическую, экономическую и психологическую защиту своих членов. Мы привыкли к тому, что, задевая интересы и безопасность любой личности, мы задеваем и его семью, члены которой защищают своего близкого или мстят за него. Во многих обществах до недавнего времени эта функция семьи была абсолютизирована и проявлялась в существовании обычаев кровной мести и кровной вражды.

7. Экономическая функция. Ведение членами семьи общего хозяйства, когда все они работают, как одна команда, способствует формированию крепких экономических связей между ними. Можно сказать, что семья представляет собой самую крепкую экономическую ячейку общества. Нормы семейной жизни включают обязательную помощь и поддержку каждого члена семьи в случае, если у него возникают экономические трудности.

8. **Досуговая функция** имеет своей целью организацию рационально и благотворно для членов семьи проведения свободного времени, оказания им поддержки в развитии своих способностей и талантов, в удовлетворении потребности в совместном проведении досуга.

9. **Рекреативная функция** ориентирована на совместный отдых членов семьи, на восстановление их сил, израсходованных в процессе труда или обучения. Эта функция недостаточно изучена, но ученые располагают достоверными фактами, доказывающими положительное влияние семьи на здоровье супругов. Следует привести некоторые примеры, подтверждающие это: холостяцкая жизнь способствует (прямо или косвенно) возникновению таких серьезных заболеваний, как гипертония, неврастения, язва. Супружество оказывает более благоприятное воздействие на здоровье супругов, причем на организм мужчины больше, чем женщины. А потерю одного из супругов тяжелее переносят мужчины, нежели женщины.

4. Как и все институты общества, семья представляет собой систему принятых норм и процедур для осуществления определенных важных для общества функций. В данном случае она определяется как группа связанных отношениями брака или родства людей, которая обеспечивает воспитание детей и удовлетворяет другие общественно значимые потребности. Семейные функции в большинстве обществ мало чем отличаются друг от друга, в то время как формы, с помощью которых люди пытаются их выполнять, достаточно разнообразны. И если кто-то попытается описать все возможные формы семейной жизни, то он увидит, что каждое общество обладает собственной специфической формой организации семьи.

В истории человечества можно выделить следующие системы брачных отношений:

Экзогамия и эндогамия. Каждое общество ограничивает выбор партнера в браке тем, что разрешает выбирать его только вне определенной узкой группы. Это явление называется **экзогамией**. В нашем обществе такое ограничение применяется для избежания кровосмесительных связей. Так, нравственные нормы запрещают нам жениться на сестрах, двоюродных сестрах и некоторых других близких родственниках. Во многих обществах запрещено выбирать супруга внутри своего клана, деревни, а иногда даже племени. На практике встречаются также противоположные требования, когда выбор партнера в браке возможен лишь в пределах своей группы. Такой культурный образец называется **эндогамией**. Клановая, деревенская или племенная эндогамия очень часто встречается в примитивных обществах. В современных обществах широко распространена расовая эндогамия или эндогамия сословная (когда запрещается выбирать партнера из

низших слоев общества). Эндогамия в чистом виде характерна для закрытых групп типа каст, где путем эндогамных браков поддерживается их закрытость.

Матриархат и патриархат. В ранний период первобытнообщинного строя главная роль в сохранении рода, в воспроизводстве детей и наследовании имущества принадлежала женщине. Семья, в которой главная роль отводилась матери, называется **матриархальной**. Позже преобладающую роль в семье приобрели мужчины, семья стала **патриархальной**. Буквальное значение слова «матриархат» – власть матерей, его общепринятое понимание – женовластие. В школе нас учили, что в древнейшей истории человечества женовластие (матриархат) предшествовало мужевластию (патриархату). «Социологическая энциклопедия» дает следующее определение матриархата: **«Матриархат (от лат. mater мать + греч. arске власть), термин, обычно используемый как парный и противоположный по смыслу патриархату. Традиционно использовался в антропологии с 19 века и в истории для обозначения типа общества, в котором правят женщины. Само историческое существование данного типа общества и типа семьи подтвердить или опровергнуть с помощью археологии или фактов антропологии трудно...»**⁴⁵ Итак, матриархат – гипотетическая форма социального устройства, в которой семейная и политическая власть принадлежит женщинам. Матриархат характеризовался доминирующей ролью женщины, **матрилинейностью** наследования имущества, **матрилокальностью** брачных поселений. Матрилинейностью называется такое положение, когда происхождение и наследование определяется по материнской линии. Матрилокальность – обычай проживания супругов в общине жены. Другими словами, женщина при матриархате имеет преимущественные, по сравнению с мужчиной, права на имущество и детей. Теория матриархата возникла в русле естественнонаучного эволюционизма, развившегося в середине XIX века, как оппозиция патриархатной теории общественного устройства, созданной еще Платоном и Аристотелем. Аристотель, говоря о происхождении государства в «Политике», считал, что изначальным видом человеческого общежития была патриархатная семья с неограниченной властью отца семейства над женами, детьми и рабами; семьи образовывали селения, а селения – государства. Швейцарский ученый И.Я. Бахофен в своей книге «Материнское право» (1861), основываясь на материалах античной мифологии, доказывал, что в древнейшей истории человечества патриархатным порядком предшествовали материнский счет родства и наследование по материнской линии. Бахофен называл такое социальное устройство **ги-**

⁴⁵ Социологическая энциклопедия / под общ. ред. А.Н. Данилова. – Мн., 2003. – С. 192.

неокократией. Л.Г. Морган, американский антрополог, продолжил теорию Бахофена и в своей книге «Древнее общество» (1877), опираясь преимущественно на данные этнологии, выдвинул тезис о коллективном роде как форме организации первобытного общества и материнском роде как его начальной, допатриархатной стадии. Оба сделали вывод, что господству мужчин предшествовало господство женщин, патриархату – матриархат. Создание в противовес патриархатной теории концепции матриархата как порядка, предшествовавшего патриархату, имело для того времени большое значение, поскольку подрывало идею патриархата, лежавшего в основе европейского общественного устройства. Поэтому естественно, что Ф. Энгельс высоко ценил обе работы и в своем классическом труде «Происхождении семьи, частной собственности и государства» (1884) развил концепцию первобытного коллективизма в моргановском ключе.

По Энгельсу, «ниспровержение материнского права было всемирно-историческим поражением женского пола. Муж захватил бразды правления, а жена была лишена своего почетного положения, закабалена, превращена в орудие деторождения»⁴⁶. Вывод: необходимо вернуть женщине ее приоритетную роль, устранить «порабощение женского пола мужским, которое совпадает с первым классовым угнетением», разрушить «невыносимо скучное семейное сожительство, которое называют семейным счастьем». Ф. Энгельс утверждал, что в будущем «положение мужчин изменится. В положении женщин, всех женщин, произойдут значительные перемены. С переходом средств производства в общественную собственность, индивидуальная семья перестанет быть хозяйственной единицей общества. Уход за детьми и их воспитание станут общественным делом. Общество будет одинаково заботиться обо всех детях, будут они брачными или внебрачными»⁴⁷. Реальность вывернула этот прогноз наизнанку: перехода средств производства в общественную собственность не произошло, но общество, действительно, одинаково заботиться обо всех детях, и «брачных», и внебрачных. Более того, в современном белорусском обществе государство выплачивает льготные пособия матерям, родившим детей вне брака. **Отсюда главный признак матриархата, присутствующий в современном обществе – матрилокальность, то есть счет родства, ведущийся преимущественно по материнской линии.** В древности положение матерей, как единственно достоверных родителей, обеспечивало им, и вместе с тем всем женщинам вообще, высокий общественный статус. В современной Европе, России, Белоруссии наблюдается стремительный рост детей, рожденных

⁴⁶ Энгельс Ф. Происхождении семьи, частной собственности и государства. – М.: Политиздат, 1986. – С. 45.

⁴⁷ Там же. – С. 176.

вне брака. Еще раньше увеличение числа разводов просто взорвало изнутри патриархальность, которая сегодня вынуждена все четче проводить грань между отцом биологическим и отцом социальным. Следует помнить, что взрослый человек, строя свою семейную жизнь, осознанно или бессознательно копирует ту систему отношений, которая присутствовала в браке родителей. Поэтому дети, выросшие в неполной семье, будут испытывать сложности в построении брачных отношений и с большей вероятностью, чем дети, выросшие в полных семьях, повторят судьбу одиночек. Таким образом, количество детей, рожденных вне брака, с каждым поколением будет увеличиваться.

Моногамия и полигамия. Для россиян, англичан или американцев существует только один вид цивилизованной формы супружества – **моногамия**, т.е. брак одного мужчины с одной женщиной (в одно время). Моногамия встречается в истории человечества в 5 раз реже, чем **полигамия**, т.е. формы брака, при которых существует более одного партнера в супружестве. Теоретически возможны три формы полигамии.

1. **Групповой брак**, при котором несколько мужчин и несколько женщин находятся одновременно между собой в брачных отношениях, был распространен в первобытном обществе, сейчас имеет место в нескольких племенах на Тибете и на Маркизских островах.

2. **Полигиния (многоженство)**, у мусульман, у скотоводов-кочевников. 25 октября 2000 г. Госдума отклонила законодательную инициативу вице-спикера Жириновского о возможности создания полигамных семей. Жириновский поддержал на тот момент только 21 депутат. Жириновский предлагал разрешить мужчине жениться до 4 раз, не расторгая прежнего супружества. Для заключения мужчиной нового брака требуется добровольное согласие остальных супругов. Таким образом, Жириновский намеревается улучшить демографическую ситуацию, и помогать женщинам, которых в России больше на 9 миллионов, чем мужчин, стать законными женами⁴⁸. В июле 2001 года Руслан Аушев со ссылкой на вековые мусульманские традиции издал указ, разрешающий многоженство на территории Ингушетии, а через месяц его отменили. И не столько потому, что указ расходился с федеральным законодательством, но его не поддержало население. Однако гендерный разрыв в России и Беларуси продолжает неуклонно увеличиваться. Сокращается средняя продолжительность жизни мужчин. Во многих городах преобладает преимущественно женское население («Иваново – город невест»). «Одна из важнейших тенденций развития российского общества – его неуклонная феминизация, – пишет Г.Г. Силласте в своей «Гендерной социологии». – Согласно пере-

---

⁴⁸ Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. – М., 1996. – С. 66–70.

писи населения 2002 года, количество мужчин в России сократилось до 46,5% населения. Если в 2003 году женщин было на 6,5% больше, чем мужчин, то к 2015 году этот разрыв прогнозируется на уровне 10–11%, а к 2050 – 15%»⁴⁹. Мнение представителей современной Европы и Северной Америки о многоженстве также значительно этноцентрично. Многие в нашем обществе считают, что культивирование такой формы брака ведет к деградации женщины, превращению ее в рабыню. Однако факты говорят об обратном. Трудно сказать, в каком обществе женщина имеет более высокий статус – в обществе с полигамной или моногамной формой брака. Во-первых, даже в обществах, где широко распространена полигамная семья, браки обычно являются моногамными. Только наиболее преуспевающие люди с высоким статусом могут позволить себе иметь более одной жены. В современном российском или белорусском обществе преуспевающий мужчина может позволить себе завести любовницу, и многие законные жены будут закрывать на это глаза, чтобы не потерять высокое материальное положение, отца для детей и престижный социальный статус. Во-вторых, обязанности между женами четко распределены, проживание жен совместно, в одном доме практикуется редко, а первая жена очень часто оказывает решающее влияние на поведение мужа. Жизнь всех жен в достаточной степени обеспечена, и они, как правило, не желают для себя другой доли.

3. Полиандрия (многомужие) – очень редкая форма полигамии, когда в браке состоит одна женщина и несколько мужчин. Одним из таких редких примеров служат некоторые общества Южной Индии и Тибета. Здесь считается нормальным, когда женщина, выходя замуж, автоматически становится женой всех братьев своего мужа, и они живут вместе. Полиандрия в семьях Южной Индии стала понятной, когда в результате анализа демографической ситуации выяснилось, что в этих регионах мужское население значительно превосходит по численности женское. Это редкое явление характерно также для одного из народов Индокитая.

Моногамия – самый распространенный тип брака. В сущности, брак как институт претерпевает свои изменения не первый раз. Был век полигамии, вслед за ней пришла моногамия, а теперь ей на пятки наступает время серийной моногамии или многократного партнерства. Наш век слишком скоростной, в том числе и в сфере семейных отношений. Ученые даже нашли им определение – «фаст-фуд»-брак (по аналогии с «фаст-фуд»-едой). А после брака, как известно, наступает развод, на который сейчас тоже нет времени. В США, где распадается каждая вторая семья, практикуется такое понятие, как «развод по

---

⁴⁹ Силласте Г.Г. Гендерная социология. – М., 2002. – С. 116.

кнопке». Во многих штатах функционируют бракоразводные автоматы, действующие по принципу банкоматов. Американских детей еще в школах готовят к тому, что разрыв их родителей неизбежен, и не надо превращать его в трагедию. Даже в школьной программе есть предмет под названием «семейное дело». А некоторые психологи вообще предлагают в будущем пройти всем мужчинам и женщинам специальные курсы, по окончании которых им будут выдаваться свидетельства на право вступления в брак. Такая схема уже действует в Японии и Сингапуре. В России проблема разводов на сегодняшний день стоит наиболее остро, ведь по количеству разводов она занимает первое место в мире.

Можно выделить некоторые общие черты, характерные для современного этапа существования моногамной семьи:

1) наблюдается переход от патриархальной формы моногамии к партнерской, эгалитарной семье, происходит разрушение многовековых традиционных семейных отношений, основанных на патриархальных ценностях и замена их новыми, демократичными. Разрушение патриархальных внутрисемейных связей усложняет межличностные отношения между супругами, родителями и детьми. На смену патриархальной монолитности семьи, которая основывалась на страхе и силе, приходит новый тип, основанный на товарищеских отношениях между членами семьи;

2) наблюдается переход от индивидуально-семейной формы производства к общественно-индивидуальной. Это привело к ряду структурных изменений, связанных, прежде всего, с процессами нуклеаризации. Во всем цивилизованном мире за последнее десятилетие резко сократился средний размер семьи. Семья стала малодетной и состоит из одной супружеской пары;

3) в современных условиях моногамия все больше утрачивает свой пожизненный характер. Появилась возможность вступать в повторные браки. Брак стал противопоставляться семье. Эволюция отношений между полами привела к большому числу браков, свободных от сексуальных обязательств, росту добрачных и внебрачных связей;

4) изменились традиционные отношения между родителями и детьми. Возросла роль общественных институтов – детских садов, школ, вузов, СМИ. Возник дефицит живого контакта детей с родителями, в результате чего расширилась сфера влияния на социализацию человека неформальных групп: панки, рокеры, байкеры и т.д.;

5) возникла тенденция роста автономии поколений. Остались в прошлом установки родителей, которые ставили интересы детей выше собственных, с другой – дети не испытывают чувства обязанности родителям, несмотря на то, что те подготовили их к самостоятельной жизни.

5. Когда речь заходит о семье, мы представляем себе мужа, жену и их детей. Такая форма организации семьи называется супружеской, или **нуклеарной**. Ее основу составляет пара людей, связанных брачными отношениями. Кроме нуклеарной семьи в нашем обществе (как и во многих других) распространена форма семейной организации, которая называется **родственной** семьей. Родственная (или расширенная) семья основывается не только на супружеских отношениях двух людей, но и на кровном родстве большого числа членов малой группы. Эта семья представляет собой клан родственников вместе с их супругами и детьми. Значение этих двух форм семей для общества неодинаково. Так, хотя в нашем обществе существует родственная семья для семейных сборов, торжеств и других церемониальных целей, важнейшие социальные функции выполняются нуклеарной семьей. В родственных же семьях ответственность и забота распределяются среди достаточно большого числа членов семьи. Создается ситуация, когда ребенок тесно связан не только с родителями, но и со своими дядями и тетями. Он окружен взрослыми, которые в некоторых случаях готовы взять на себя обязанности родителей. Таким образом, у ребенка в родственной семье появляется большая возможность для общения и социализации к большому числу ролей. Такая семья хорошо защищает ребенка от любых жизненных невзгод. В реальной жизни родственная семья далеко не всегда возможна. Это связано, например, с тем, что места рождения и вступления в брак могут быть значительно удалены друг от друга. Кроме того, родственники могут быть фактически или социально отдалены от супружеской пары, и в этом случае семья остается в чистом виде нуклеарной. Современное общество характерно ослаблением многих родственных связей и, следовательно, преобладанием нуклеарной семьи над родственной.

По наличию и количеству детей семья может быть **бездетной, малодетной (1–2 ребенка) и многодетной**. По количеству супругов – **полной и неполной**. По социальному происхождению различают семьи рабочих, служащих, интеллигенции и т. д. По национальному составу – семьи мононациональные и полинациональные. По распределению власти в семье выделяют семьи авторитарные, демократические (эгалитарные) и анархические.

Кроме того, в социальной практике встречаются новые, достаточно устойчивые способы организации семейной жизни, которые можно назвать альтернативными формами семьи:

- **Незарегистрированный брак** – отличается от обычной дружбы совместным проживанием и ведением хозяйства и по существующему в настоящее время законодательству влечет всю ту же ответственность, что и брак зарегистрированный.

• **Однополая семья.** Первой узаконила однополые брачные союзы Дания, ее примеру последовали Норвегия и Швеция, еще несколько стран (последней по времени однополые союзы легализовала Великобритания в 2001 году), теперь это обсуждают в других странах. На первый взгляд, зачем нужно регистрировать сожительства, в которых нет детей? Даже многие гетеросексуальные пары предпочитают обходиться без вмешательства государства. Однако регистрация брака дает значительные преимущества в плане социального страхования, наследования имущества и т.д. Кроме того, можно ли упрекать людей в сексуальной распущенности и одновременно отказывать им в праве узаконить свои стабильные отношения?

• **Ограниченная временем семья (сезонный брак):** брак заключается на определенный период, по истечении которого считается автоматически расторгнутым. Сторонники такой формы исходят из того, что люди меняются. В сентябре 2007 года одна из кандидаток на пост председателя германского Христианско-социального союза Габриэле Паули, известная своими революционными инициативами, предложила ограничить продолжительность брака в Германии 7 годами. По ее мнению, чтобы «союз двух сердец» не превращался в рутину, по прошествии этого срока он должен быть автоматически расторгнут и возобновлен только при условии взаимного согласия бывших супругов. [Беларусь сегодня, 25.09.07.]

• **Прерывающийся брак.** Супруги живут вместе, но считают допустимым разъезжаться на любой срок.

• **Встречающаяся семья** (гостевой или экстерриториальный брак): пара зарегистрирована, но живет отдельно, каждый у себя.

• **Шведская семья (коммунальный брак):** семья, в которой живут несколько мужчин и женщин, своеобразная маленькая коммуна, связанная дружбой и хозяйственными удобствами.

• **Открытая семья:** распространенный вариант, в котором супруги в той или иной степени, гласно или нет, допускают увлечения и связи вне семьи. Варианты отношений в такой семье представлены от сексуальной свободы одного из супругов при молчаливом попустительстве второй половины до общего увлечения групповым сексом, свингингом и участием в клубах по обмену брачными партнерами.

Известный американский футуролог Алвин Тоффлер в книге «Футурошок» указывает на следующие перспективные формы семейных отношений.

Бэбиториум. Благодаря новым технологиям рождения становится возможным заранее установить пол ребенка и даже запрограммировать его конкретные параметры. Возможность купить сперму и эмбрион, обеспечить себе двойню или тройню, имплантации эмбриона суррогатной матери, выращивание детей *in vitro* – все это уничтожает

обаяние беременности и родов, ведет к исчезновению культа материнства. Генетически не исключено двойное отцовство. Поскольку эмбрионы можно приобрести в любом возрасте, то возможны малолетние и престарелые родители с собственными младенцами.

Профессиональное родительство. Детей больше нельзя доверять дилетантам. Дипломированные профессиональные родители возглавят хорошо оплачиваемые многопоколенные семьи, принимающие по долгосрочным контрактам на воспитание детей. По мере выпуска одних, такие семьи принимали бы других детей.

Модульная семья. Удачливые специалисты и менеджеры больше не отождествляют себя с семьями. Прибывая по приглашению корпорации на новое место занятости и не рассчитывая работать здесь более года, они поселяются в семью с вакантным местом отца семейства. Эта семья предоставляется корпорацией и работает на корпорацию.

Гостевые браки. Супружеские отношения будут занимать не все время, а проходить сеансами. Несколько раз в неделю, в месяц, или в год, муж и жена живут вместе, семьей. В остальное время каждый из них свободен от рутины повседневных обязанностей и живет своей жизнью.

Экстерриториальные браки. И у нее, и у него – свой дом, совместное хозяйство они не ведут. Встречаются на работе, вместе ужинают в кафе, проводят отпуск вдвоем, ходят в гости друг к другу. Такие браки ограничивают возможность партнеров вмешиваться в привычки и стиль жизни друг друга, увеличивают потенциал их самореализации, но и создают определенные сложности в воспитании детей и уходе за ними.

Совокупная семья. Две разведенные пары с детьми вновь вступают в браки, вводя детей от обоих браков (как и взрослых) в новый, расширенный тип семьи. Сейчас полагают, что 25% американских детей являются или скоро будут членами таких семей. Такие семьи со многими родителями могут стать основной формой семьи будущего. Распространение этого типа семьи сопровождается увеличением случаев завязывания половой связи между приемными родителями и неродными детьми. При растущей временности последовательных многоамных браков клан «полуродных» детей приобретает не только множество «полуродных» родителей, братьев и сестер, но и бесчисленное множество тетей и дядей, бабушек и дедушек.

6. «Семья, как и все общественные установления, на протяжении своей истории испытала ряд изменений. Ее развитие не остановилось и на современных ее формах. Вдумчивое изучение ряда явлений показывает, что в настоящее время семья как социально-правовая организация определенного вида переживает острый перелом; старые и отчасти современные ее формы мало-помалу исчезают и уступают место

иным формам, известным пока лишь в самых общих чертах. Коротко говоря, современная семья изменяется и переходит наши дни к новой, грядущей семье»⁵⁰, – эти слова Питирим Сорокин написал в 20-х годах XX века. Однако и в наши дни любой социолог, не задумываясь, согласится с актуальностью данного утверждения. Семья меняется вместе с обществом и нам важно понять, что будет происходить с семейными отношениями дальше.

Алвин Тоффлер говорил: «Семья, называемая гигантским шокопоглотителем общества, – место, куда помятый и побитый индивидуум возвращается после схватки с миром, – единственная стабильная точка во все больше и больше наполняющейся изменениями окружающей среде. Но так как супериндустриальная революция продолжает разворачиваться, и сам этот «шокопоглотитель» будет претерпевать некоторые потрясения».

Рынок требует мобильности без скидки на личные обстоятельства. Поэтому развитая рыночная экономика – это общество робинзонов: общество одиноких индивидов, не отягощенных партнерством, браком, детьми. «Идеальный рынок – безбрачное, бессемейное, бездетное общество. Поэтому все социальные учения XIX–XX вв. предсказывали скорое исчезновение семьи. В основу прогноза были положены следующие тенденции, действие которых обнаружилось еще в XVIII в., но наиболее полное выражение они получили к концу XX века.

Резкое падение количества заключаемых браков. «Семья воюет, а одинокий горюет» – гласила русская пословица. Однако на современном этапе все большее количество молодых людей предпочитают напряженным отношениям в семье свободное плавание с периодическими и кратковременными пристанями-партнерствами. Так, в настоящее время во Франции только 25% женщин до 35 лет состоит в зарегистрированном браке. Число заключаемых браков в России, начиная с 90-х годов, с каждым годом снижается.

Снижение брачности связано, в первую очередь, с откладыванием браков. Откладывание браков не сопровождается откладыванием начала сексуальных отношений, уменьшением сексуальных добрачных контактов, что неизбежно ведет к росту числа аборт, особенно при первой беременности, увеличению числа случаев вторичного бесплодия, внебрачных рождений и отказов от рожденных детей.

Увеличение числа одиночек. В Париже зарегистрировано больше холостяцких семей (один взрослый), чем супружеских пар. Старение населения приводит к увеличению количества вдовцов и особенно вдов. Растет число молодых людей, живущих в одиночестве, и женщин, которые должны и хотят одни воспитывать детей. Общест-

---

⁵⁰ Сорокин П.А. Кризис современной семьи // Вестник Моск. ун-та. Сер. 18. Социология и политология. – 1997. – № 3. – С. 65–79.

венное содействие и предоставление различных пособий на малолетних детей позволяет жить одному или в одиночку воспитывать детей. Известный американский социолог Элвин Тоффлер в своей книге «Третья Волна», посвященной изменениям, которые происходят в обществе в связи с переходом к информационной стадии его развития, утверждает, что большинство населения США, где «третья волна» уже продвинулась дальше всего, живут вне рамок классической нуклеарной семьи. Тоффлер утверждает, что «мы стали свидетелями демографического взрыва одиночек – людей, которые проживают одни, вне семьи. С 1970 по 1978 год число людей в возрасте от 14 до 34 лет, проживающих в одиночестве, утроилось. На сегодняшний день (1999 год) пятая часть населения США живет в одиночестве»⁵¹.

Снижение детности семей. В ФРГ треть населения брачного возраста (25–55 лет) не замужем и не женаты. Из оставшихся двух третей в свою очередь треть бездетны. Из остальных подавляющее большинство – однодетные семьи. С 1991 года в России смертность значительно превысила рождаемость. В 1994 года рождаемость составила 9,6 ребенка на 1000 человек, а смертность – 16,2 чел. Россия, наряду с Испанией и Италией, возглавляет ныне список индустриально развитых стран со сверхнизкой рождаемостью, т.е. с таким ее уровнем, который намного ниже порога простого воспроизводства населения (2,1 ребенка в среднем на одну женщину за всю жизнь). В России этот индекс в 1997 г. составил 1,23 ребенка (для сравнения: в Англии и Франции – 1,7; Швеции – 1,6; Германии – 1,3; Италии – 1,24; Испании – 1,15; в США и Канаде, изначально ориентированных на иммиграцию, – соответственно 2,0 и 1,6). На сегодняшний день естественная убыль населения в России составляет один миллион человек в год, при этом ежегодно в России осуществляется два миллиона аборт⁵². Идет процесс тотальной депопуляции населения. Россия может стать 100-миллионной через 30 лет, и только резкий приток мигрантов в страну способен остановить убыль численности, но не депопуляцию коренного населения. В **Беларуси** положение немногим лучше. В 2003 году в Беларуси родилось 88,5 тысячи детей и было сделано 80,2 тысячи аборт⁵² (а в 1995 году аборт⁵² было сделано 193,3 тысячи, а родилось 101,1 тысячи детей). Необходимо переломить отрицательную тенденцию и создать систему подготовки молодого поколения к новому типу семейной жизни, используя образование, искусство, СМИ, общественное мнение, общественные организации. Система семейного воспитания должна включать в себя: воспитание нравственной ценности семьи как оптимальной среды социализации и

⁵¹ Тоффлер А. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – С. 349.

⁵² Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социс. – 2006. – № 4. – С. 104.

самовыражения личности, формирования личной психологической готовности к браку, воспитание культуры межличностных отношений, формирования культуры половых отношений, правильное понимание и выполнение супружеских обязанностей, установку на компромиссы, терпеливое и уважительное отношение друг к другу, ответственность и готовность строить брачно-семейные отношения новой успешной семьи.

Формируется культура бездетности. Растет число тех, кто осознанно выбирает «бездетный» образ жизни. Все больше появляется пар, которые навсегда остаются бездетными не потому, что не могут иметь детей из-за каких-то заболеваний, а потому, что не желают их иметь, чтобы не осложнять себе жизнь. У них нет вообще потребности в детях и в самом браке. Наблюдается массовый сдвиг от семей, «сосредоточенных на детях», к семьям, «сосредоточенным на взрослых». До сих пор такой тип семей ни в одной стране не стал основным, иначе их население вымерло бы за очень короткие сроки или полностью заместилось иммигрантами. Сейчас возникают различные организации для поддержки бездетной жизни. В США возникла Национальное движение за деторождение по желанию, чтобы защитить права бездетных и сражаться с пропагандой рождаемости. Национальная ассоциация бездетных создана в Великобритании⁵³.

Люди все чаще разводятся. В России проблема разводов на сегодняшний день стоит наиболее остро, ведь по количеству разводов она занимает первое место в мире. В 1994 году на 1000 человек разводы впервые составили 105,3%, значительно превысив число заключенных браков. В 1999 г. в России на 1000 заключаемых браков пришлось 623 развода. В Японии, на 100 браков сегодня приходится 24 развода. В США из 100 браков распадаются 55. Во Франции на 100 браков фиксируется 32 развода. Разведенные все реже вступают в брак повторно⁵⁴. В России 80-х гг. пьянство и алкоголизм мужа являлись основным мотивом развода примерно в половине бракоразводных дел, прежде всего у рабочих. У служащих эта причина стоит на втором месте. С алкоголем в России связано около трети всех смертей: 72,2% убийств, 42,1% самоубийств совершаются под воздействием алкоголя. Алкоголем вызваны 67,6% циррозов печени, 60,1% панкреатитов, 23,2% сердечно-сосудистых заболеваний⁵⁵. 2/3 жен больных алкоголизмом обнаруживали те или иные признаки нервных расстройств, причем 1/3 из них нуждалась в госпитализации. У детей ал-

⁵³ Тоффлер А. Третья волна. – М.: АСТ, 2004. – С. 371.

⁵⁴ Антонов А.И., Медков В.М. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографическое развитие семьи: сб. статей / под ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 2007. – С. 85–95.

⁵⁵ Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социс. – 2006. – № 4. – С. 105.

коголиков распространено косоглазие, недержание мочи, судорожный синдром, невротические реакции. С пьянством связаны рост непродоводительных затрат и снижение уровня жизни, снижение мужской потенции, психогенная фригидность у жены. Согласно данным ВОЗ, в России на душу населения в 2001 году потреблялось 10,7 л чистого спирта в год⁵⁶, однако на самом деле этот показатель должен быть выше, поскольку учитывались только легальные продажи алкоголя. Огромная доля теневого рынка алкогольных напитков, самогона и прочих суррогатов с трудом поддается исчислению. Один литр чистого спирта – это 5 пол-литровых бутылок водки, 20 бутылок 10-градусного вина или 50 бутылок 4-градусного пива.

Мотивы алкогольного поведения во многом семейного происхождения: стремление к взрослости у юношей, тяжелые условия труда у низкоквалифицированных работников, личные проблемы (одиночество, депрессивные состояния, неудачный брак, семейные конфликты).

Второй по значимости мотив – несходство характеров. Его чаще называют мужчины. По инициативе мужей наблюдается 44% таких разводов, по инициативе жен – 21%. Разводы по данному мотиву возрастают с ростом продолжительности брака и повышением статуса супругов.

На третьем месте находятся разводы из-за супружеских измен и наличия другой семьи. Данный мотив присутствует всего в 51% бракоразводных дел по инициативе мужчин и 28% по инициативе жен. Узнав о супружеской неверности, подают на развод 95% мужей и только 30% жен. Для развода иногда достаточно одного подозрения в возможной измене жены. В Сербии в XIX в. муж имел право прогнать жену, которая провела ночь вне дома. По закону штата Кентукки муж может потребовать развода, если его жену видели в пивном баре. Увеличение количества разводов по этой причине объясняется еще и безнаказанность при нарушении супружеской верности. Государство сняло с себя ответственность и больше не контролирует и не наказывает за нарушение супружеской верности. К примеру, до 1904 года в Российской империи виновный в прелюбодеянии в случае развода осуждался на вечное безбрачие. После 1904 года было предоставлено право вторичного вступления в брак, но только раз и после семилетней церковной епитимьи (Определение Святого синода от 10 марта 1904 г.)

Мотивами социально-экономического происхождения объясняется 20% разводов по инициативе мужей и 12% по инициативе жен.

Резкая диспропорция численности полов в структуре населения способствует общему росту уровня разводимости. Большое количество свободных женщин и мужчин создает иллюзию быстрого поиска

---

⁵⁶ Халтурина Д.А., Коротаев А.В. Алкоголь и наркотики как фактор демографического кризиса // Социс. – 2006. – № 4. – С. 105.

нового подходящего партнера в случае развода. Длительное предшествующее браку знакомство снижает вероятность расторжения брака. Браки, стимулированные добрачным зачатием, расторгаются чаще.

Максимум разводимости приходится на первые 5–10 лет брака и затем медленно снижается. Частота разводов максимальна между 20–24 годами (33,6 у женщин и 30,7 у мужчин на 1000 человек в России в 1989 г.) и затем снижается. Максимальная разводимость у женщин наблюдается в более молодом возрасте, чем у мужчин. Большая разница в возрасте супругов повышает вероятность расторжения брака: менее прочны браки, в которых муж моложе жены. Развод может быть вызван влиянием родителей одного из супругов, разводом родителей одного из супругов, проблемами из-за совместного проживания с родителями на их жилплощади.

Бездетные супружеские пары распадаются чаще, чем пары с детьми, а интенсивность разводимости среди однодетных супружеских пар выше, чем среди двухдетных. Если доля бездетных браков среди всех браков составляет 5–10%, то в мусульманских странах среди общего числа расторгнутых браков эта доля достигает 80% (во Франции – 24%).

Возможность развода заставляет супругов воздерживаться от деторождения, хотя иногда рождение ребенка мотивируется надеждой укрепить семью. В общем числе расторгаемых браков: бездетные – 35%, с одним ребенком – 46%. При наличии детей более инициативны в разводе женщины, при бездетности – мужчины. Большая часть расторжений брака происходит по инициативе женщин. Среди высокооплачиваемых служащих более инициативны мужчины, так как они чаще становятся жертвами охотниц за высоким материальным положением, которых не останавливает наличие у избранника законной супруги.

Последствия развода. В течение года после развода риск заболеваний у разведенных увеличивается на 30% (психические и кожные заболевания, мочеполовые расстройства, головные боли). Мужчины переносят развод болезненнее, чем женщины. Статистика самоубийств у мужчин после развода намного превышает женскую.

Большинство мужчин более социально-психологически изолированы и уязвимы, чем женщины, поскольку они имеют меньше друзей. Часть мужчин впадает в отчаяние, когда женщина разрушает брак против их желаний. Мужчина, как правило, возражает против развода из-за того, что вместе с женой уходят и дети. Мужчина после развода продолжает чувствовать себя отцом, но не всегда находит понимание в обществе. Сейчас только 20% мужчин прекращают контакты со своими детьми после развода (10 лет назад – 40%).

Если дети еще маленькие (не старше 2–3 лет), прошлая жизнь, вероятно, не окажет на них сильного влияния. Дети в возрасте

3,5–6 лет переносят развод родителей очень травматично и нередко обвиняют во всем себя. Ребенок 6–10 лет может испытывать злость, долго не проходящую обиду. В 10–11 лет у детей нередко возникает реакция заброшенности и тотальной злобы на весь мир. Если дети взрослые, развод их может вообще не интересовать.

Но из двух зол выбирают меньшее. Наблюдения за детьми к концу второго года после развода показали, что поведение мальчиков из распавшихся семей менее агрессивно, чем детей, чьи родители постоянно конфликтовали и ссорились.

Для ребенка семья – предыстория его существования. Для разводящихся гамма чувств изменяется от полной депрессии до ощущения полета и долгожданного освобождения. Для детей переживания меняются от вялой депрессии, апатии до резкого негативизма и демонстрирования несогласия с мнением родителей. Часто они вынуждены жить не с тем родителем, чью сторону они занимали. Мать может воспринимать своих детей как символ боли и обиды.

Многие дети часто не общаются со своими отцами, женившимися повторно, потому что они и их новые семьи не готовы включить старших детей в семью. Прежней жене нелегко пойти на то, чтобы дети посещали новую семью своего отца, ей не хочется делить их с другой женщиной. Но ушедший родитель постоянно присутствует в душе ребенка. Необходимо выделить психологическое пространство для бывшего супруга – родителя ребенка. Ребенок должен неоднократно убедиться в том, что его по-прежнему любят оба родителя.

Повторный брак. Демографические факторы повторной брачности разнообразны. В СССР в 70-е гг. интервал между прекращением первого брака и вступлением во второй в среднем составлял 5,5 года. Через 10 лет после прекращения первого брака вступают в повторный примерно 3/4 тех, чей брак распался в возрасте до 25 лет, немногим более половины прекративших его в возрасте 25–29 лет и только 1/3 прекративших первый брак в возрасте 30–39 лет. Чем больше детей родили женщины, тем труднее им после развода создать новую семью. В течение 10 лет после прекращения первого брака вновь создают семью около половины бездетных женщин и лишь примерно четвертая часть женщин родивших в первом браке двоих и более детей, а после 20 лет – соответственно около 60 и 34%.

Средняя продолжительность повторных браков существенно ниже, чем первых. Женщина более успешно использует прежний опыт в новом браке, и его устойчивость становится все более высокой.

Таким образом, показателями кризисного состояния современной семьи являются такие тенденции, как падение рождаемости, нестабильность семьи, рост количества разводов, появление большого числа бездетных семей (сегодня таких семей – 15%),

сознательный отказ от рождения единственного ребенка; появление феномена социального сиротства, бегство детей из дома; жестокое обращение с детьми вплоть до лишения жизни своих детей.

Есть ли выход из этой ситуации, или общество должно смириться с «кончиной семьи»? Можно ли преломить эти отрицательные тенденции или мы бессильны перед «вызовом времени»? В последнее время в России возлагаются большие надежды на недавно принятые решения о предоставлении женщинам, родившим второго и последующих детей после 1 января 2007 г., первичного материнского капитала в 250 тыс. рублей. Данную сумму можно будет расходовать после достижения ребенком трех лет и только по целевому назначению – на приобретение жилья с помощью ипотеки и других схем кредитования, на оплату образования детей и на увеличение будущей пенсии самой матери. Несмотря на относительно большой размер этой суммы по сравнению со всеми ранее существовавшими единовременными и ежемесячными пособиями на детей, эта мера демографической политики основана на той же концепции, что и все другие меры, ранее принятые как в России, так и в нашей стране, и в любом другом государстве, которое пыталось материально облегчить содержание детей. Предполагается, что основная причина низкой рождаемости – это плохие материальные и жилищные условия жизни семей, и, если улучшить эти условия, то рождаемость непременно повысится. Демографам и социологам известно, что высокая рождаемость имеет место в бедных странах, а низкая – в самых богатых странах и что экономический подъем отнюдь не ведет к повышению рождаемости.

Среднедетная семья не может стать преобладающим типом семьи при нынешнем отношении населения к браку и разводу, при современных тенденциях в нуклеаризации семей, при существующем характере отношений между поколениями. Нельзя повысить рождаемость только пособиями на детей без изменения отношения общества к семейным проблемам. Разве сами семьи считают проблемой свою массовую однодетность? **Однако при нынешнем уровне смертности 30% сыновей и 12% дочерей умирают раньше, чем их матери**⁵⁷. Средний возраст этих умерших близок к 40 годам. Родители, решая ограничиться одним ребенком, обычно не думают о том, что могут из-за его преждевременной смерти вновь стать бездетными уже в пожилом возрасте. Но если в сообщениях о несчастных случаях, которыми сейчас пестрит пресса, всегда будет указываться семейное положение жертв, многие поймут, что иметь одного ребенка – это слишком мало. Редко какая женщина решится иметь нескольких детей, зная, что муж

---

⁵⁷ Антонов А.И., Медков В.М. Трансформация семейных отношений и ее значение для демографической политики в России // Демографическое развитие семьи: сб. статей / под ред. А.Г. Волкова. – М.: Статистика, 2007. – С. 85–95.

всегда может бросить ее с детьми под любым предлогом. Общественное мнение должно признавать уважительными причинами для развода только неспособность или нежелание одного из супругов вести нормальную семейную жизнь (бесплодие, импотенцию, неверность, пьянство, отсутствие заботы о другом супруге и детях, грубое, жестокое и скандальное обращение с ними и т.п.). Расторгающие брак по иным причинам должны рассматриваться судом и общественным мнением как виновники развода. Споры о разделе жилья и другого имущества следует решать в пользу невиновной стороны. Если развода требовала жена, а муж не давал поводов к этому своим поведением и просит суд, чтобы детей передали на воспитание ему, почему надо считать, что им будет хуже с отцом, чем с такой матерью? Следует иметь в виду, что ужесточение бракоразводного законодательства и введение санкций для виновников распада семьи без изменения отношения общественного мнения к разводам приведет лишь к еще более широкому распространению внебрачных сожительств, чем это имеет место сейчас. Общество должно критически относиться к здоровым мужчинам и женщинам средних возрастов, никогда не состоявшим в браке и не имеющим детей. Следует создать во всей стране государственную службу содействия вступлению в брак с небольшой платой за консультации, посещение вечеров знакомств, публикацию брачных объявлений, пользование картотеками и компьютерным подбором женихов и невест. При этом не должны допускаться брачные аферы и другие злоупотребления. Эффективность такой службы надо оценивать не доходами, а числом устроенных с ее помощью браков. Следует сформировать общественное мнение, осуждающее детей, которые бросают своих пожилых родителей на произвол судьбы или сдают их в дома престарелых. Иначе исчезнет один из главных стимулов к рождению детей: они перестанут быть гарантией от одинокой старости. Разумеется, в наше время практически все женатые дети желают отделиться, да и сами родители, если они в состоянии сами себя обслуживать, обычно тоже не хотят жить вместе с зятьями и невестками. Однако общественное мнение и законы должны способствовать сохранению тесных родственных отношений между поколениями и при раздельном проживании. Поскольку во многих российских семьях бабушка играет роль матери, это фактическое положение дел следует закрепить законодательно. Время ухода за внуками, так же, как и за детьми должно засчитываться в трудовой стаж. Бабушкам, имеющим много внуков, надо разрешить досрочный выход на пенсию без уменьшения ее размера. Возможно, имеет смысл предоставить детям, которые жили вместе с родителями, преимущества перед детьми, живущими отдельно, при наследовании домов, квартир, дач, земельных участков. Если все дети живут отдельно, но кто-то из них близко от

родителей, а кто-то – за сотни верст, то преимущества должны иметь первые. Разумеется, лишь тогда, когда сами родители не распорядились иначе в своих завещаниях. В судебных делах о разделе наследства следует учитывать то, кто из детей заботился о родителях, а кто – нет. Для этого потребуются ввести изменения в законы о наследовании. Общественному мнению надо лучше относиться к женщинам, избравшим для себя «карьеру» матери нескольких детей и домохозяйки. Государство должно дать им остаться в этой социальной роли на долгий срок, в некоторых случаях – до пенсии, предоставляя значительные денежные пособия и социальные гарантии. От матери трех детей, занятой домашним трудом, стране не меньше пользы, чем от иной однопородной женщины, работающей в госконторе. Демографическая политика, направленная на повышение рождаемости, только тогда достигнет своих целей, когда она будет сопровождаться эффективной семейной политикой, направленной на укрепление брака, усиление связи и взаимопомощи между поколениями, а также повышение престижа домашнего хозяйства. Разумеется, это не означает возврата к домостроевским порядкам, например к устройству браков родителями или восстановлению их права «вето» на брак детей. В истории ничего не повторяется в точности, развитие идет по спирали. Задача демографии, социологии, психологии, педагогики, юриспруденции и других наук состоит в том, чтобы найти способы обеспечить восстановление некоторых типов традиционных семейных отношений в современных условиях на новом витке спирали. Если эта задача будет успешно решена, спираль выведет нашу страну и другие страны с низкой рождаемостью из демографического тупика, позволит вернуть людям вкус к жизни, ощутить свою нужность и востребованность и обществом, и семьей.

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ И МЕТОДЫ СБОРА СОЦИОЛОГИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ

1. Понятие, типы и виды социологического исследования.
2. Программа социологического исследования, ее структура и содержание.
3. Типы выборок и репрезентативность социологического исследования.
4. Опрос как метод сбора социологической информации. Анкетный опрос. Структура анкеты. Виды вопросов в анкете.
5. Интервьюирование. Экспертный опрос. Социометрический опрос.
6. Метод наблюдения в социологии: назначение и основные виды.
7. Социологический эксперимент.
8. Метод анализа документов: назначение, основные виды.

1. Социологические исследования в наиболее общем виде можно определить как **систему логически последовательных, методологических, методических и организационно-технических процедур, связанных единой целью: получить достоверные данные об изучаемом социальном явлении или процессе для последующего использования этой информации в практике социального управления.**

Социологические исследования в зависимости от задач, которые они решают, и методов, которыми они пользуются, могут быть подразделены на несколько **типов**: 1) теоретические и эмпирические; 2) фундаментальные и прикладные.

Выделение в социологии двух типов исследования – теоретических и эмпирических – условно, так как эмпирические исследования могут быть как фундаментальными, так и прикладными. И если теоретические социологические исследования ставят целью развитие и совершенствование научных представлений об изучаемом предмете, то прикладные посвящены решению конкретной социальной проблемы. С методологической точки зрения основная задача СИ (социологических исследований) состоит в определении круга вопросов, которые необходимо изучить, в отборе, поиске или разработке методов и процедур исследования. В российской социологической литературе существует несколько подходов к выделению **видов СИ**. Их классификация возможна по разным основаниям. Взяв за основу классификации цели и поставленные задачи, Горшков М.К. и Шерега Ф.З. выделяют пилотажное (разведывательное), информационное (или описательное) и аналитическое СИ. Как подвид последнего выделяется эксперимент⁵⁸.

⁵⁸ Основы прикладной социологии: учебник для вузов: в 2 т. / под ред. Ф.Э. Шереги, М.К. Горшкова. – М., 1995.

Разведывательное (пилотажное, зондажное) исследование наиболее простое, оно, как правило, предваряет изучение той или иной проблемы. С помощью разведывательного исследования получают оперативную социологическую информацию об изучаемом социальном объекте, явлении или процессе. Разведывательное исследование применяется в случае, когда предмет исследования относится к числу мало или вообще не изученных проблем. Его целью является: 1) получение дополнительной информации о предмете и объекте исследования; 2) уточнение и корректировка гипотез и задач, «обкатка инструментария», выделение границ обследуемой совокупности в углубленном, широкомасштабном исследовании; 3) выявление трудностей, которые могут встретиться при его проведении. Для проведения разведывательного СИ используют один из наиболее доступных методов сбора первичной социологической информации (анкетный опрос или опрос-интервью), позволяющий осуществить сбор информации в короткие сроки. Разведывательное исследование проводится на небольшой по объему выборке, состоящей из 50–100 респондентов.

Описательное исследование является более сложным видом СИ. С его помощью получают информацию, дающую относительно целостное представление об изучаемом явлении, его структурных элементах, т.е. описательное исследование позволяет создать полную картину-описание происходящего. Применяется для исследования больших групп людей, отличающихся разнообразными характеристиками (коллективов крупных предприятий, населения микрорайонов, города, области, региона). Проводится по полной, достаточно подробно разработанной программе и на базе методически апробированного инструментария. Методы описательного исследования применяют в зависимости от обстоятельств: анкетный опрос, опрос-интервью, анализ документов, наблюдение.

Аналитическое СИ является самым углубленным видом социологического анализа, ставящего целью не только описание структурных элементов изучаемого явления, но и выяснение причин, которые лежат в его основе и обуславливают характер, распространенность, остроту и другие свойственные ему черты. В ходе его проведения выясняется, носит ли обнаруженная между явлениями и процессами связь причинный характер, и что является основной причиной, определяющей то или иное социальное явление. По методам сбора социологической информации аналитическое исследование является комплексным. Применяются различные формы опроса, анализа документов, наблюдения и др.

В зависимости от того, проводятся СИ одноразово или многократно, они подразделяются на **разовые (точечные)** и **повторные**. Первые позволяют получить представления о статике какого-либо со-

циального объекта в данный момент. Вторые используются для выявления динамики развития исследуемого явления. Разновидностью повторного социологического исследования является **панельное**, когда один и тот же социальный объект изучается по идентичной программе через определенный интервал времени, благодаря чему появляется возможность установить тенденции его развития. Наглядный пример панельного исследования – периодические переписи населения. Некоторые социологи различают СИ по сферам общественной жизни, выделяя социально-экономические, социально-политические, социально-психологические исследования. По масштабу охвата различают исследования межнациональные, национальные (социетальные – охватывающие данное общество в целом), региональные, локальные и местные.

2. Любое исследование – это процесс, который последовательно проходит через определенные этапы. **Чаще всего СИ подразделяют на три этапа: подготовительный, основной (полевой) и заключительный.** На подготовительном этапе происходит определение цели и задач исследования (как их понимают и заказчик, и исполнитель); распределение обязанностей между членами исследовательской группы; подготовка документов (программы исследования, договора сторон, исследовательского проекта (рабочего плана); графика работ и финансовой сметы). На основном этапе проводится непосредственно сам сбор первичной информации. На заключительном этапе происходит обобщение и анализ полученной информации, обоснование тенденций, причинно-следственных связей, подтверждение либо не подтверждение гипотезы и выработка практических рекомендаций. **Некоторые исследователи выделяют 4 этапа СИ: программирующий, информационный, аналитический и практический.** На программирующем этапе происходит разработка методики и техники СИ. На информационном сбор первичной социологической информации. На аналитическом – анализ информации, выяснение причин и закономерностей изучаемого объекта. На практическом этапе социологи разрабатывают конкретные рекомендации по изменению негативных тенденций в изученном явлении.

Одной из центральных задач при подготовке СИ является разработка программы социологического исследования. Программа СИ содержит всестороннее теоретическое обоснование методологических подходов и методических приемов изучения определенного явления или процесса, что обуславливает две ее основные части: методологическую и методическую (процедурную). Методологическая часть программы СИ включает: формулирование и обоснование проблемы; указание цели; определение объекта и предмета исследования; логический анализ основных понятий; формулирование гипотез и задач ис-

следования. В процедурной части программы КСИ: определяется обследуемая совокупность; дается характеристика используемых методов сбора первичной социологической информации; составляется логическая структура инструментария для сбора информации; даются логические схемы ее обработки на ЭВМ.

Содержание программы СИ составляет выделения объекта и предмета исследования, проблемы исследования, гипотезы, методов и методик исследования, а также выборки, на которой будет проводиться исследование. Проблема СИ – вопросительная ситуация, связанная с противоречием между социальной действительностью и ее теоретическим представлением и требующая для своего познания и разрешения определенных методов, процедур и приемов исследования. Проблема СИ выражается через такой вопрос или комплекс вопросов, которые представляют теоретический или практический интерес, и не имеют ответов в накопленном социологическом знании. Цель исследования – общая направленность исследования, ожидаемый конечный результат. Цель исследования определяет преимущественную ориентацию на решение теоретических или практических задач. При этом цель СИ должна быть обязательно согласована с представителями организации – заказчика исследования.

Формулирование проблемы предполагает выбор конкретного объекта исследования. Им может выступать социальный процесс, область социальной действительности или же общественные отношения, содержащие в себе противоречие. Другими словами, объектом социологического исследования может быть все то, что содержит социальное противоречие и порождает проблемную ситуацию. Проблемная ситуация – возникающее объективно в процессе развития общества противоречие между знанием о потребностях людей в каких-либо результативных теоретических или практических действиях и незнанием путей, средств и методов реализации этих необходимых действий. Помимо объекта, формирование проблемы предполагает выделение также предмета исследования, то есть тех сторон и свойств объекта, в которых в наиболее полном виде находит свое проявление противоречие, на базе которого возникла проблема, требующая определения. В отличие от объекта исследования, содержание которого не зависит от субъекта, предмет СИ является результатом взаимодействия субъекта и объекта познания. Формирование предмета исследования обусловлено как свойствами объекта, так и характером проблем, стоящих перед социологом, уровнем научных знаний и средств познания, которыми он располагает. Предмет исследования предполагает наличие объекта, но не совпадает с ним. Один и тот же социальный объект может изучаться с целью решения различных научных проблем. Предмет СИ обозначает границы, в пределах которых объект изучает-

ся в данном конкретном исследовании. Разработка методологического раздела программы СИ завершается формулированием гипотезы и задач исследования.

Гипотеза исследования – это обоснованное предположение о структуре изучаемых социальных объектов, характере составляющих ее элементов, механизме функционирования и развития. Другими словами, гипотеза является научным предположением, выдвигаемым для объяснения каких-либо фактов, явлений и процессов, которые надо подтвердить или опровергнуть. Основные требования к гипотезе следующие: гипотезы должны соответствовать исходным принципам общесоциологических теорий; быть взаимосвязанными и представлять в совокупности систему доказательств выдвинутого объяснения; быть доступными проверке в процессе данного социологического исследования; не должны противоречить известным и проверенным фактам, а также друг другу (хотя и могут быть альтернативными). Гипотеза должна быть понятной, развертываться от общих посылок к эмпирически интерпретируемым следствиям. Задачи СИ формулируются в соответствии с его целью и гипотезами и условно разделяются на основные, частные и дополнительные. Основные задачи СИ заключаются в поиске ответа на центральный вопрос: каковы пути и средства решения исследуемой проблемы? В наиболее общей форме задачи любого исследования состоят в получении нового знания.

Важным моментом составления процедурной части СИ выступает определение обследуемой совокупности, в связи с чем перед социологом встает проблема составления выборки.

3. Из трех видов исследования: всеобщего, локального и выборочного – последнее используется чаще всего. Поскольку эмпирическое исследование всегда направлено на получение точной и объективной, количественной социальной информации, постольку важно при его проведении обеспечить в первую очередь репрезентативность получаемой информации. Поэтому очень большое значение имеет правильность выборки. Отбор должен проводиться таким образом, чтобы выборочная совокупность отражала тенденции всей генеральной совокупности. К примеру, при опросе 200–300 человек полученная информация может быть экстраполирована на весь массив, т.е. на все население города. Поэтому именно выборочные исследования позволяют совершенно по-иному подойти к изучению социальных и экономических процессов в регионе, обществе в целом (в частности, составлять мнения относительно позиций десятков и сотен миллионов людей на основе опроса нескольких тысяч человек).

Для того чтобы более четко разобраться в проблемах выборочных исследований, охарактеризуем основные понятия, связанные с их

организацией: **единица наблюдения** – непосредственный источник информации в социологическом и маркетинговом исследовании, в качестве которого могут выступать отдельный человек, группа лиц, организация, документ и т. п. в зависимости от целей и объекта исследований; **генеральная совокупность** – вся совокупность единиц наблюдения, имеющих отношение к проблеме исследования; **выборочная совокупность** – часть генеральной совокупности, которая подлежит непосредственному изучению в процессе исследования в соответствии с разработанной методикой сбора материала; **выборочную ошибку или ошибку выборки** определяют как расхождение между оценкой некоторого показателя, получаемой на основании исследования выборки, и истинным значением этого показателя в генеральной совокупности. **Репрезентативностью выборочной совокупности называется ее способность адекватно представлять (репрезентировать) характеристики генеральной совокупности.** Подробно проблемы обеспечения репрезентативности рассматриваются статистикой. Они достаточно сложны, поскольку речь идет, с одной стороны, об обеспечении количественной репрезентации генеральной совокупности, с другой – качественной. Качественная репрезентация предполагает обеспечение в выборочной совокупности представительства всех элементов генеральной (к примеру, не может быть и речи о репрезентативности, если опрашиваются только мужчины или только женщины, только молодые люди или только старики; в выборке должны быть представлены все существующие группы). Что же касается количественной репрезентации, то здесь речь идет о том, что все эти группы должны быть представлены в выборочной совокупности в оптимальном (достаточном для нормального представительства) количестве.

Очевидно, к примеру, что если проводить исследование на выборке всего в 50–100 человек, то погрешность в репрезентативности полученной информации будет выше, чем при опросе 800–1000 чел. Но в тоже время совершенно бессмысленно увеличивать до бесконечности число опрашиваемых.

Процесс обеспечения репрезентативности информации в эмпирическом исследовании, т.е. достижения близкого соответствия выборочной совокупности генеральной, реализуется в ходе организации **выборки**. Понятие «выборки» в статистике, социологии, маркетинге рассматривается в двух значениях. Во-первых, это **совокупность** элементов генеральной совокупности, подлежащих изучению, т.е. **выборочная совокупность**. Во-вторых, **выборка** – это **процесс** формирования выборочной совокупности при необходимом условии обеспечения репрезентативности. Впервые убедительно доказал, что достоверные данные можно получить, не опрашивая всю генеральную совокупность, американский исследователь Джордж Гэллуп. Под его руково-

дством в 1936 году во время президентских выборов был проведен выборочный опрос с несколькими тысячами респондентов, позволивший подготовить точный прогноз. В то же время журнал «Литерари Дайджест», который пользовался наибольшим авторитетом в области предвыборных прогнозов, на основании колоссального исследования с почтовым анкетированием 10 миллионов читателей, дал неверный прогноз. Таким образом, были практически продемонстрированы возможности и потенциал репрезентативной выборки: через малое представительство (микромодель) судить об общем (макромодель). Сам Гэллуп по этому поводу говорил так «Если хорошо перемешать суп, то повар возьмет одну ложку на пробу и скажет, какой вкус у всей кастрюли».

Выделяют различные типы выборки (отбора):

– **стихийный отбор**, т.е. отбор по принципу добровольности и доступности вхождения единиц генеральной совокупности в выборочную. Он используется довольно часто, в частности, в почтовых и прессовых опросах. Основным недостатком подобного отбора – невозможность качественной репрезентации генеральной совокупности. Тем не менее, стихийная выборка используется и с учетом ее экономичности, а также в некоторых исследованиях, когда формирование выборочной совокупности по-иному попросту невозможно;

– **вероятностный (случайный) отбор** – один из основных, используемых в социологических исследованиях, отбор людей на основе статистической случайности, которая обеспечивает равные возможности для каждого элемента генеральной совокупности попасть в опрашиваемую. Главный принцип подобного отбора – обеспечение возможности каждой единице генеральной совокупности попасть в выборочную. С этой целью используются таблицы случайных чисел, лотерейный подбор, механический отбор;

– **квотный (стратифицированный) отбор** – это отбор людей с конкретным набором характеристик в соответствии с задачами исследования и заданными пропорциями. В основе квотной выборки лежит построение качественной модели генеральной совокупности, затем – отбор единиц наблюдения в выборочную совокупность с соблюдением существующих пропорций, исходя из имеющейся модели (например, по слоям населения, возрастному, половому признакам и т.д.).

Наконец, по видам выборок выделяют одноступенчатую выборку (простой отбор с использованием соответствующего принципа из генеральной совокупности в выборочную); серийную (в качестве единиц отбора выступают серии – семьи, классы, бригады); многоступенчатую (отбор производится в несколько этапов: сначала, к примеру, отбираются в городе предприятия, на них – цеха, в цехах – респонденты) и некоторые другие.

Важный фактор, воздействующий на объем выборочной совокупности – необходимая, требующаяся точность получаемой информации. Конечно, лучше иметь более точную информацию, но при этом необходимо иметь в виду, что каждый процент «увеличения точности» приводит к резкому увеличению расходов на исследование.

Приведем пример. Всемирно известный исследователь общественного мнения Дж. Гэллап и его институт на протяжении многих десятилетий, проводящие опросы в США, выявили, что при общенациональной выборке в 100 чел. – ошибка выборки будет в пределах $\pm 11\%$; 200 чел. – $\pm 8\%$; 400 чел. – $\pm 6\%$; 600 чел. – $\pm 5\%$; 750 чел. – $\pm 4\%$; 1000 чел. – $\pm 4\%$; 1500 чел. – $\pm 3\%$; 4000 чел. – $\pm 2\%$. Именно поэтому институт Гэллапа, как правило, проводит общенациональные опросы в США на выборке в 1500-2000 чел. Как видно, он предпочитает увеличение ошибки на 1% многократному увеличению стоимости исследования⁵⁹.

4. Опрос – метод сбора социологической информации, предусматривает устное или письменное обращение исследователя к определенной совокупности людей (респондентов) с вопросами, содержание которых представляет изучаемую проблему на уровне эмпирических индикаторов (то есть знания или мнения респондентов по изучаемой проблеме); регистрацию и статистическую обработку полученных ответов, их теоретическую интерпретацию. Он является самым распространенным методом сбора информации, с его помощью получается до 90% всех первичных социологических данных.

Специфика этого метода СИ состоит в том, что при его использовании источником первичной социологической информации является человек (респондент) – непосредственный участник исследуемых социальных процессов и явлений. Основными видами опроса, в зависимости от письменной или устной формы общения с респондентами, являются **анкетирование и интервью**. Преимуществами данного метода являются легкость и дешевизна его организации, универсальность вопросов, по которым можно проводить опрос, возможность максимального использования технических средств для обработки данных. **Недостатки** опроса вызваны тем, что на качество полученной информации влияет личность респондента – уровень его образования, культуры, свойства памяти, отношения к исследуемой проблеме, а также личность самого исследователя, уровень его профессионализма, коммуникативные способности и т.д. **Выделяют следующие виды опроса: анкетирование, интервью, социометрический опрос и экспертный опрос.**

---

⁵⁹ Капитонов Э.А. Социология XX века. – Ростов н/Д, 1996. – С. 90.

Анкета представляет собой объединенную единым исследовательским замыслом систему вопросов, направленных на выявление количественно-качественных характеристик объекта и предмета анализа. Ее предназначение – дать достоверную информацию. Для этого надо знать и соблюдать ряд правил и принципов ее конструирования, а также особенности различных вопросов. При составлении анкет необходимо учитывать, что вопрос должен быть одинаково понятен различным социально-демографическим группам респондентов (молодым и пожилым, людям с разным образованием и т.д.). Анкета должна быть четко структурированной. Она включает краткое вступление, в котором указывается тема, цели, задачи опроса, называется организация, его проводящая; объясняется техника заполнения анкеты. Потом следуют наиболее легкие вопросы, задача которых состоит в том, чтобы заинтересовать собеседника, ввести в курс обсуждаемых проблем. Более сложные вопросы и своеобразная «паспортичка» (с указанием социально-демографических данных) помещаются в конце анкеты. При этом количество вопросов в анкете лимитировано, потому что анкета, требующая для заполнения более 45 минут, несет в себе больше случайной информации, так как респондент устает и начинает заполнять анкету случайным образом. Поэтому оптимальным считается наличие 35–45 вопросов, что соответствует по времени 35–45 минутам. Работа с анкетой вызывает усталость, поскольку требует умственного напряжения, особенно у неподготовленных людей. Нередко именно из-за этого некоторые опрашиваемые (хотя и не всегда осознают это в полной мере) отказываются от заполнения вопросника или от ответа на отдельные вопросы. Как показывает анализ анкет, чем сложнее методика, чем она многословнее и чем труднее вопросы по содержанию и по форме, тем выше процент отказа от ответов (иногда до 70%).

По числу опрашиваемых анкетирование делится на индивидуальное и групповое. По способу распространения анкет различают: **раздаточную анкету, почтовую (рассылается по почте) и печатную (публикуется в прессе)**. Почтовый опрос – разновидность анкетирования и правомерно рассматривается как эффективный прием сбора первичной информации. В наиболее общем виде он заключается в рассылке анкет и получении на них ответов по почте. Важное преимущество почтового опроса – простота организации. Нет надобности в подборе, обучении, контроле за деятельностью большого количества анкетеров. Еще одним позитивным свойством является возможность выбора респондентом наиболее удобного для него времени заполнения анкеты. Вместе с тем почтовый опрос имеет и свои недостатки. Основной из них – неполный возврат анкет, то есть не все респонденты заполняют анкеты и отправляют их исследователям, поэтому может получиться так, что мнения ответивших не совпадают с мнениями

тех, кто воздержался от участия в почтовом опросе. Разновидность опроса – прессовый (печатный) опрос. В этом случае анкета печатается в газете или журнале. В последнее время широко используется Интернет-опрос, однако методика проведения подобного исследования еще недостаточно разработана.

По **технике заполнения** вопросы в анкете делятся на следующие виды: 1) открытые вопросы (предполагающие самостоятельную формулировку респондентом ответов); 2) закрытые вопросы (с выбором из готовых вариантов ответа); 3) полужакрытые (смешанные).

На открытый вопрос всегда отвечают примерно в два раза меньше респондентов, чем на закрытый вопрос. Закрытый вопрос чаще используют как основной в социологическом исследовании, альтернативы которого описывают содержание и понятийную сущность вопроса. До настоящего времени к открытому вопросу социологи подходят как к одному из путей определения возможных вариантов ответов на закрытый вопрос при поисковом исследовании. Нередко случается так, что социолог знает только приблизительные варианты ответа на вопрос, или варианты ответов известны, но не всегда можно заранее определить, какие из них являются важнейшими для исследования. Обычно так бывает, если социолог хочет выяснить структуру мотивов, оценок явления, общие представления опрашиваемых на уровне первого знакомства с объектом, или предметом, исследования.

И в самом деле, возьмем какую-нибудь малоизученную тему и попытаемся построить закрытый вопрос. Например, сформулировать альтернативы в вопросе, почему люди покупают автомашину. Можно, конечно, как уже говорилось, основываясь на некотором общем представлении или посоветовавшись с кем-нибудь, написать ряд вариантов ответов: удобное средство передвижения, сокращение времени на поездки, престижность, занятие в свободное время. Но являются ли эти альтернативы исчерпывающими, полностью ли они описывают структуру мотивов покупки автомашины? Наверное, имеются и другие мотивы, о которых социолог при первом подходе к исследованию не имеет даже представления.

Для того, чтобы выяснить хотя бы на поведенческом уровне основные мотивы, следует представить респондентам свободу выражения и попросить их написать, почему они купили автомобиль, т.е. задать открытый вопрос. Совокупность ответов на открытый вопрос и их типология позволят выявить структуру мотивов. Открытые вопросы имеют ряд преимуществ по сравнению с закрытыми. Они позволяют респондентам полностью, без каких-либо ограничений со стороны социолога выразить свое мнение, высказать самое насущное, поднять иногда такие проблемы, которые, может быть, и не пришли бы в голову социологу. Анализ высказываний респондентов позволяет во

многих случаях определить проблемы, противоречия, нерешенные вопросы, выявить область действия изучаемых явлений, представить их в неожиданном ракурсе.

Однако открытые вопросы, как и другие типы вопросов, имеют границы использования. Во-первых, открытый вопрос всегда труден для респондента. Не все опрашиваемые готовы к такой работе и многие уклоняются от нее. В среднем на открытые вопросы отвечают от 40 до 70% опрошенных, в зависимости от характера вопроса.

Другая сложность состоит в большой разбросанности ответов, что существенно затрудняет их квалификацию. Например, при опросе студентов МГУ задавался такой вопрос: «Что бы Вы сделали в первую очередь для повышения успеваемости и совершенствования процесса подготовки студентов, если бы были деканом?» Около 500 человек (из 1300) ответили на этот вопрос. Они высказали примерно 800 предложений, критических замечаний, при классификации которых было выделено 40 более или менее однородных групп. Дальнейшая классификация требовала более общего основания, однако при этом терялась бы специфика того или иного предложения⁶⁰.

Из всего многообразия вопросов можно выделить те, которые фиксируют уже свершившееся действие, указывают на наличие какого-то факта. Например, уволился с работы, купил цветной телевизор, отдыхал на море, имеет библиотеку и т.д. Это так называемые **фактологические** вопросы. Они, как правило, четко определены во времени: «Имели ли Вы постоянную работу в течение последнего года?»

Фактологические вопросы обычно не представляют трудности для восприятия и сложности для ответа. Правда, некоторые из них могут требовать и хорошей памяти, и значительных умственных усилий, когда исследователь, например, спрашивает о далеком прошлом или просит произвести суммирование некоторых действий или их усреднение: «Сколько чашек кофе Вы выпиваете в день?», «Как в среднем Вы учитесь?», «Как обычно Вы проводите свое свободное время?» и т.д. В связи с этим следует отметить некоторые особенности фактологических вопросов, касающихся далекого прошлого и будущего действия.

Фактологические вопросы, как уже отмечалось, фиксируют свершившиеся, независимые от оценки респондента факты. Но тут есть опасность, если это касается далекого прошлого, что факт (наличия, действия) может восприниматься через качественную оценку ситуации. Например, социолог спрашивает, сколько квадратных метров жилплощади имел респондент 15 лет назад. Большинство из опрошенных помнит это в лучшем случае приблизительно. Метраж жилища в данных случаях нередко фиксируется через качественные опре-

---

⁶⁰ Аверьянов Л.Я. Социология: искусство задавать вопросы. – М., 1998. – С. 79.

деления: большая или маленькая комната, т.е. такая, какой она осталась в восприятии респондента. Соответственно меняется и представление о метраже комнаты. Исследуя однажды жилищные условия респондентов, которые они имели 15 лет назад, социологи неожиданно выяснили, что в зависимости от увеличения или сохранения численности проживающих в квартире ее общий метраж в восприятии жильцов уменьшается или увеличивается. Это можно объяснить тем, что перенаселенная квартира воспринимается как маленькая, а малонаселенная – как большая. И хотя в приведенном примере ответ респондентов выражался в некоторых количественных единицах, на самом деле здесь снималась информация об оценке респондентами своих жилищных условий. Как видим, при этом произошла подмена понятий, в результате чего полученная информация не отразила той реальности, которая исследовалась социологом.

Основным недостатком фактологических вопросов является то, что они не изучают действие в развитии, они лишь фиксируют факт, давая моментный срез. Однако для понимания причин того или иного явления этой информации часто оказывается недостаточно. Вот почему для изучения глубинных истоков того или иного явления, верной оценки тех или иных социально-экономических, духовных процессов социологи используют так называемые **мотивационные** вопросы.

Они имеют несколько форм и соответственно различное назначение: снимают интенсивность протекания процесса, выясняют мотивы поведения, дают оценку деятельности (через мнение респондентов), выясняют личностные установки, ценностные ориентации, показывают направленность протекания процесса и т.д.

В профессиональной анкете также используются достаточно разнообразные вспомогательные вопросы. Они входят в анкету как ее неотъемлемая часть и играют существенную роль. Вспомогательные вопросы обеспечивают надежное функционирование всех основных, программных вопросов. Как и в любой беседе, в анкете надо уметь вступить в разговор с респондентом, заинтересовать, возбудить его внимание. Для этого применяются вспомогательные **контактные** вопросы. Первое (и основное) правило, которое применяется в данных случаях, это говорить о том, что может волновать, интересовать респондента.

В анкете труднее вступить в контакт, чем в интервью, поскольку разговор идет заочный. И тем не менее, контакт необходим для достижения той же цели: привлечь внимание респондента, заинтересовать его, втянуть в работу над анкетой. Для этого можно начать анкету с простых, понятных и интересных вопросов: о хоккее, футболе, воспитании детей, семье, домашних заботах, проведении отпуска и т.д. Хорошо построить первые вопросы таким образом, чтобы ответ был утвердительным, чтобы в двух-трех контактных вопросах рес-

пондент обязательно ответил бы положительно, выбрал бы альтернативу, начинающуюся с «да». Отрицательный ответ может подспудно нести в себе и нежелание контакта.

Буферные вопросы. При исследовании проблемы миграции сельского населения в город нередко формулируется серия вопросов о социальном обслуживании на селе. Затем для выяснения мотивов переезда в город сельским жителям задаются вопросы о том, что привлекает их в городе. Если эти вопросы не разъединить, не поставить между этими блоками буферный (промежуточный, нейтральный) вопрос, то может получиться так, что первая серия вопросов окажет влияние на последующие вопросы, касающиеся мотивов переезда в город. Так, если респондент ответил, что на селе, где он живет, плохое культурно-бытовое обслуживание, нет клуба, почты, библиотеки, нет условий для проведения досуга, то можно с полным основанием ожидать, что он выдвинет именно эти причины в качестве ведущих при решении о переезде в город.

Исследователи не раз попадали в подобные ловушки, расставленные ими же самими. Чтобы нейтрализовать влияние вопросов о социальном и культурном обслуживании селян на ответы респондентов о мотивах переезда в город, целесообразно сформулировать ряд буферных вопросов. В качестве буферных могут выступать вопросы какого-нибудь другого блока анкеты.

Иногда в исследовании приходится задавать серию однотипных вопросов. Так, при изучении читательской аудитории всегда приходится вводить большое количество вопросов о рубриках, темах той или иной газеты и об отношениях к ним респондента. Это создает монотонность анкеты и быстро утомляет опрашиваемых. Для оживления их внимания и повышения заинтересованности в работе вводится ряд вопросов отвлекающего характера. Например: «Кто первый читает газету в Вашей семье?», «Какие газетные материалы больше всего нравятся Вашей жене (мужу)?» и пр. Это тоже буферные вопросы.

Буферный вопрос предназначен для переключения внимания респондента на новый тематический комплекс вопросов, для нейтрализации возможных влияний предыдущих вопросов на последующие, для переориентации опрашиваемых, для снятия монотонности. Буферные вопросы необязательно тематически связаны, однако желательно соблюдать определенную логическую последовательность, хотя бы даже чисто формальную. Иначе при резком, часто повторяющемся переходе от одного вопроса к другому у опрашиваемых могут возникнуть раздражение и негативные реакции. Как и другие вспомогательные вопросы, буферные вопросы могут содержать определенную смысловую нагрузку в рамках изучаемой проблемы, и информация от них может быть использована в последующем анализе.

Чтобы исследователь и респондент говорили на одном языке, понимали друг друга, в анкете необходимо формулировать **контрольные вопросы**. Скажем, после вопроса «Скажите, пожалуйста, большая ли у Вас дома библиотека?» (ответ: «Большая») задается следующий вопрос: «А Вы не назовете примерное количество книг в Вашей библиотеке?» (ответ: «Примерно 100 книг»). Контрольным вопросом мы определяем, что понимает респондент под «большой библиотекой». Анализируя его представление «большая библиотека» и соотнося его с общепринятым пониманием или с пониманием исследователя, можно определить некоторые качества респондента, например, не желает ли он представить себя в более выгодном свете.

Контрольные вопросы, или, как их иногда называют, **вопросы-фильтры**, имеют разнообразные функции. Они предназначены для проверки опрашиваемых на **информированность, компетентность, объективность самооценок**.

Нередко респондент склонен преувеличивать свои знания, способности, показаться в более выгодном свете, представить себя более осведомленным, чем это есть на самом деле. В принципе небольшое приукрашивание себя не так уж страшно. Пожалуй, оно даже играет положительную роль, несколько повышая тонус. Однако в социологическом исследовании такое, казалось бы, невинное преувеличение своих знаний иногда может привести к искажению ответов и существенно сказаться на достоверности информации.

У контрольных вопросов на проверку искренности есть удивительная особенность, несмотря на то, что большинство этих вопросов не представляет большого труда для понимания и точного ответа, всегда находится и иногда довольно большая часть респондентов, ответивших неправильно. Возьмем из психологического теста Айзенка серию вопросов на лживость (так называемой **шкалы лжи**), или, выражаясь мягче, на неискренность. В ряде исследований, где эти вопросы были введены в социологическую анкету, были получены весьма интересные распределения.

1. Всегда ли вы сдерживаете свои обещания? Вряд ли найдется такой человек, который бы **всегда** выполнял свои обещания. И тем не менее 33% опрошенных ответили, что они всегда сдерживают свои обещания.

2. Бывают ли у вас такие мысли, которые вы хотели бы скрыть от окружающих? И довольно много, о чем знают не только психологи. Однако 6% опрошенных ответили, что мыслей, которые они хотели бы скрыть от других, у них не бывает.

3. Бывает ли так, что вы говорите о вещах, в которых мало разбираетесь? Можно сказать, что постоянно, например, о политике,

погоде, разводах, болезнях и пр. Но 53% респондентов ответили, что такого с ними не бывает.

4. Все ли ваши привычки хороши и желательны? Если положить руку на сердце, то конечно, нет. Но вот 16% опрошенных ответили, что все их привычки хороши и желательны.

5. Бывает ли так, что вы передаете слухи? Недаром же говорят, что мир слухами полнится. А кем они передаются? Каждым из нас. Но опрос показал, что 32% респондентов считают иначе, т.е. что они не передают слухов.

6. Есть ли среди ваших знакомых такие, которые вам не нравятся? Конечно, есть, ведь знакомых не выбирают, они появляются спонтанно. Однако 30% ответили, что таких знакомых у них нет.

7. В большинстве случаев вы считаете себя знающим человеком? Даже исходя из здравого смысла, нельзя считать себя всезнающим. Однако 32% опрошенных считают, что да.

8. Бывает ли у вас так, что, разозлившись, вы, как говорят, выходите из себя? У кого реже, у кого чаще, но, наверное, у каждого человека хотя бы изредка это бывает. Тем не менее 33% ответили, что с ними этого не бывает.

9. Откладываете ли вы иногда на завтра то, что должны сделать сегодня? Проверьте себя, и Вы согласитесь, что иногда все-таки бывает. А вот 51% опрошенных ответили, что они никогда не откладывают на завтра то, что должны сделать сегодня.

И в самом деле, бывают случаи, когда мы не сдерживаем своих обещаний, иногда говорим о том, в чем хорошо не разбираемся, не все наши знакомые нам нравятся, передаем слухи. И когда респонденту в интервью, в очной беседе задаешь эти вопросы, то он, как правило, без труда, правда, иногда после некоторого разъяснения смысла вопроса, находит правильный ответ. Но как только эти вопросы попадают в серию других, как это бывает в анкетах, то мы получаем почему-то совсем не те ответы, которые соответствуют действительности. По тесту Айзенка насчитывается примерно 15% людей, любящих себя приукрашивать. В анкетном опросе (было проведено три экспериментальных опроса в 1986 г. с общей численностью респондентов 1700 человек) на эти вопросы в среднем неправильно ответили 40% респондентов. А это довольно много⁶¹.

Выделяют также контрольные вопросы, задаваемые с целью выяснить устойчивость и непротиворечивость ответов респондентов. Например, задается общий вопрос о удовлетворенности учебной, а за-

---

⁶¹ Маслова О.М. Вопрос как инструмент получения эмпирических данных // Методы сбора информации в социологических исследованиях / отв. ред.: В.Г. Андреев, О.М. Маслова. – М.: Наука, 1990. – Кн. 1. – С. 64–91.

тем полученный ответ контролируется вопросами о частных аспектах этой проблемы (о желании сменить институт или специальность).

Следует отметить, что от корректности формулировки вопроса во многом зависят и результаты исследования. В журнале «Социс» № 6, 2003 год была опубликована статья доктора социологии Генриха Вевуровского «Версии вопроса при исследовании общественного мнения»⁶², в которой приводятся любопытные данные о том, как **формулировка вопроса влияет на ответ респондента**. К примеру, на вопрос американского исследования «Как вы думаете, должно ли правительство США **не допускать** публичное высказывание взглядов, в которых критикуется демократия?» ответило положительно 39% опрошенных. На этот же вопрос, но в формулировке «Как вы думаете, должно ли правительство США **запрещать** публичное высказывание взглядов, в которых критикуется демократия?» ответило положительно только 21% опрошенных. Комментируя результаты, исследователь констатирует, что американское общество негативно относится к запрещению чего-либо. Люди предпочитают говорить, что нечто **недопустимо**, чем **запрещается**.

Искусство ставить вопросы – одна из проблем методики социологических исследований. Вот перечень некоторых типичных методологических ошибок, которые могут встречаться в социологических анкетах: пересечение вариантов ответов, упущение в закрытых вопросах существенного для предмета исследования состояния действительности, объединение в одном вопросе проблем разного характера и т.д.

5. Интервью – это проведение беседы по заранее определенному плану, основанное на непосредственном, личном контакте социолога и респондента. Отличие интервью от анкетирования заключается в личном общении социолога и респондента, в большем количестве времени на получение того же объема информации, наличии штата специально обученных интервьюеров, что требует дополнительных финансовых и временных затрат, отсутствие анонимности. Этот метод опроса требует больших затрат времени и средств, чем анкетирование, но вместе с тем повышается надежность собираемых данных за счет уменьшения числа неотвечивших и ошибок при заполнении вопросников. Различают три вида интервью: **стандартизированное, полустандартизированное и свободное**, в зависимости от того, насколько жестко и подробно разработаны вопросы и правила проведения данного интервью. Особенности интервью по-разному проявляются в различных его организационных формах. **Интервью**

---

⁶² Вевуровский Г. Версии вопроса при исследовании общественного мнения // Социс. – 2003. – № 6. – С. 45.

по месту работы, занятий, то есть в служебном помещении. Оно наиболее целесообразно, когда изучаются производственные или учебные коллективы, а предмет исследования связан с производственными или учебными делами. **Интервью по месту жительства**. Оно становится предпочтительным, если предмет опроса касается таких проблем, о которых удобнее поговорить в неофициальной обстановке, свободной от влияния служебных или учебных отношений.

Стандартизированное (формализованное) интервью – самая распространенная разновидность интервьюирования. В этом случае общение интервьюера и респондента строго регламентировано детально разработанными вопросником и инструкцией, предназначенной для интервьюера. При использовании этого вида опроса интервьюер обязан точно придерживаться формулировок вопросов и их последовательности. **Полустандартизированное интервью** – следующая ступень, ведущая к уменьшению стандартизации поведения интервьюера и опрашиваемого. Оно имеет своей целью сбор мнений, оценок по поводу конкретной ситуации, явления, его последствий или причин. Респондентов в этом виде интервью заранее знакомят с предметом беседы. Предварительно заготавливают и вопросы для такого интервью, причем их перечень для интервьюера обязателен: он может менять их последовательность и формулировки, но по каждому вопросу должен получить информацию. **Свободное интервью** отличается минимальной стандартизацией поведения интервьюера. Этот вид опроса применяется в тех случаях, когда исследователь приступает к определению проблемы исследования. Свободное интервью проводится без заранее подготовленного вопросника или разработанного плана беседы; определяется только тема интервью.

Довольно специфическим методом сбора социологической информации является метод **экспертной оценки**, который, в отличие от предыдущего, не имеет массового характера. К этому методу социологи обращаются в случае, когда очень тяжело или невозможно определить объект – носитель проблемы. Опросы компетентных лиц называют экспертными, а результаты опросов – экспертными оценками. Как сформировать группу экспертов? На самом первом этапе отбора в качестве критериев целесообразно использовать два признака: род занятий и стаж работы по интересующему нас профилю. При необходимости учитываются также уровень, характер образования, возраст. Центральным среди критериев отбора экспертов является их компетентность. Для определения применимы, с той или иной степенью точности, два метода: самооценка экспертов и коллективная оценка авторитетности экспертов. Метод коллективной оценки применяется для формирования группы экспертов в том случае, когда они имеют представление друг о друге как специалисты. Такая ситуация харак-

терна для ученых, творческих деятелей, политиков, экономистов. В прикладной социологии разработан ряд приемов опроса экспертов, используемых для получения прогностической оценки. При этом уместно заметить, что некоторые технические и методические приемы, широко используемые в массовых опросах, теряют свою значимость при опросе такой специфической аудитории, как эксперты. Как правило, массовые опросы носят анонимный характер. В экспертных опросах это теряет смысл, ибо эксперты должны быть полностью осведомлены о задачах, которые решаются в ходе исследования с их помощью. Поэтому нет никакой нужды применять в экспертной анкете косвенные или контрольные вопросы, тесты или какие-либо другие приемы, имеющие своей целью выявить «скрытые» позиции респондента. Более того, использование таких приемов может нанести заметный ущерб качеству экспертной оценки. Эксперт в полном смысле этого слова – активный участник научного исследования. И попытка скрыть от него цель исследования, превратив, таким образом, в пассивный источник информации, чревата потерей его доверия к организаторам исследования. Основной инструментарий экспертного опроса – анкета или бланк-интервью, разработанные по специальной программе.

Создание и развитие социометрической методики связано с именем известного в практической психологии ученого **Джейкоба (Якоба) Морено**. Еще в 1930-е гг. он создал социометрию как удобную в практике методику для изучения эмоциональных связей в группе. Связи такого рода, построенные на симпатии – антипатии людей, он считал важнейшими как для существования и продуктивного функционирования самой малой группы, так и для самочувствия, работоспособности, перспектив развития отдельного человека в данной группе.

Социометрический тест позволяет анализировать особенности социометрической (эмоциональной) структуры малой социальной группы. Каждый человек в группе имеет эмоциональный статус. Если определять его качественно, то статус – это позиция человека в данной группе. Через особенности этой позиции человек в группе оценивает себя сам, и его оценивают остальные. Количественно статус измеряется социометрией через подсчет числа положительных (первый вопрос) и отрицательных (второй вопрос) выборов, которые сделаны в отношении данного человека всеми членами его группы. Если теперь мы представим все статусы членов группы в виде единой иерархии, то получим социометрическую структуру группы, которая включает в себя систему социометрических статусов членов группы, взаимность социометрических выборов, систему отвержений в группе, наличие устойчивых микрогрупп и их взаимоотношения. Данный метод базируется на гипотетическом эмоциональном выборе, который в рамках заданного критерия осуществляется всеми членами группы. То есть группе (каж-

дому ее члену отдельно) предлагается представить себе некоторую ситуацию, достаточно эмоционально напряженную, и на бумаге условно сделать выбор в пользу или против различных членов группы.

Однако возникает проблема критерия, положенного в основу выбора. Это центральный вопрос планирования: в какую гипотетическую ситуацию поставить всех членов данной группы для осуществления выбора, если мы хотим изучить реальные, повседневно проявляющиеся эмоциональные отношения друг с другом? Скажем, правомерно и эффективно ли при изучении отношений, сложившихся в классе, задавать школьникам вопросы типа: кого ты пригласишь на день рождения или с кем бы ты пошел в разведку? В этом случае в качестве критерия выбора мы предлагаем ситуации, выходящие за пределы типичного общения в школе, подключаем множество дополнительных и никак не учитываемых нами психологических факторов. Скажем, на вопрос «Кого бы ты пригласил на день рождения?» группа школьников выбрала не пользующегося авторитетом в классе ученика и объяснила свой выбор тем, что он всегда приносит дорогие подарки.

Еще один важный вопрос планирования – число выборов: ограничивать или не ограничивать опрашиваемых? Традиционно существуют два ответа на этот вопрос и соответственно два варианта социометрии. Параметрический вариант предполагает осуществление ограниченного количества выборов (как правило, не больше трех). Непараметрический вариант предполагает, что каждый член группы ранжирует всех остальных с точки зрения их привлекательности в рамках предложенного критерия. Это дает возможность получить глубокий материал, тонко проанализировать отношения в группе. Однако этот вариант имеет много минусов как содержательных, так и организационных. Здесь достаточно велика вероятность того, что будут возникать, наряду с существенными, случайные выборы (шутка ли – про ранжировать 25–28 человек!). К тому же, если в группе больше 12–14 человек, осуществить процедуру обработки вручную, без применения компьютерных программ, чрезвычайно сложно.

6. Наблюдение – целенаправленное восприятие явлений объективной действительности, в процессе которого исследователь получает знания относительно внешних сторон, состояний и отношений объектов, которые изучаются. Главным объектом наблюдения выступают как поведение отдельных людей и социальных групп, так и условия их деятельности. От обыденного наблюдения данный метод отличается тем, что он имеет конкретную цель (целенаправленность), проводится по заранее составленному плану (планомерность), его результаты регистрируются специальными способами (фиксируемость). К основным функциям социологического

наблюдения можно отнести: получение объективной информации об изучаемом социальном явлении способом субъективного восприятия и последующей документальной регистрации существенных свойств, признаков, характеризующих данное явление. В роли **объекта наблюдения** обычно выступают малые группы людей или части больших социальных общностей. В качестве **предмета социологического наблюдения** могут быть существенные для исследования эмпирические характеристики их деятельности, отражающие существенные признаки, свойства, состояния изучаемого объекта. Социологическое наблюдение имеет ряд **достоинств** в сравнении с другими методами сбора информации. Оно может успешно применяться для уточнения границ исследования, проверки сформулированных задач и гипотез на этапе их разработки. Удобно использовать наблюдение в сочетании с другими методами, особенно социологическим опросом. Такое совмещение позволяет получать более полную информацию об объекте исследования, контролировать достоверность собираемых данных. Возможно применение метода наблюдения для уточнения (коррекции) выводов, сделанных по итогам исследования.

В сферу социологического наблюдения включают самые различные вопросы социальной жизни людей, за исключением отдельных случаев, связанных с нравственными ограничениями (подсматривать и подслушивать не всегда допустимо) или правовыми препятствиями (факты, составляющие государственную тайну, к примеру, могут оказаться недоступны социологу).

К недостаткам наблюдения относится локальный характер наблюдаемой ситуации (поскольку изучаемый круг явлений, процессов ограничен физиологическими возможностями социолога); в исследуемые события, как правило, нельзя вмешиваться, их обычно нельзя повторять; упущенная информация нередко оказывается навсегда потерянной (за исключением случаев, когда ведется параллельное наблюдение или используются технические средства слежения). Кроме того, присутствие наблюдателя может повлиять на ситуацию наблюдения, привести к ее искажению; а личные ориентации социолога, его симпатии и антипатии, эмоциональное состояние могут повлиять на выбор единиц наблюдения, на оценку происходящего и конечные результаты исследования.

Недостатки наблюдения как методы сбора информации в значительной мере преодолеваются за счет хорошо продуманной программы наблюдения, основательной подготовки исследователей к предстоящему сбору информации, эффективного контроля организаторов за ходом работ.

Различают наблюдение **включенное и невключенное**. При включенном наблюдении наблюдатель становится полноправным

членом группы, которую он изучает. Один из американских социологов, Джордж Андерсон, в течение многих месяцев проводил наблюдение за жизнью бродяг, изображая одного из них. При этом данное наблюдение может быть как **открытым** (когда наблюдаемым известно о наблюдении), так и **анонимным**, когда исследователь тайно внедряется в данную группу. В зарубежной социологии существует терминологическое сочетание «замаскироваться под фонарный столб». Для человека является характерным не фиксировать привычное, отношение к которому напоминает отношение к фонарным столбам, не замечаемым во время прогулки. Этот феномен часто используется социологами, «фонарными столбами» для которых являются привычные социальные роли: командировочного, стажера, студента на практике и т.д. Результаты анонимного наблюдения более естественны и достоверны. Невключенным называют наблюдение со стороны, когда исследователь не становится участником изучаемой группы и не оказывает влияния на ее жизнь.

7. Эксперимент – метод, цель которого состоит в проверке тех или иных гипотез, результаты которых имеют прямой выход на практику. Логика его проведения состоит в том, чтобы при помощи выбора некоторой экспериментальной группы (групп) и помещения ее в необычную экспериментальную ситуацию (под воздействием определенного фактора) проследить направление, величину и устойчивость изменений интересующих исследователя характеристик. Таким образом, **эксперимент – это такой метод исследования, который позволяет получить информацию о количественном и качественном изменении показателей деятельности изучаемого социального объекта в результате воздействия на него вводимых или видоизменяемых экспериментатором и контролируемых им новых факторов.**

По характеру экспериментальной ситуации различают эксперименты **полевые (натурные)** и **лабораторные**. Натурный эксперимент предполагает вмешательство экспериментатора в естественный ход событий. Воздействие экспериментального фактора на изучаемый социальный объект происходит в реальной социальной ситуации при сохранении обычных характеристик этого объекта. Классическим примером такого эксперимента в социологии служит так называемый Хоуторнский эксперимент. В 1924–1932 годах на Хоуторнских (Хоторнских) предприятиях «Вестерн электрик компании» близ Чикаго американский социолог **Элтон Мэйо (1880–1949)** пытался выяснить зависимость между изменениями интенсивности освещения и производительностью труда. Результат первого этапа эксперимента оказался очень неожиданным: с усилением освещенности производительность труда повысилась не только у рабочих экспериментальной

группы, в которой повысили освещенность, но и у рабочих контрольной группы. Когда же освещенность стали понижать, то выработка все равно продолжала расти в обеих группах. Далее Мэйо стал вводить массу разнообразных переменных (температура помещения, влажность, материальное стимулирование и т.д.), но прямой зависимости между этими изменениями и ростом производительности труда не выяснил. Однако производительность медленно, но неуклонно повышалась в обеих группах: и в экспериментальной, и в контрольной. Оказалось, что женщины, выбранные для проведения эксперимента, образовали группу. Им казалось, что, поскольку отобрали именно их, они приобрели особый статус, и они стали считать друг друга представителями своего рода «элиты». Поэтому и старались работать как можно лучше в соответствии с требованиями исследователей. Этот тип реагирования стал называться хоуторнским эффектом. Он состоял в следующем: вероятно, сам факт, что именно данная группа подвергается изучению, воздействует на поведение ее членов даже больше, чем другие факторы, которые стремятся выявить исследователи. На основе этого эксперимента и других данных хоуторнские исследователи сделали вывод, что «человеческий фактор играет важную роль в трудовой деятельности». Выяснилось, что условия труда воздействуют на трудовое поведение не непосредственно, а опосредованно, через так называемый «групповой дух» (термин придумал Мэйо), то есть через отношение рабочих к изменениям. А также эксперименты Мэйо, которые проходили почти 9 лет, привели к выявлению такого феномена, как групповая сплоченность, которая и определяла повышение производительности труда не только в экспериментальной группе, но и в контрольной. Хоуторнский эксперимент привел к пониманию значимости неформальной организации (групповой сплоченности коллектива) в социально-экономической деятельности производственной системы и положил начало развитию одного из важнейших направлений западной социологии – так называемой теории «человеческих отношений». По степени активности экспериментатора различают **контролируемые и неконтролируемые** (естественные) полевые эксперименты.

Лабораторный эксперимент – это такая разновидность исследования, при которой действие происходит в созданной экспериментатором искусственной ситуации. Вследствие этого вся исследуемая ситуация становится более повторяемой и управляемой. Примерами лабораторных экспериментов могут служить эксперименты Филиппа Зимбардо. Знаменитый «**Стенфордский тюремный эксперимент**» **Филиппа Зимбардо**, известного американского исследователя, является классическим примером лабораторного эксперимента.

По особенностям применяемых процедур различают **эксперименты реальные и мысленные**. Мысленный эксперимент – это ма-

нипулирование информацией о реальных объектах без вмешательства в действительный ход событий. В последнее время все более широко используемой формой мысленного эксперимента является манипулирование на математических моделях социальных процессов, осуществляемое с помощью компьютера. Яркий пример подобного моделирования был связан с первыми докладами Римскому клубу, возникшему по инициативе Аурелио Печчеи. Этот крупный итальянский бизнесмен в 1968 году пригласил в Рим крупных ученых и деловых людей для обсуждения актуальных проблем современной цивилизации. Было решено создать международную организацию в составе 100 человек, и представлять они должны были не страны и не партии, а только себя – людей, объединенных общей идеей спасения человечества от надвигающейся беды. Для привлечения внимания нужна была сенсация, нечто не просто необычное, а болезненно шокирующее, способное заставить людей задуматься. Д. Медоуз, руководитель коллектива, представившего первый доклад Римскому клубу, поставил перед собой задачу: разрушить устойчивый предрассудок о возможности неограниченного материального роста. Даже чисто теоретически материальный рост не может продолжаться бесконечно в силу ограниченности размеров планеты. Для моделирования возможных сценариев развития были использованы самые мощные ЭВМ того времени. Опубликованный в 1972 году доклад Римскому клубу, который назывался «Пределы роста», мгновенно стал бестселлером. Он был переведен за год на все основные языки мира и разошелся тиражом более пяти миллионов экземпляров. Концепция Медоуза была неутешительной: если существующие тенденции в развитии человеческой цивилизации сохраняться, катастрофа неизбежна. Все проигранные на ЭВМ варианты мирового развития (учитывался при этом рост населения, возможности увеличения производства продуктов питания, наличие природных ресурсов, темпы роста промышленности, состояние окружающей среды и, как следствие, ожидаемые результаты воздействия на нее, связанные с деятельностью человека) приводили к этому выводу.

По количеству изучаемых объектов различают эксперименты **линейные (последовательные) и параллельные**. Параллельный эксперимент – это такая разновидность эксперимента, при которой выделяются экспериментальная и контрольная группа, а доказательства гипотезы опирается на сравнение состояний двух исследуемых объектов. Интересным примером параллельного эксперимента является проведенное в 1981 году Р. Линденом и К. Филмор лабораторного исследования факторов отклоняющегося поведения канадских студентов в городе Эдмонт (провинция Альберта на западе Канады)⁶³. Оказа-

---

⁶³ Аверьянов Л.Я. Социология: что она знает и может? – М., 1993. – С. 117.

лось, что в экспериментальной группе студентов низкая приспособляемость к социальной ситуации и наличие у испытуемых друзей-правонарушителей содействует более широкому распространению отклоняющегося поведения. Параллельно по той же методике исследовались студенты города Ричмонда в США. Результаты исследований оказались идентичны, что позволило сделать вывод о том, что факторы отклоняющегося поведения молодежи, изученные в одной стране, являются универсальными и для других развитых постиндустриальных стран такого же типа. В последовательном эксперименте одна и та же группа выступает в качестве контрольной (до введения экспериментальной переменной) и экспериментальной (после того, как введенная переменная оказала на нее свое влияние). В такой ситуации доказательство гипотезы опирается на сравнение двух состояний исследуемого объекта в разное время: до и после воздействия экспериментального фактора.

8. Во всех современных обществах одним из важнейших средств оформления, фиксации, сохранения, передачи информации, обмена ею являются документы. Все сферы, структуры, общности и ячейки общества так или иначе оформляются определенными документами. Для отдельного человека – это свидетельство о рождении, паспорт, удостоверение личности, аттестат зрелости, диплом о высшем образовании и т.п. Для семьи – это свидетельство о браке. Для университета или исследовательского института – это его устав. Для политической партии – ее программа и устав, для государства – это Конституция страны и ее законы. Анализ документов – один из широко применяемых и эффективных методов сбора первичной информации. Цель исследования заключается в поиске и извлечении из документальных источников социологической информации.

В своем отношении к документам социология исходит из того, что они представляют собой важный источник социальной информации и вместе с тем результат осмысления и определенного оформления знаний об определенной сфере, социальной структуре при ячейке общества, об их отношениях к другим структурам, сферам и ячейкам. Анализ документов позволяет социологу выявить определенные особенности, свойства и взаимосвязи тех или иных социальных явлений и процессов, специфику включения в них различных индивидов, групп и общностей, распознать нормы, ценности, идеалы, которыми руководствуются люди на различных этапах развития общества и в различных социальных ситуациях, проследить динамику развития тех или иных социальных слоев и групп, их взаимоотношений друг с другом, а также с государством, культурой, религией, политическими партия-

ми и т.п., выявить основные тенденции и пропорции социального развития.

Что же понимается под анализом документов в социологии?

Анализ документов – это совокупность методических приемов и процедур, применяемых для извлечения из документальных источников социологической информации при изучении социальных процессов и явлений в целях решения определенных исследовательских задач.

Круг документов, содержащих в себе интересующую социолога информацию, настолько широк и настолько информативен вследствие чрезвычайной широты и разнообразия отображаемых в них различных сторон социальной действительности, что практически любое конкретное социологическое исследование должно начинаться с анализа существующих по исследуемой проблеме документов. В частности, не рекомендуется начинать ни пилотажное, ни, тем более, полевое исследование, не изучив предварительно официальные статистические данные – отчеты и публикации Госкомстата, данные ведомственной статистики, отчеты, решения коллегий, приказы и распоряжения соответствующих государственных органов: законодательства, принимаемого парламентом, указов президента, решений и распоряжений министерств, публикаций в средствах массовой информации.

Но для того, чтобы огромный и разнообразный массив документации можно было успешно и эффективно использовать в целях извлечения из нее необходимой социологам информации, документы следует классифицировать. Такая классификация осуществляется по целому ряду оснований.

По **общей значимости** документы обычно делятся на:

- 1) **официальные** (законы, указы, декларации, распоряжения и т.п.);
- 2) **неофициальные** (личные заявления, письма, жалобы, дневники, семейные альбомы и др.).

По **форме изложения** документы подразделяются на: 1) **статистические** (статистические отчеты, сборники статистических материалов, содержащие экономические и социальные показатели развития страны, динамику рождаемости, смертности, материального благосостояния населения, его образовательного уровня и т.п.); 2) **вербальные**, т.е. такие, в которых информация воплощена в словесно выраженной форме (письма, пресса, книги и т.п.).

По **способу фиксации информации** выделяются следующие разновидности документов: 1) **письменные документы**, в которых информация изложена в форме буквенного изображения (рукописи, книги, сообщения прессы, различного рода документальные свидетельства: о рождении, служебной должности, о праве на владение

имуществом и т.п.); 2) **иконографические документы**, воспринимаемые визуально (иконы, картины, кино – и фотодокументы, видеозаписи); 3) **фонетические**, т.е. ориентированные на слуховое восприятие (грампластинки, магнитофонные записи, лазерные диски и др.).

По критерию авторства документы делятся на: 1) **индивидуальные**, созданные одним автором (письмо, заявление, жалоба), 2) **коллективные**, созданные несколькими авторами или группой людей (обращение к депутатам, правительству или населению страны, декларация о намерениях группы, партии, движения и т.п.).

Многообразие видов документов по-разному используется в социологических исследованиях, однако существуют два основных метода анализа документов. Один из них **традиционный**, классический, а второй – **формализованный**, или, как его чаще всего называют, **контент-анализ** (от англ. content-analysis – анализ содержания).

Традиционный анализ документов представляет собой совокупность определенных логических построений, направленных на раскрытие основного содержания изучаемого материала. Дело в том, что в большинстве случаев интересующая социолога информация, содержащаяся в документах, присутствует в них в неявном, скрытом виде, в форме, отвечающей целям, во имя которых документ был создан (статистический отчет, закон, информационное сообщение и т.п.), а это далеко не всегда совпадает с интересами и задачами социологического анализа. Традиционный анализ позволяет преобразовать первоначальную форму информации, содержащуюся в документе, в ту форму информации, которая интересует исследователя. При этом необходимо установить, кто является автором документа, с какими целями и в каком социальном контексте создавался данный документ? Каково соотношение фактов, отраженных в документе, с изучаемой социологами действительностью? Как отражаются на содержании документа взгляды, оценки, социальные и политические предпочтения автора, его статус и позиция? В поисках ответа на эти вопросы социолог, осуществляющий традиционный анализ документа, получает возможность проникнуть в глубинный смысл изучаемого документа, выявить его содержание и повернуть его в сторону, необходимую именно для данного конкретного исследования.

Различают: **внешний анализ документов**, при котором изучаются обстоятельства возникновения документов, их исторический и социальный контекст; **внутренний анализ**, в ходе которого, собственно, изучается содержание документа, всего того, о чем свидетельствует текст источника, и тех объективных процессов и явлений, о которых сообщает документ.

Традиционный анализ документа представляет собой самостоятельный, творческий процесс, который зависит от: 1) содержания, на-

правленности самого документа; 2) условий, целей и задач проводимого исследования; 3) научной квалификации, богатства опыта и творческой интуиции исследователя (более квалифицированный и творчески мыслящий социолог сумеет извлечь из одного и того же документа гораздо более обширное и нужное для исследования содержание, чем менее квалифицированный или опытный, но не обладающий творческим воображением).

Изложенные особенности традиционного анализа показывают, что при всей его важности и значимости такой вид аналитической деятельности неотделим от личности исследователя, а потому и несет в себе возможность субъективной оценки и интерпретации изучаемого документа. Стремление избавиться от налета субъективности, вполне возможного при осуществлении традиционного анализа, привело к разработке существенно иного вида формализованного анализа документов, т.е. контент-анализа.

Применение **контент-анализа** началось еще в 30-х годах XX века известным социологом **Гарольдом Лассуэлом (1902–1978)** в сфере политики и пропаганды, но получило широкое распространение, начиная с 50-х годов, когда в США вышел фундаментальный труд Б. Берельсона «Контент-анализ в коммуникационных исследованиях». Этот вид анализа ориентирован на извлечение социологической информации из больших массивов документальных источников, трудно поддающихся или вовсе не поддающихся традиционному интуитивному анализу. Он основан на выявлении определенной совокупности количественных, статистических характеристик текстов (или сообщений). Понятие «**контент-анализ**», согласно общепринятой точке зрения, предполагает анализ содержания текста. Но это не совсем точно, контент-анализ не занимается собственно смыслом, а исключительно **частотным распределением смысловых единиц** в тексте, или по-другому – **анализом статических закономерностей частотного распределения смысловых единиц в тексте**. В свою очередь, закономерности частотного распределения смысловых единиц в тексте нередко позволяют понять закономерности именно смыслового определения объекта. Контент-анализ основан на подсчете в тексте изучаемого документа определенных единиц счета (слов, понятий, фамилий, суждений, оценок, названий). Элементарным примером контент-анализа может служить изучение частоты упоминаний политических деятелей в прессе, что свидетельствует об известности такого человека. В 1943 году в период сложной внешней и внутривнутриполитической обстановки в США издавалась газета «Истинный американец» явно профашистского толка. Президент Рузвельт намеревался ее закрыть, но американские законы не давали право применить данную санкцию только на том основании, что какая-то газетная статья кого-то хвалит

или ругает. Тогда президенту посоветовали привлечь специалистов по контент-анализу. Гарольд Ласуэлл и Найджел Лейтис проанализировали содержание газеты за год и показали, что число утверждений типа «президент США – нежелательное лицо», «Германия справедлива и мужественна», «госаппарат США пронизан коррупцией», «Америка слаба», «США и их союзники находятся под контролем коммунистов» в 11 раз превышает число обратных утверждений. Только на этом основании было возбуждено уголовное дело, газету закрыли, а главный редактор попал в тюрьму.

При контент-анализе предполагается, что количественные характеристики содержания изучаемых массивов документов отражают некоторые существенные особенности изучаемых социальных явлений и процессов, например, тематика телепередач, время, отводимое для тех или иных тем телевизионными компаниями, отражают в той или иной степени интересы зрительской аудитории, информационную политику данного источника информации и существующие в обществе нормы их взаимодействия. Процедура формализованного анализа документов заключается в выделении в изучаемом тексте определенных, интересующих исследователя элементов содержания, классификации выделенных элементов, в соответствии с концептуальной схемой исследования.

Контент-анализ основан на стандартизации процедур поиска, определении в содержании изучаемого документа единиц счета, в качестве которых выступают отдельные слова (термины, имена политических деятелей, названия партий и движений, географические названия и т.п.), суждения (выраженные в форме предложений, абзацев, фрагментов текстов), оценки, точки зрения, аргументы, а также различные виды публикаций (по тематике, жанру, типам авторов и др.). Определение единиц счета зависит от целей исследования. В практике социологических исследований сложился определенный набор устойчивых, стандартных единиц контент-анализа. К числу наиболее часто употребляемых из них относятся:

1. Понятие, выраженное отдельным словом, термином или сочетанием слов. Допустим, при проведении прикладного социологического проекта, посвященного исследованию активизации экономического поведения различных групп населения, такими смысловыми единицами будут являться «предприниматель», «наемный работник», «безработный», «рынок капиталов», «рынок товаров», «рынок труда», «мотивация экономического поведения», «стимулирующая роль заработной платы» и др.

2. Тема, выраженная в единичных суждениях, смысловых абзацах или целостных текстах. Выбор темы в качестве единицы контент-анализа подразумевает внутреннее разделение изучаемого текста на определенные части, являющиеся органическими единицами контек-

ста, внутри которых тема может быть более или менее четко определена. Темой контент-анализа изучаемого текста может быть как общая тема социологического исследования, так и определенная ее часть, например, проблема создания благоприятного правового пространства для развития малого и среднего бизнеса, являющаяся частью общей темы активизации экономического поведения.

3. Персонаж («герой») некоего действия или отношений, отраженного в изучаемом тексте. В качестве такого персонажа, в зависимости от выделенной темы контент-анализа, может выступать предприниматель, менеджер, банковский служащий, президент страны и т.п.

4. Ситуация, например, экологическая ситуация, рассматриваемая в контексте отношений человека с окружающей средой, экстремальная ситуация, сложившаяся в районах Беларуси, пострадавших от Чернобыльской катастрофы и др.

5. Действие, осуществляемое отдельными индивидами или их группами, в пределах избранной для контент-анализа темы, например, действия предпринимателей, безработных или налоговой полиции.

Таким образом, анализ документов – один из широко применяемых и эффективных методов сбора и анализа первичной информации. Документы с различной степенью полноты отражают социум общества. В них содержатся сведения о процессах и результатах деятельности человека, вследствие этого документальная информация представляет большой интерес для социологов.

Репозиторий ВГУ